

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФИЛОЛОГИИ***

Материалы международной научно-практической
конференции молодых ученых

Екатеринбург
23 апреля 2015 г.

Выпуск 11

Екатеринбург
2015

УДК 8.07
ББК Ш 4/6
А 43

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. Лингвистические доклады. Екатеринбург, 23 апреля 2015 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015 – 145 с.

В сборнике представлены материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии» молодых ученых, прошедшей на базе Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Материалы печатаются в авторской редакции.

ISSN 2306-7462

УДК 8.07
ББК
Ш 4/6

Редакционная коллегия:

доктор филол. наук, профессор Н.И. КОНОВАЛОВА
канд. филол. наук, доцент Т.В. ГОГОЛИНА
канд. филол. наук, доцент И.В. ПЕТРОВ.

© ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет», 2015

© Институт филологии, культурологии и
межкультурной коммуникации, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Воробьева Д. А. Проблемы формирования лингвосоциокультурной компетенции на занятиях по немецкому языку у студентов направления «Лингвистика».....	7
Вострикова Е.И. Усвоение фонетики русского языка иностранными студентами.....	11
Дроздецкая А.Г. Стереотипный образ русского в сознании польской молодежи.....	16
Иванова Е.Н., Скютте Ж.З. Обучение основным темам раздела «Лексика» в средней школе с учетом ведущей модальности восприятия.....	34
Кабинова А.А. Речевые способы воздействия в текстах религиозных организаций.....	40
Караваяева М.А. Лексико-грамматические средства выражения семантики сомнительности: экспериментальные данные.....	43
Караульных Д. Г. Анализ лингвистических особенностей аргументации на примере «Твиттер»-аккаунта В. В. Жириновского	50
Карпова И.А. Формирование у учащихся среднего звена творческих качеств на уроках русского языка и литературы.....	57
Климова Т.Н. Анализ рекламного слогана УрГПУ.....	62
Колпакова А.А. Экспериментальное исследование лексем «Святой» и «Священный».....	72
Кузнецова Е.А. Направления исследования жанра райка в русской гуманитарной традиции.....	78
Лан Лиин. Переносные значения зооморфизмов в русском и китайском языках.....	83
Лапина Г.С. Понятие СЧАСТЬЕ в восприятии современных носителей языка	88
Михневич О.И. Метафорическая модель ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГРУЗИИ – ЭТО ВОЙНА (на материале британских СМИ).....	94

Нурисламова С.И. Алгоритмизация как эффективный метод подготовки учащихся к ОГЭ по русскому языку.....	97
Пономаренко Р.И. Фразеологические единицы с компонентами библеизмами.....	101
Рачёва В.А. Исследование лексики среднеуральской территории, репрезентирующей черты человека.....	108
Рябкова Е.В. Изучения служебных частей речи: психолингвистический аспект.....	121
Свинцова А.Н. Лингвопрагматическая организация рекламного сообщения: вербальный и визуальный ряды.....	128
Чапайкина Е.К. Формальное и лексическое варьирование в диалектной фразеологии.....	132
Яковлева Д.В. Процесс омонимизации в современном русском языке (на материале «Словаря омонимов русского языка» О.С. Ахмановой).....	137

CONTENTS

Vorobiova D.A. Problems of forming language sociocultural competences at the lessons of the German language for the students of “Linguistics.....	7
Vostrikova E.I. Acquisition of Russian phonetics by international students.....	11
Drozdetskaya A.G/ Stereotypical image of the Russian in the mind of Polish youth.....	16
Ivanova E.N./ Skutte Z.S. Teaching the basic topics of “Lexicology” in a secondary school in terms of leading model of perception.....	34
Kabirova A.A. Speech methods of influence in the texts of religious organizations	40
Karavayeva M.A. Lexical and grammatical means of expressing uncertainty: experimental data.....	43
Karaulnyh D.G. Analysis of linguistic features of argumentation on the example of the Twitter account of Vladimir Zhirinovskiy.....	50
Karpova I.A. Forming creative abilities of the junior school students at the lesson at the lessons of the Russian language and Literature.....	57
Klimova T.N. Analysis of advertising slogan of USPU.....	62
Kolpakova A.A. Experimental research for the words “saint” and “sacred”.....	72
Kuznetsova E.A. Research directions for Heaven genre in the Russian humanitarian tradition.	78
Lan Liyin. Indirect meaning of Zoomorphisms in the Russian and Chinese languages.....	83
Lapina G.S. Concept Happiness in contemporary language speakers.....	88

Michnevich O.I. Metaphoric model Political life in Georgia is War (on the British mass media texts).....	94
Nurislamova S.I. Algorithms as an effective method of preparation for the state exam in the Russian language.....	97
Ponomarenko R.I. Phraseological units with bybleism.....	101
Racheva V.A Studying vocabulary of middle Ural territory, representing the features of a person.....	108
Ryabkova E.V. Study of official parts of speech: psycholinguistic aspect.	121
Svintsova A. N. Linguistic pragmatic organization of advertising messages: verbal and visual series	128
Chapaikina E.K. Formal and lexical variation in dialect phraseology.....	132
Yakovleva D. V.The spread of homonyms in modern Russian language (on the material of "Dictionary of the homonyms of Russian language" by O.S. Akhmanova).....	137

Воробьева Д.А. (Екатеринбург, УрФУ)

Проблемы формирования лингвосоциокультурной компетенции на занятиях по немецкому языку у студентов направления «Лингвистика»

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрены различные подходы к преподаванию немецкого языка – когнитивный, коммуникативный и межкультурный; раскрыто содержание лингвосоциокультурной компетенции и показана ее роль в профессиональной подготовке студента-бакалавра.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: преподавание, немецкий язык, когнитивный, коммуникативный и межкультурный подходы, лингвосоциокультурная компетенция.

Vorobiova D.A. (Ekaterinburg, URFU)

Problems of forming language sociocultural competences at the lessons of the German language for the students of “Linguistics”

Key words: teaching, German, cognitive, communicative, cross cultural approach, language sociocultural competence.

Одна из тенденций современной лингводидактики – разработка методов преподавания, при которых возможно соизучение языка и культуры. Велика роль компетенций, обеспечивающих возможность «диалога культур». Его обязательная предпосылка – лингвосоциокультурная компетенция (ЛСКК), формирование которой невозможно без включения лингвострановедческого аспекта в занятия иностранным языком.

Под термином «лингвострановедение» понимают «такую организацию изучения языка, благодаря которой учащиеся знакомятся с настоящим и прошлым народа, с его национальной культурой через посредство языка и в процессе овладения им»

[Верещагин, Костомаров, 1990, с. 246]. В настоящее время, по мнению Г. Вайманна и В. Хоша, в его преподавании можно выделить три подхода: когнитивный, коммуникативный и межкультурный [Weiman, Hosch, 1993, s. 514 - 523].

При **когнитивном** подходе цель – усвоение декларативных, даже энциклопедических знаний о реалиях, культуре, истории и обществе [Смирнова, 2001, с. 10]. Материал имеет **фактическую** ценность, представляет **уровень знаний**. Преподаются важные сведения, но «вырванные» из социокультурного контекста. Пример такого упражнения из УМК для занятий по немецкому языку у студентов направления «Лингвистика»: **«Lesen Sie den Text** über das Schloss Schönbrunn in Wien. **Lesen Sie den Text** noch einmal und unterstreichen Sie die wichtigste Informationen über das Schloss, seine Anlage und die Bewohner» [Koithan et al., 2008, s. 90].

При **коммуникативном** подходе явления повседневности становятся предметом общения, информативный компонент сочетается с **действием**. Страноведческие знания рассматриваются как важная предпосылка адекватных речевых действий в коммуникативных ситуациях [Weimann, Hosch, 1992, s.134-142]. Пример упражнения из УМК: **«Üben Sie zu zweit verschiedene Dialoge** am Telefon. – Notieren Sie, was Sie fragen könnten und was Ihr Partner / Ihre Partnerin antworten könnte. – **Üben Sie die Dialoge und spielen Sie einen Dialog** im Kurs **vor**» [Koithan et al., 2008, s.108].

Межкультурный подход подразумевает **культурно-сопоставительную** работу, формирование культурного сознания, направленного на **свою и чужую** культуру». Межкультурный уровень является **аксиологическим**, уровнем переоценки фактов своей культуры, подразумевает **осознанное дистанцирование** [Pauldrach, 1992, s. 4-15]. Упражнения данного подхода часто подразумевают рефлексия: «Hören Sie noch einmal die Erzählungen über interkulturelle **Missverständnisse**. Wählen Sie zwei Erzählungen und beschreiben Sie die Situation und **wie es zu dem Missverständnis kam**» [Koithan et al., 2008, s.12].

Обучение иностранному языку неотделимо от ЛСКК. Рассмотрим ее структуру. **Лингвистическая** сторона

подразумевает владение языком как *кодом* для общения, знание *грамматики, лексики*, понимание речи в различных проявлениях. Основы базируются на когнитивной лингвистике, изучающей язык как *когнитивный* механизм [Кубрякова, 1997, с. 53].

Социальная сторона позволяет эффективно *взаимодействовать* с другими людьми, делает возможным *осуществление иной деятельности* на основе имеющихся знаний, навыков, умений [Шишова, 2006, с. 111].

Культурная сторона формирует знания о нормах, иноязычной культуре, качества, связанные с *толерантностью*, умением разделять позицию или не принимать её, однако, несмотря на это, прийти к общему соглашению в интересах сотрудничества или поддержания отношений [Андронкина, 2009, с. 20]. В основе этого лежит *эмпатия*, готовность воспринимать другой образ жизни [Чернов, 2005, с. 47-72].

Критерии соответствия компетенций бакалавров лингвистики требуемому уровню определяются ФГОС ВПО. Проанализируем их и представим некоторые относительно рассмотренных подходов к преподаванию, а также в русле компонентного состава ЛСКК.

Рассмотрим содержание *лингвистической* составляющей, формируемой при помощи *когнитивного* метода преподавания: выпускник должен *знать* реалии общественно-политической жизни страны, *владеть лингвистическими аспектами* страноведческой информации, *лексическим минимумом* ключевых слов, содержащих социокультурную информацию.

Перечислим содержание *социального* компонента, характерного для *коммуникативного* метода: владение навыками социокультурной и межкультурной *коммуникации*, *готовность к работе в коллективе* на основе принятых норм, *использовать модели социальных ситуаций*, владение основными *дискурсивными способами* реализации целей высказывания, *использование этикетных формул*, организация мероприятий с использованием нескольких языков.

Выделим составляющие компетенций *культурного* компонента, присущего *межкультурному* методу: способность

ориентироваться в системе общечеловеческих *ценностей*, руководствоваться принципами *релятивизма*, *преодолевать влияние стереотипов*, *выявлять, критически анализировать конкретные проблемы МКК*, применять тактики разрешения конфликтов [Приказ Минобрнауки РФ от 31.05.2011 №1975].

Исходя из требований, очевидна необходимость владения высоким уровнем развития *культурной* составляющей ЛСКК. Именно этому аспекту уделяется особое внимание. Выход на аксиологический уровень предполагает полноценное межкультурное общение.

В русле методологической концепции преподавания и компонентного состава были рассмотрены все упражнения учебно-методического комплекса, отобраны лингвострановедческие упражнения и структурированы относительно названных аспектов. Анализ показал: *упражнения на основе межкультурной модели и формирующие культурный компонент ЛСКК, присутствуют в УМК в меньшей степени.*

Как видно из требований ФГОС ВПО, компетенции, развиваемые *именно такими* упражнениями, являются *основным критерием профессиональной подготовки бакалавра лингвистики*. Данный факт свидетельствует о методическом *дефиците* в УМК, необходимости использования модели работы с лингвострановедческим материалом, в основу которой лег бы культурный компонент ЛСКК и обучение на основе межкультурного подхода.

Литература

Андронкина Н. М. Когнитивно–деятельностный подход к формированию лингвосоциокультурной компетенции в обучении немецкому языку студентов языкового вуза: дис.... доктор пед. наук: 13.00.02 /Н. М. Андронкина; Горно-Алтайский государственный университет – Санкт-Петербург, 2009. – 596 с.
Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного/ Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров – М.: Рус. яз, 1990. – 246 с.

Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов/ Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1997, – 245 с.

Смирнова Е.А. Профессионально-направленное формирование социокультурной компетенции в процессе подготовки будущих учителей иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. / Е.А. Смирнова; Московский педагогический государственный университет – М., 2001. – 182 с.

Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Высшего Профессионального Образования по направлению подготовки 035700 Лингвистика (квалификация (степень) "Бакалавр") зарегистрировано в Минюсте РФ 4 августа 2010 г. N 18067, – 13с.

Чернов Л.И. Педагогические аспекты формирования межкультурной грамотности у студентов ВУЗа: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Л.И. Чернов; Рязанский государственный педагогический университет имени С.А. Есенина – Рязань, 2005. – 207 с.

Шишова И.Е. Формирование социальной компетенции в процессе обучения иностранным языкам / И.Е. Шишова // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Филология). – 2006. №9 (60). – 117 с.

Koithan U. Aspekte Mittelstufe Deutsch Arbeitsbuch 2 / U. Koithan, H. Schmitz, T. Sieber, R. Sonntag. – Berlin; München: Langenscheidt KG, 2008. – 184 s.

Koithan U. Aspekte Mittelstufe Deutsch Lehrbuch 2 / U. Koithan, H. Schmitz, T. Sieber, R. Sonntag, R.-P. Lösche. – Berlin; München: Langenscheidt KG, 2008. – 199 s.

Pauldrach A. Eine unendliche Geschichte. Anmerkung zur Situation der Landeskunde in den 90er Jahren / A. Pauldrach // Fremdsprache Deutsch. – 1992. – Nr.6. –4 – 15 s.

Weiman G. Kulturverstehen im Deutschunterricht, Ein Projekt zur Lehrerfortbildung / G. Weimann, W. Hosch // Info DaF. – 1993. – №20 (5). –514 – 523 s.

Weimann G. Geschichte im landeskundlichen Unterricht / G. Weimann, W. Hosch // Hueber: Zielsprache Deutsch. – 1992. №2. – 134 – 142 s.

Вострикова Е.И.(Екатеринбург, УрГПУ)

***Усвоение фонетики русского языка
иностранными студентами***

АННОТАЦИЯ: В статье представлена модель занятия, посвященного изучению фонетики русского языка иностранными студентами, дана система упражнений по усвоению правил смягчения согласных звуков русского языка с учетом звукового строя родного языка обучающегося.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фонетика, обучение иностранных студентов, методические приемы.

Vostrikova E.I. (Yekaterinburg, USPU) Acquisition of Russian phonetics by international students.

Key words: phonetics, teaching international students, technology.

В современном мире практика обучения русскому как иностранному остается актуальной и востребованной, поскольку русский язык выполняет три функции: национального языка русского народа, языка межнационального общения народов, одного из международных языков.

Русский язык считается одним из самых распространенных мировых языков: на нем говорит очень большое количество людей. Хотя сфера распространения и употребления русского языка несколько сократилось из-за распада СССР. Но он все же остается одним из пяти самых используемых языков ООН (наряду с английским, французским, испанским и китайским) [Логинова 1981: 23-24].

Обучая иностранных студентов русскому языку, преподаватель обладает важным качеством, которое может обнаруживаться далеко не в полной мере, например, у учителя иностранного языка в России: он является **носителем** языка.

В данном докладе объектом исследования выступают фонетические особенности русского языка в процессе их усвоения иностранцами. **К фонетическим средствам русского**

языка относятся звуки, ударение (словесное и фразовое), интонация.

Ниже представлен конспект занятия для иностранных студентов (нулевого уровня) по теме «Мягкие и твердые согласные». При подготовке дидактического материала мы опирались на лингводидактические принципы в обучении русскому как иностранному [Стрельчук 2009; Лебедева 1986; Биденко 2013].

Данное занятие лучше использовать после изучения студентами всех произносительных особенностей звуков, как гласных, так и согласных, и изучения связей «звук – буква», когда у обучающихся уже есть произносительная основа, на которую будут накладываться новые правила. После данного занятия можно ввести правило шипящих и Ц, так как тема «мягкие и твердые согласные звуки» неразрывно связана с названной.

Тема занятия: «Мягкие и твердые согласные звуки русского языка»

Цель занятия: обеспечить усвоение учащимися правил смягчения согласных звуков русского языка и отработать навыки разграничения мягких и твердых звуков.

Средства наглядности: карточки к упражнениям с картинками, на различение смысла между похожими словами.

Ход занятия

По способу образования – положению средней части спинки языка – русские звуки делятся на **твердые и мягкие**.

Твердый согласный звук – это звук, при образовании которого подъем средней части спинки языка отсутствует, задняя часть спинки языка поднимается к твердому нёбу и продвигается назад. В русском языке 18 твердых согласных.

Мягкий согласный звук – это звук, при образовании которого средняя часть спинки языка поднимается к твердому небу и продвигается вперед. В русском языке 18 мягких звуков.

В русском языке 30 парных твердых и мягких звуков и 6 непарных: 3 твердых [ж], [ш], [ц] и три мягких [ш'], [ч'], [й].

Правило мягкости

В русском языке согласных букв меньше, чем согласных звуков, потому что одна согласная буква, как правило, обозначает и твердый и мягкий согласные звуки. На месте буквы, которая находится перед А, О, У, Э, Ы, произносится твердый согласный звук. На месте буквы, которая находится перед Я, Е, Ё, Ю, И произносится мягкий согласный звук [Биденко 2013: 50].

Например: *постель – пять, зуб – зебра, дом – деревня.*

Упражнение 1. Прочитайте слоги. Различайте твердые и мягкие согласные:

<i>Ма-мя па-па</i>	<i>ба-бя</i>	<i>ва-вя</i>	<i>фа-фя</i>
<i>Мо-мё по-пё</i>	<i>бо-бё</i>	<i>во-вё</i>	<i>фо-фё</i>
<i>Мы-ми пы-пи</i>	<i>бы-би</i>	<i>вы-ви</i>	<i>фы-фи</i>

Упражнение 2. Прослушайте и повторите слова:

Пламя, баня, пыль, пол, цапля, капля, дом, стол, дерево, мотылёк, ракета, колбаса, помидор, треугольник, пылесос, ковёр, молоко, самолёт, поросёнок.

Упражнение 3. Вставьте на месте пропущенных гласных букв подходящую:

Земл..., к..р..ва, п..ст..ль, трав.., ..блоко, ч..шка, кр..вать, з..ть, хоз..ева, за..ц, р..сница, др..ва, ж..на, с..рдце, тр..вога, потер...

В русском языке есть буква «мягкий знак» (**Ь**), не обозначающая звука. Буква **Ь** выполняет три функции:

1) **знак мягкости (обозначение мягкости предшествующего согласного)**. Если **Ь** находится после согласной буквы, он показывает, что она обозначает мягкий согласный звук. Это относится только к звукам, парным по признаку «мягкость-твёрдость»;

2) **знак раздела (разделительный мягкий знак)**. Если **Ь** находится перед буквами Е, Ё, Ю, Я, он показывает, что эти буквы обозначают два звука: под ударением- [йэ],[йо],[йу],[йа] или без ударения-[йи][йу].

3) **«знак формы»**. Если **Ь** находится после шипящих Ш, Щ, Ж, Ч, он указывает на часть речи или на грамматическую форму слова.

Мягкий знак не изменяет произношения шипящих звуков.

Мягкость согласных в абсолютном конце слова (*мать*) и перед согласными (*горько, братья, кончик*) является характерной чертой фонетической системы русского языка. Правильная артикуляция является необходимой, так как в отдельных случаях ошибки в произношении могут привести к нарушению смысла [Биденко 2013: 52].

Сравним значения слов (используя информационные карточки с изображением называемых предметов или действий): *угол – уголь, одет – одеть, полка – полька, банка – банька* и т.д.

Упражнение 4. Слушайте, повторяйте, читайте.

*ла-ля-ля – стулья та-тя-тя – братья за-зя-зя – друзья
ва-вя-вя – сыновья ма-мя-мя – семья.*

Упражнение 5. Слушайте. Сопоставьте значения слов:

Стоят – стоять, решит – решить, строит – строить, помнит – помнит, ездит – ездить, выполнит – выполнить, говорит – говорить, бросит – бросить, ответит – ответить, простит – простить, быт – быть, брат – брать.

Упражнение 6. Запишите слова под диктовку:

Ночь, тишь, беречь, простить, постичь, смотреть, пояснить, стряпать, вязать, шить, плясать.

Упражнение 7. Составьте словосочетания и предложения со словами:

Был – быть, угол – уголь, ел – ель, сигнал – сигнал, удар – ударь, марал – мораль, пыл – пыль, пар – парь.

Упражнение 8. Прослушайте, запишите, поставьте Ь, где необходимо:

Кран..., рат..., тен..., баран..., бран..., туман..., ткан..., нит..., думат..., макат..., ус..., рул..., сем..., том..., сирен..., фитил...,мёл....

Упражнение 9. Опираясь на все выше выполненные упражнения, составим вместе правила мягких и твердых согласных в таблице:

Мягкие согласные	Твердые согласные
Перед Я, Е, Ё, Ю согласный смягчается	Перед А, О, У, Э, Ы стоит твёрдый согласный звук
Перед Ь согласный становится мягким	

Таким образом, при обучении фонетике русского языка необходимо учитывать и звуковой строй родного языка обучаемого: звуки изучаемого языка могут соответствовать звукам, которыми обучающийся владеет, а каких-то эквивалентов в изучаемом языке может и не быть. В таком случае следует пересмотреть комплекс упражнений, уменьшив нагрузку на те звуки, которые привычны для обучаемого, и большие усилия приложить к изучению новых для него звуков, чтобы студент мог овладеть произносительными навыками в полной мере, так как в русском языке при фонетической ошибке может исказиться и смысл всего слова, и даже высказывания.

Литература

Биденко Л.В. Основы русской фонетики в таблицах, комментариях, упражнениях. Сумы, 2013.

Лебедева Ю.Г. Звуки. Ударение. Интонация. Учебное пособие по фонетике русского языка. М., 1986.

Логинова И.М. Преемственность при обучении иностранцев русскому языку. М., 1981.

Петрова И.Б. Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного. Челябинск, 2008.

Стрельчук Е.Н. Культура русской речи: фонетический аспект. Иваново, 2009.

© Вострикова Е.И., 2015

Дроздецкая А.Г. (Екатеринбург УРГПУ)

Стереотипный образ русского в сознании польской молодежи

АННОТАЦИЯ: приведена последовательность исторических событий, сформировавших образ русского человека в сознании поляков. На основе ассоциативного эксперимента и методики семантического дифференциала выявлены основные стереотипы, присутствующие в языковом сознании польской молодежи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стереотип, ассоциативное поле, ядро ассоциативного поля,

Drozdetskaya A. G. (Yekaterinburg, USPU)

Stereotypical image of the Russian in the mind of Polish youth.

Key words: stereotype, association field, nuclear of association field.

Исследование стереотипов одного народа о другом в последнее время стало весьма актуальным, что напрямую связано с расширением межнациональных контактов. В современном мире важную роль играют устойчивые представления народов друг о друге. Отсюда появляется необходимость в изучении путей формирования и воздействия национально-культурных представлений в процессе общения представителей разных культур и дальнейшее их закрепление в сознании. В этом важную роль играет изучение стереотипов, т. к. во многом именно от них зависит диалог между представителями различных наций. Не являются исключением и отношения между Польшей и Россией. История взаимодействия этих стран насчитывает множество конфликтов: войны, разделы Польши, период советской власти, Катынь и т.д., которые не могли не повлиять на создание стереотипов одного народа о другом. На основе анализа работы Я. Мачеевского «Стереотип России и русских в польской литературе и общественном сознании» были выявлены основные стереотипы поляков о русских в их историческом формировании. Эти стереотипные образы представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Период	Причина появления стереотипа	Характер стереотипа	Стереотип
Конец XVI века	Русские в сознании поляков отграничились от украинцев и стали восприниматься как отдельный	нейтральный	Начало формирования стереотипа. Русских стали называть «Moskwicini» или «Moskale» («москали»).

	народ		
XVI в.	Войны; соперничество Польши и Московского государства Религиозные различия	отрицательный отрицательный	Образ невольного, несвободного русского. Покорный русский Чужие русские
XVI- XVII вв.	Климатические условия Смута	отрицательный нейтральный отрицательный отрицательный	Суровый народ Севера. Русские – жители огромной, богатой страны. Русские – представители более низкой культуры Пьяный русский, невежественны й русский
Вторая половина XVIII в.	Войны за территорию, разделы Польши. Общие славянские	отрицательный положительны й	Русский-враг, обидчик, захватчик Русский-брат

	корни		
XIX в.	Получение большого числа свобод для поляков, находящихся под русской властью	положительны й	Образ русского наполняется светлыми оттенками, исчезает однозначно отрицательное отношение к русским
	Поправление конституции, русификация поляков	отрицательный	Русский-враг, притеснитель, азиат
	Некоторые поляки оказались сосланы вглубь России, и им пришлось налаживать контакты с русскими	положительны й	Русский-друг
XX в.	Революции 1905 и 1907 гг.	положительны й	Русские-друзья, исчез стереотип русского- обидчика
	Начало Второй мировой войны, Катынь.	отрицательный	Русский-враг, захватчик
	Деятельность	положительны	Образ русских,

	польских русистов	й	также страдающих от коммунистов, как и поляки
--	----------------------	---	--

Но с течением времени стереотипы могут изменяться, исчезать, заменяться другими. На это, как правило, влияют такие факторы, как политическая ситуация, культурные связи, работа СМИ и т.д. Выявить наличие тех или иных стереотипов в сознании одной нации о другой можно с помощью ассоциативных связей. Поэтому, для того чтобы узнать, какие стереотипы в настоящее время присутствуют в сознании молодого польского поколения, каков сегодня образ русского для польской молодежи, был проведен свободный и направленный ассоциативный эксперимент, а также применена методика семантического дифференциала. В эксперименте приняли участие 82 представителя польской молодежи в возрасте от 17 до 26 лет.

Анкета состояла из следующих вопросов:

1. Дайте не больше трех ассоциаций к слову «русские».
2. Напишите известные вам пословицы, поговорки, устойчивые выражения или анекдоты, в которых присутствует образ русского(их).
3. Какие литературные персонажи-русские вам известны.
4. О каких исторических событиях, связанных с Россией и Польшей, вы помните.
5. Напишите несколько словосочетаний со словом «русский(ие)».

В ядро ассоциативного поля первого задания представленного эксперимента вошел ответ «Путин». Так ответили 49 поляков.

В зону ближней периферии попали следующие реакции: водка/алкоголь (32), холод (25), Катынь (21), гостеприимство (19), санкции (18), война (17), большой (17), Украина (15). При

этом нужно отметить, что в случае с Катенью были даны разные вариации этого ответа: Катинское преступление, Катинский геноцид, расстрел поляков в Катини, русские убили поляков в Катини.

В зоне дальней периферии оказались: москали (10), кровь (9), зима (9), предатели (9), разделы Польши (9), русские завоеватели (9), церковь (8), Сибирь (8), враги (8), хам (8), Смоленск (8), глупый (8), валенки (6), пьяницы (6), бедность (6), матрешка (5), православие (5), Москва (5), русский язык (5), Иосиф Сталин (4), огромная страна (4), смешные русские (4), Пушкин (3), добрые (3), ковры на стене (2), друзья (2), Менделеев, медведи, грязь, серость, 9 мая, наглость, борьба, революция, смерть, ублюдки, грубые, сине-бело-красный, плетеная корзина, Третьяковская галерея, общительные, кровопийцы, щедрый, душевный, мерзкая погода, невоспитанный, Достоевский, крепкая голова, чтобы много пить.

В ядро ассоциативного поля поговорок, пословиц, анекдотов вошла пословица «Должен – это на Руси, а в Польше кто как хочет» с частотностью 45.

В зоне ближней периферии: «Россия – это состояние души» (6); анекдот: «С кем граничит Россия? – С кем хочет» (5).

В зоне дальней периферии: анекдоты о Saszce и Waniі, «Плакат в Польше: ”Месяц русско-польской дружбы”». Внизу надпись от руки: “Согласен, но ни дня больше”». Данные анекдоты указывались один раз.

Среди русских литературных персонажей наиболее часто указывалась героиня романа Л. Н. Толстого Анна Каренина (51). Этот ответ попал в ядро данного ассоциативного поля.

В зоне ближней периферии оказались: Родион Раскольников из произведения Достоевского «Преступление и наказание» (37), Алексей Карамазов из «Братьев Карамазовых» (34), главный герой романа Пушкина «Евгений Онегин» (32), Татьяна из «Евгения Онегина» (27), Наташа Ростова из «Войны и мира» Толстого (21), князь Мышкин из произведения Достоевского «Идиот» (19).

В зону дальней периферии оказались следующие литературные герои: Чичиков из «Мертвых душ» (4), Григорий Мелехов из произведения Шолохова «Тихий Дон» (3), Ася из одноименного произведения Тургенева, Базаров из «Отцов и детей», Служкин из недавно популяризованного романа А. Иванова «Географ пропил глобус», Катерина из «Грозы» Островского.

Самый распространенный ответ на вопрос о событиях, связывающих историю России с историей Польши – Катынь. И в данном случае, как в первом вопросе эксперимента, были даны разные характеристики этого события: Катынский расстрел, Катынское преступление, Катынь, поляки были расстреляны русскими в Катыне, геноцид в Катыни, расстрел в Катыни, жестокое убийство поляков в Катыни, Катынское злодеяние. Данное историческое событие указали в своих анкетах 57 человек.

В зону ближней периферии попали следующие события: Варшавская битва (45), Вторая мировая война (41), три раздела Речи Посполитой (39), захват Москвы поляками (32), введение коммунизма в Польше (26).

В зону дальней периферии вошли: Иван Сусанин (13), Польское восстание (10), борьба с русскими захватчиками (4), русско-польские войны (4), приход на престол Лжедмитрия (2), Лагерь Освенцим (2), во времена СССР Поляки были убиты, избиты, убиты Россией, все события драматичны и печальны для Польши, связь поляков с Древней Русью.

В последнем вопросе ассоциативного эксперимента наиболее часто встречалось словосочетание «пьяный русский» («пьющий русский», «русское пьянство») с частотностью 38.

В зону ближней периферии, достаточно близкой в количественном плане к ядру данного ассоциативного поля вошли следующие словосочетания: русские завоеватели (31), русские воюют (27), русские туристы (24), глупые русские (24), наглые русские (20), русская зима (20), гостеприимные русские (19), российский президент (19), вторжение россиян (17).

В зоне дальней периферии: красивые русские женщины (10), русская душа (10), веселые русские (9), замерзшие русские (8),

грубый русский (8), русские лентяи (8), русская еда (6), российский жулик (6), русская беднота (5), русские лезут куда не надо (5), русская политика (3), от русских одни проблемы (2), русский мат (2), затерянный русский (2), русский Иван-дурак, русская народная песня, русский колодец, пусть каждый русский «свалит» из нашей страны, русские бесят, русские вверглись в Украину, в России много пьют, русские шумно отдыхают, русская литературная классика, русская рыбалка, русские любят воевать, русский солдат, русские ведут себя подло.

Проанализируем ответы, вошедшие в ядра ассоциативных полей ответов эксперимента. 49 человек на слово «русские» привели ассоциацию «Путин». В этом случае сложно определить положительную или отрицательную окраску данной ассоциации. С одной стороны, такой большой показатель (59,7 %, т.е. больше половины опрошенных поляков) свидетельствует о популярности нашего президента, его авторитете и ведущем месте на мировой политической арене (ср. эксперимент с русскими: не был назван ни один из президентов Польши. Можно сделать предположение, что русская молодежь в основной своей части не знает, кто является президентом Польши и какова его политическая позиция). С другой стороны, в свете последних событий, таких, как военные беспорядки в Украине, присоединение Крыма и Севастополя к России, которое возмутило большую часть Европы, высказывания В. В. Путина о ситуации в Украине, ДНР и ЛРН, санкции и освящение всех этих событий в западных СМИ образ российского президента можно считать для поляков негативным. В данном случае делать какой-либо однозначный вывод нецелесообразно, так как для этого недостаточно информации. Можно сказать только одно, что обобщенный образ русских напрямую ассоциируется с лидером нашей страны и ключевую роль в создании определенного стереотипа играют политические связи с Россией. Это предположение доказывают некоторые ассоциации из зоны ближней и дальней периферии: «российский президент» (19), «русская политика» (3).

Во втором вопросе эксперименте пословица «Должен – это на Руси, а в Польше кто как хочет» с частотностью 45 (или 54,9 %) раскрывает стереотип о невольном, несвободном русском, зависимом от деспотизма власти и готовом сносить все тяготы жизни. В противопоставление несвободе русских ставится польская свобода, независимость. Данный стереотип более подробно описан в теоретической части. Здесь же важно отметить, что какие-либо поговорки, анекдоты, пословицы смогли указать 57 человек, т.е. 69, 5 % , тогда, как в прошлом эксперименте с русскими с заданием справились всего 10,3 %. При этом количество опрашиваемых русских превышало количество опрашиваемых поляков (97 русских и 82 поляка). Хотя сами приведенные пословицы, поговорки и анекдоты не отличаются разнообразием, тем не менее можно говорить о закреплённости в сознании польской молодежи данного стереотипа о несвободном русском.

В ядро ассоциативного поля третьего вопроса в анкете вошел ответ «Анна Каренина». В данном случае сложно отметить какое-либо влияние героини романа Л. Н. Толстого на общую характеристику русского народа в целом (или женской его части). По-разному оценивается образ героини в работах различных литературоведов, поэтому в данном случае целесообразно говорить о популярности этого романа с точки зрения его вклада в развитие всей мировой культуры, как одного из литературных шедевров русского писателя. При анализе образа Анны Карениной слишком велика вероятность субъективной характеристики. В пользу того, что полякам нравится русская литература, могут говорить такие приведенные ассоциации, как Пушкин (3), Достоевский, русская литературная классика.

Самым основным историческим событием, характеризующим взаимоотношения России и Польши, по мнению поляков, являются события в Катыни, о котором многим русским просто не известно, так как в курсе истории в школе эту проблему затрагивают крайне редко, и в российских СМИ она также практически не поднимается. 69, 5% опрошенных указали в своих анкетах данный исторический

факт. Если обратиться к истории, то Катынью называют события, связанные с трагической судьбой граждан довоенной Польши, пропавших на территории Советского Союза в 1939 – 41 гг. Самую многочисленную категорию среди них составляли бывшие польские офицеры. Согласно рассекреченным в 1992 г. документам ЦК ВКП(б) и НКВД-КГБ СССР считается, что 21857 пленных польских офицеров, полицейских, государственных чиновников и представителей интеллигенции, находившихся в советских лагерях и тюрьмах, в 1940 г. были расстреляны сотрудниками НКВД в Катынском лесу под Смоленском. С тех пор «Катынь» не только географическое название – это водораздел в польско-российских отношениях. По этой проблеме высказывались многие известные польские политические и общественные деятели, писатели, люди творческих профессий. Так, в частности, польский писатель Петр Кунцевич в своем открытом письме президенту Путину в варшавской газете «Трибуна» в марте 2006 г. написал: «Катынь — это уже не локальная проблема, пусть даже самая важная, это опорочивание славянской семьи перед всем миром» [Швед: URL]. Или, например, бывший президент Польши, трагически погибший при крушении самолета, направлявшегося в Смоленск ко дню траурной даты катынского расстрела, Л. Качиньский не однократно в своих выступлениях подчеркивал, что Катынь – основная проблема польско-русских отношений, болезненная тема, от решения которой зависят будущие политические связи с Россией [Швед: URL].

Катынская трагедия стала краеугольным камнем сложившейся в Польше общенациональной пропагандистско-идеологической системы. Ежегодно проводятся десятки мероприятий, посвященные Катыни. Во многих польских городах имеется улица «Героев Катыни», гимназия «имени Жертв Катыни», местный «Катынский крест» и т. д.

Подобная пропаганда не могла не повлиять на создание и, что самое главное, закрепление стереотипа русского-врага, убийцы. К тому же существует версия о том, что Катынский расстрел был актом геноцида польского народа, которая еще сильнее усугубляет положение и достраивает в сознании

польской общественности описанный выше стереотип. Об этом свидетельствуют, в частности, ответы из анкеты: Катынский расстрел, Катынское преступление, поляки были расстреляны русскими в Катыне, геноцид в Катыни, расстрел в Катыни, жестокое убийство поляков в Катыни, Катынское злодеяние.

Ядро ассоциативного поля словосочетаний и предложений со словом «русский» составило словосочетание «пьяный» («пьющий русский», «русское пьянство») с частотностью 38 (46,3 %, почти половина опрошенных). Стереотип русского, злоупотребляющего алкоголем, сформировался очень давно. Более подробно это описано в теоретической части о стереотипах поляков о русских. Как видно из эксперимента, данная стереотипная характеристика русской нации до сих пор присутствует в сознании польской молодежи и создает отрицательный, негативный образ русских в целом.

Из анализа наиболее частотных ответов на ассоциативный эксперимент можно сделать следующие предварительные выводы: большое число стереотипов формируется под влиянием политической ситуации и освящения ее в СМИ. Так, образ всех русских ассоциируется непосредственно с действиями президента России, с его образом и представлением о нем, на которое накладывает отпечаток информационная система Польши и Запада в целом. О том положительный или отрицательный стереотип создает подобная ситуация можно будет судить на основе результатов анкеты из зоны ближней и дальней периферии. Также исходя из анализа самых частотных ответов, можно сказать, что в сознании польской молодежи до сих пор сохраняется стереотип несвободного русского, испытывающего гнет власти, стереотип русского-врага и русского-пьяницы. Но по количеству приведенных авторов, их лучших произведений и героев книг, можно говорить о равнодушии поляков к культуре России, к выдающимся памятникам литературы нашей страны. Правда какой-то определенный, конкретный стереотип в данном случае выявить сложно, так как велика вероятность проявления субъективной оценки при выявлении характеристик того или иного литературного персонажа.

Теперь рассмотрим подробнее результаты ближней и дальней периферии ассоциативных полей с точки зрения присутствия того или иного стереотипа. Эти стереотипы находятся в Таблице 1.

Наименование русских стали «Moskwicini» или «Moskale». Как показывают результаты опроса, видимо, некоторые представители польской молодежи до сих пор употребляют в отношении русских слово «москаль». Такую ассоциацию привели 10 человек или 12, 2%. Раньше это обозначение русского народа не имело негативной окраски, но с течением времени, после различных исторических событий, отрицательно повлиявших на стереотип русских, название «москаль» приобрело уничижительную, негативную окраску, которая в современной речи имеет отрицательный характер.

Стереотип невольного, несвободного, покорного русского наиболее отчетливо прослеживается в ядре ассоциативного поля пословиц. Применительно к зоне дальней периферии можно сказать о наличии противоположной характеристики: «борьба», «революция». Но так как эти ассоциации приведены в единственном экземпляре, то говорить о модификации данного стереотипа нельзя.

Стереотип «чужие русские», связанный с религиозными различиями проявляется в ассоциациях из зоны ближней периферии – «церковь» (8), «православие» (5). Раньше данный стереотип имел определенно отрицательную окраску, в современном мире он приобрел скорее нейтральный характер, как и в случае с русскими.

Наличие в сознании польской молодежи стереотипа «северного, сурового народа» обнаруживается в таких ответах, как «холод» (25), «русская зима» (20), «зима» (9), «замерзшие русские» (8), «мерзкая погода». Как видно из результатов, данный стереотип о русских, как о живущих в холодном климате с длительной морозной зимой, и в настоящее время имеет место. Но недостаточно информации для того, чтобы говорить об отрицательном влиянии такого представления о климате на характер русских в сознании молодого польского поколения.

Представление о русских как о жителях огромной, богатой страны проявляется в таких реакция зоны ближней и дальней периферии, как «большой». Эта ассоциация, которая была приведена в 17 анкетах, вероятно, является характеристикой обширности территории России. Также в зоне дальней периферии приведено словосочетание «огромная страна» (4). Это создает образ могучей державы с огромными ресурсами и широтой просторов. Но и в этом случае трудно сказать о положительности или отрицательности этой характеристики. Но определенно можно говорить о наличии стереотипа о русских, как о жителях большой страны, что в целом, является объективным фактом.

Стереотип «русские – представители более низкой культуры» не выявлен в ходе данного эксперимента.

Стереотип «пьяного русского» наиболее ярко проявился в ядре ассоциативного поля первого задания, анализ которого был приведен выше. Некоторые ассоциации из зоны ближней и дальней периферии лишь подтверждают его: «водка/алкоголь» (32), «пьяницы» (6), «крепкая голова, чтобы много пить», «в России много пьют».

Стереотип «русский-враг, обидчик, захватчик» обнаруживается во многих приведенных ассоциациях: «русские завоеватели» (31), «русские воюют» (27), «вторжение россиян» (17), «кровь» (9), «предатели» (9), «разделы Польши» (9), «русские завоеватели» (9), «враги» (8), «смерть», «ублюдки», «кровопийцы», «русские любят воевать». Отдельно в этом плане можно рассмотреть ассоциацию «Катынь» (21), свидетельствующую о присутствии в сознании польской молодежи образа русских-убийц, врагов. Этот же стереотип подтверждают практически все указанные поляками в эксперименте исторические события. Ведь история взаимоотношений России и Польши насчитывает множество войн, военных конфликтов, битв, убийств.

Стереотип «русский-брат» не выявлен ни на одном из уровней опроса. Но светлые тона стереотипа русского проявляется в таких ассоциациях, как «добрые» (3) и «друзья» (2). Но их количество не достаточно для доказательства наличия

этого стереотипа. Но к положительным, светлым характеристикам образа русского можно отнести ассоциацию «гостеприимство» (19). Здесь можно говорить о формировании нового положительного стереотипа о русских, как о гостеприимном народе. Это подтверждает и ассоциация в пятом вопросе анкеты «гостеприимные русские» с частотностью 19, находящаяся также в зоне ближней периферии.

Можно выделить некоторые ассоциации, которые могли быть и не выявлены, если бы эксперимент проводился, например, год назад. Речь идет об ассоциации «санкции» (18). Данная ассоциация является самой актуальной и напрямую связанной с политической ситуацией в мире. Поскольку санкции вводятся против страны, ведущей себя неподобающим образом на мировой политической арене, и само введение санкций является своего рода объявлением бойкота, то сам образ данной страны приобретает отрицательную характеристику. Но в данном случае нельзя говорить об отрицательном стереотипе, так как не все представители польской общественности поддерживают подобную политику. К тому же, никакой дополнительной информации, позволяющей выявить на основе санкций появление нового стереотипа не представлено. И с этим же феноменом связана ассоциация «Украина», которую указали 15 опрошенных, так как именно с современной политической ситуацией в этой стране и связано введение санкций.

Можно выделить еще несколько стереотипов на основе проведенной работы: стереотип невоспитанного русского: «хам» (8), «грубый русский» (8), «русский мат» (2), «невоспитанный»; стереотип наглого русского: «наглые русские» (20), «наглость»; стереотип отдыхающего русского: «русские туристы» (24), «русские лентяи» (8), «русские шумно отдыхают»; стереотип красивых русских женщин: «красивые русские женщины» и т.д.

Но эти стереотипы не носят массового характера, не присущи всему молодому польскому населению, поэтому относить их к однозначным устойчивым стереотипам нет оснований.

Таким образом, на основе результатов ассоциативного эксперимента можно выделить следующие стереотипы: «русский-враг», «русский-пьяница», «невольный русский». Подчеркнем, что в данном случае под стереотипом понимается устойчивый образ относительно русских, закрепленный в массовом сознании польской молодежи.

Далее была проведена методика семантического дифференциала (Таблица 2). Шкалы: плохой – хороший, хитрый – наивный, жадный – щедрый, глупый – умный, чужой – близкий, злой – добрый, грустный – веселый, лживый – честный, враг – друг, вспыльчивый – уравновешенный, грубый – нежный, бедный – богатый, нерасторопный – ловкий, высокомерный – скромный, трусливый – смелый, предатель – патриот, свободный – невольный, покорный – бунтарь, терпеливый – сопротивляющийся, сильный – слабый, рассудительный – безрассудный, пьяный – трезвый.

Таблица 2.

Русский:	- 2	- 1	0	1	2	Русский:
плохой	1 1	1 4	3 2	1 3	1 2	хороший
хитрый	6	3	1 5	3 4	9	наивный
жадный	9	1 2	3 4	1 9	8	щедрый
глупый	1 9	2 8	2 1	6	8	умный
чужой	9	2 0	1 9	2 6	7	близкий
злой	7	1 8	3 1	1 7	9	добрый
грустный	4	7	1 6	3 5	2 0	веселый
лживый	1 0	1 8	2 6	1 6	1 2	честный
враг	1 1	2 7	7	2 7	1 0	друг

вспыльчивый	5	1	3	1	1	уравновешенный
грубый	3	1	1	1	8	нежный
	2	7	5	0		
бедный	3	2	1	9	6	богатый
	5	1	1			
нерасторопный	8	1	1	2	1	ловкий
		6	7	9	2	
высокомерный	8	1	3	1	9	скромный
		1	8	6		
трусливый	7	1	1	3	1	смелый
		0	9	2	4	
предатель	1	3	9	2	7	патриот
	2	3		1		
свободный	8	6	1	2	3	невольный
			3	3	2	
покорный	1	2	1	1	8	бунтарь
	0	9	8	7		
терпеливый	1	2	1	1	9	сопротивляющийся
	6	7	5	5		
сильный	1	3	2	8	1	слабый
	3	1	2		0	
рассудительный	1	1	1	1	2	безрассудный
	1	4	7	5	5	
пьяный	4	2	1	3	1	трезвый
	5	1	2			

Результаты анализа: по шкалам «плохой – хороший», «жадный – щедрый», «злой – добрый», «вспыльчивый – уравновешенный», «высокомерный – скромный», «лживый – честный» был выявлен «ноль» (т.е. «и не такой, и не такой»).

По шкалам «хитрый – наивный», «чужой – близкий», «грустный – веселый», «нерасторопный – ловкий», «трусливый – смелый» наиболее часто отмечался балл «1» (т. е. скорее наивный, близкий, веселый, ловкий, смелый).

По шкалам «глупый – умный», «предатель – патриот», «покорный – бунтарь», «терпеливый – сопротивляющийся»,

«сильный – слабый» наиболее часто отмечался балл «-1» (скорее глупый, предатель, покорный, терпеливый, сильный).

По характеристикам «свободный – невольный», «рассудительный – безрассудный» преобладал ответ «2» (невольный, безрассудный).

По шкалам «грубый – нежный», «бедный – богатый», «пьяный – трезвый» большинство поляков поставило отметку «-2», (т. е. грубый, бедный и пьяный).

Отдельно необходимо сказать о шкале «враг – друг». Одинаковое количество набрали баллы «-1» и «1», т. е. «скорее враг» и «скорее друг». В ассоциативном эксперименте и в теоретической части говорилось о стереотипе русские-враги. Здесь данный стереотип приобретает нечеткие контуры. Во-первых, нет однозначного ответа: не определено враг, а «скорее враг». А во-вторых, эта характеристика количественно совпала с противоположной оценкой. Это говорит о том, что в сознании польской молодежи произошло переосмысление стереотипа русский-враг в сторону приобретения этим стереотипом светлых тонов. Поэтому сказать, что среди поляков бытует стереотип русский-враг, исходя из результатов методики семантического дифференциала нельзя. Это может быть связано с историей формирования стереотипа о русских: существовало два направления. Приверженцы первого считали всех русских врагами, а сторонники второго предлагали разграничивать власть и простой народ. В этом случае власть – враг, а народ – братья-славяне (более подробно в теоретической части).

Приведенные результаты позволяют выявить определенные стереотипы. Особенно удобно сделать это по крайним шкалам. Так, выделяется стереотип «грубый русский», «пьяный русский», «бедный русский», «невольный русский». Эти стереотипы подтверждаются анализом результатов ассоциативного эксперимента. Появляется характеристика русского как безрассудного человека, который не был представлен в ассоциативном эксперименте.

Также присутствует большое количество ответов по баллам «1» и «-1», которые не указывают на однозначность

определенного признака, но и не указывают на нейтральную характеристику русских по этим шкалам.

Для более точного выделения наличия или отсутствия стереотипа по этим шкалам целесообразно сравнить их с ассоциативным экспериментом. «Скорее глупый» подтверждается такими характеристиками из ассоциативного эксперимента, как «глупый» с частотностью 8, «глупые русские» с частотностью 24, находящимися в зоне ближней периферии и имеющие достаточно высокий процент из общего числа опрошиваемых (9, 7 % и 29,2% соответственно).

«Скорее предатель» находит аналог в ассоциативном эксперименте: предатель с частотностью 9 (11 %) из зоны дальней периферии.

Со значением «скорее покорный» соотносится значение пословицы «Должен – это на Руси, а в Польше кто как хочет» с частотностью 45 (54,9 %). Важно отметить, что пословица входит в ядро ассоциативного поля пословиц, поговорок и анекдотов. С этой же пословицей имеет связь и характеристика «скорее терпеливый».

Стереотип «скорее веселый» прослеживается в ассоциациях: «веселые русские» с частотностью 9 (11 %). Но этого не достаточно, чтобы говорить о наличии в массовом сознании стереотипа веселого русского.

Характеристики «скорее сильный», «скорее наивный», «скорее близкий», «скорее ловкий», «скорее смелый» не подтверждаются результатами ассоциативного эксперимента, поэтому говорить о присутствии однозначных стереотипов по этим характеристикам в массовом сознании польской молодежи нецелесообразно.

Таким образом, на основе проведенных экспериментов, можно выделить следующие стереотипы поляков о русских: «русский-пьяница», «невольный русский». Стереотип «русский-враг» по результатам методики семантического дифференциала не подтвердился.

Итак, анализ и сопоставление методики семантического дифференциала и ассоциативного эксперимента позволяют выявить у представителей большей части польской молодежи

наличие определенных стереотипов о русских: «русский-пьяница» и «невольный русский», которые существовали на протяжении практически пяти веков и до сих пор остаются актуальными; в зоне ближней периферии максимальный показатель составил 54,9%, а в дальней – 15,9. Подобный высокий процент говорит о более четком представлении поляков о русских, общности восприятия этого образа по многим параметрам и созданию конкретного портрета русского народа на основе вышеприведенных характеристик.

Литература

Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208с.

Мачеевский Я. Стереотип России и русских в польской литературе и общественном сознании // Поляки и русские в глазах друг друга. М.: Индрик, 2000. С.6-22.

Мельникова В. А., Петрухин В. Я. Славяне и их соседи. Этнопсихологические стереотипы в средние века. М.: Наука, 1990. 451 с.

Павловская А. В. Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации. М.: Просвещение, 1998. 278 с.

Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание / Сост. А. В. Липатов, И. О. Шайтанов. М.: Индрик, 2000. 240 с.

Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта, 2006. 328 с.

Садохин А. П. Межкультурная коммуникация. М.: Альфа-М, 2006. 281 с.

Сергеева. А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта, 2006. 313с.

Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Наука, 2000. 624 с.

Швед В. Тайны Катини // История взаимоотношений Польши и России [сайт]. 2013. URL: http://www.zlev.ru/109/109_34.htm.

© Дроздецкая А.Г., 2015

Иванова Е.Н., Скютте Ж. С. (Екатеринбург, УрГПУ)

Обучение основным темам раздела «Лексика» в средней школе с учетом ведущей модальности восприятия

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется технология обучения русскому языку с учетом ведущей сенсорной модальности школьников, на материале раздела «Лексика» рассмотрены разные задания для развития визуальной, аудиальной и кинестетической памяти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: технология обучения, визуальная, аудиальная и кинестетическая память.

Ivanova E.N./ Skutte Z.S. (Yekaterinburg, USPU)

Teaching the basic topics of “Lexicology” in a secondary school in terms of leading model of perception.

Key words: technology of education, visual, audial, kinesthetic memory.

Проблема дифференцированного и индивидуального подходов к обучению школьников рассматривалась Е.Л. Александровой, М.В. Алешиной, В.В. Андронатий, Л.Н. Петровой, И.Д. Сотниковой, Т.В. Чирковой и др. В работах вышеперечисленных авторов предлагались не только традиционные методы и средства обучения, но и отдельные рекомендации для учащихся с разной ведущей модальностью восприятия [Ильин 2001], в то время как, на наш взгляд, обучение школьников с учетом ведущей сенсорной модальности требует от учителя разработки целостной педагогической технологии.

В данной статье представлены элементы технологии обучения учащихся средней школы с учетом ведущей сенсорной модальности, позволяющей им усваивать значительный по объему теоретический материал такого сложного раздела курса «Русский язык», как лексика.

Полимодальное представление информации на уроке русского языка позволяет учащимся "присваивать" ее, используя свой ведущий канал восприятия, и одновременно развивать другие модальности восприятия.

Существуют определенные закономерности в форме представления информации для каждого из каналов

восприятия человека, в особенности для ведущего канала. Для правополушарных **визуалов** вся информация должна иметь вид картинок, таблиц, схем, диаграмм и т.п. Такие учащиеся, как правило, предпочитают сами читать текст учебника, а не слушать устное объяснение материала учителем. **Аудиалы** должны обучаться при использовании лингафонной системы и лекционных методов. **Кинестеты** же лучше воспринимают информацию во время практической деятельности (выполнение иллюстраций, лепка, сбор гербария, лабораторная работа и т.д.).

При обучении абсолютно всем дисциплинам (и преподавание русского языка не является исключением) необходимо не только опираться на ведущий канал восприятия учащегося, но и обязательно «тренировать» остальные сенсорные системы.

Например, для развития визуальной памяти используется такое упражнение:

при изучении частей речи, например, имени существительного, учитель показывает 5-10 предметов, расположение которых нужно запомнить, затем учащиеся закрывают глаза, предметы переставляются, необходимо вернуть их на свое место.

Развивать аудиальную память учащегося помогают такие задания:

1) учитель тихо произносит правило, громче выделяя ключевые понятия, затем просит повторить правило, соблюдая ту же интонацию, и подумать, почему именно так падает логическое ударение;

2) предлагается запомнить 10 прозвучавших слов, послушать их еще раз, при этом учитель меняет некоторые из них местами, нужно найти ошибку и воспроизвести слова правильно. Лучше, если слова будут зарифмованы в стихотворные правила.

Кинестетическую память можно развивать, проводя немой диктант в движении (учитель присел – ученики тоже, потом притронулся, прислушался, прислонился.). Далее ученики все повторяют в той же последовательности и определяют значение

приставки “при”. Можно предложить задания: “Кто понятней “оживит” картинку” или “Станцуй, иллюстрируя правило”.

Далее мы предлагаем задания, ориентированные на учащихся с различной ведущей модальностью. Дидактический материал подбирался нами самостоятельно в соответствии с основными принципами организации информации для каждого из каналов восприятия.

Упражнение для **визуалов**:

Подчеркните фразеологизмы. Исправьте речевые недочеты. Объясните причины их возникновения. Проиллюстрируйте любой фразеологизм.

Молчалин всех в доме Фамусова водит за нос. Он умеет брать быков за рога. Мы помчались туда очертив голову. Ему было впору биться о стенку. У матери отлегло сердце, когда она увидела Павла живым и невредимым.

Молчалин всегда знал, откуда дул ветер.

Он, как и прежде, загреб жар чужими руками. Работники больницы знали, кто в них бросает камешки.

Для **аудиалов**:

В отрывке из «Мертвых душ» Н.В. Гоголя выделите глаголы, выберите из их числа такие, которые синонимичны словам «беседовать», «говорить», «сказать». Выпишите эти синонимические ряды и добавьте к ним новые слова (см. примечание).

О чем бы разговор ни был, Чичиков всегда умел поддержать его: шла ли речь о лошадином заводе, он говорил о лошадином заводе; говорили ли о хороших собаках, он и здесь сообщал очень дельные замечания; трактовали ли касательно следствия, произведенного казенною палатою, он показывал, что ему небезызвестны судейские проделки; было ли рассуждение о бильярдной игре – и в бильярдной игре не давал он промаха; говорили ли о добродетели – и о добродетели рассуждал он очень хорошо, даже со слезами на глазах; об выделке горячего вина – и в горячем вине знал он прок; о таможенных надсмотрщиках и чиновниках – и о них он судил так, как будто бы сам был и чиновником и надсмотрщиком.

Примечание. «Словарь синонимов русского языка» З.Е. Александровой дает такие синонимы:

I. Беседовать – вести беседу, разговаривать, вести разговор, говорить, обмениваться (или перекидываться) словами; толковать (разг.), болтать (разг.), трепаться, калякать (прост.), переговариваться.

II. Говорить – 1) выражаться, изъясняться (уст.), слишком много: разлагольствовать (разг.), разоряться (прост.), много и красноречиво: ораторствовать (разг. ирон.), витийствовать (уст. книжн., теперь ирон.), заливаться (или разливаться) соловьем (шутл.); 2) произносить, изрекать, вещать (уст., теперь шутл. и ирон.), вскользь: замечать, ронять, бросать, перебивая чужую речь: вставлять, ввертывать (разг.), что-либо неожиданное или неуместное: отпускать (разг.), откалывать, загибать, выдавать (прост.); вздор: городить, молоть, нести, плести (прост.).

III. Сказать – 1. выразиться; изъясниться (уст.); 2. произнести, проговорить; вымолвить (разг.); молвить, промолвить (уст.); изречь, провещать (уст., теперь шутл. и ирон.); взговорить, возговорить (народно-поэт.), вскользь: заметить, бросить, проронить, уронить, обронить; буркнуть (разг.), перебивая чужую речь: вставить, ввернуть (разг.), обычно неожиданно и быстро: выпалить (разг.), что-либо неожиданное или неуместное: отпустить, ляпнуть, брякнуть, бухнуть (разг.), отколоть, отмочить, сморозить, сказануть, загнать, выдать, сбрендить (прост.).

Задание для **кинестетов**:

Составьте предложения или словосочетания с паронимами (за справками обращайтесь к словарям трудностей русского языка).

Добрый – добротный, дружеский – дружественный, дефектный – дефективный, конструкторский – конструктивный, эффектный – эффективный, отражать – отображать, представить – предоставить, осудить – обсудить.

Кроме того, возможно разработать и задания, выполнение которых потребует от учащегося участия всех каналов восприятия (так называемые **полимодальные**):

1. Найдите речевые недочёты и ошибки в предложениях. Объясните причины возникновения. Найдите в словаре значение выделенных слов. Запишите в исправленном виде. Выделите главные члены предложения.

Вчера принимал больных опытный терапевт Соломина. Он всегда был прекрасным капитаном своему кораблю. Наш преподаватель организовал и руководит кружком "Химия в быту". Проснувшись, ему сказали, что завтрак уже подан. В шкафу стоят много книг.

*Лес, окутанный тёмным мраком, наводил на нас ужас. Страшная бедность заставляла его влачить жалкое **существование**. Когда занавес раздвинулся, на сцене стоял актер в золочёном **амплуа**.*

Он не любил работать и вел праздничный образ жизни. Вперед выучи уроки, а потом иди гулять. Новая пьеса привлекла внимание критиков оригинальным до банальности сюжетом.

2. Прочитайте лингвистическую комедию под названием «Фыва пролдж» писательницы Л. Петрушевской, написанную на несуществующем языке. "Переведите " текст, составьте словарь.

Фыва пролдж Индякие:

Ляпуна Бутявка Напушка. По-за напушкой бурдысья. На напушке сяпает Ляпуна. У Ляпуты разбызены клямсы.

Ляпуна (сяпая и сяпая). Оее, оее, некузяво. Потрямкать бы. Нетрямкавши сяпать кузяво ли?

По напушке шается Бутявка.

Бутявка (бирит, не вазя Ляпуну). Фыва пролдж. Фыва пролдж. Ляпуна (вазит Бутявку). О–по–по, смычь, Бутявище некузявое! Сяпай к Ляпуне!

Бутявка (увазивши Ляпуну, фьюро сяпает с напушки в бурдысья). Фыва пролдж. Фыва пролдж. Ляпуна. И не фыва, и не пролдж.

Досяпывает до Бутявки и зачучивает Бутявку в клямсы.

Бутявка. Оее, осее. Фы...ва! Про...пр... (лепещется у Ляпуны в клямсах). Ляпуна (трямкая Бутявку). Нннн. Кщ. Кщ. Прлдбрр...

Полбутявки у Ляпуны в клямсах, полбутявки лепещется об напушку. Лепещется, лепещется да и – бздым! – отчучилось полбутявки из Ляпупиных клямс и усяпало.

Работая с **учеником-визуалом**, нужно использовать слова, описывающие цвет, размер, форму, местоположение с высокой скоростью смены деятельности. Выделять цветом различные пункты или аспекты содержания. Записывать действия, использовать схемы, таблицы, наглядные пособия. Ключевые слова визуальной модальности: видеть, наблюдать, смотреть, сфокусировать, мелькать, перспектива, картина, ракурс, отчетливо, ярко, туманно т.д.

Работая с **учеником-аудиалом**, следует использовать вариации голоса (громкость, высота, паузы). Ключевые слова аудиальной модальности: слышать, звучать, настраивать, кричать, оглушить, скрипеть, звенеть, скрежетать, согласовывать, громкий и т.д. раздражителей).

Работая с **учеником-кинестетом**, необходимо использовать жесты и прикосновения, помнить, что кинестетики обучаются посредством мышечной памяти. Чем больше преувеличений, тем лучше они запомнят материал. Позволяйте им «играть» роль различных частей из вашей информации. Учителю можно отражать телом ритм метронома (головой). Ключевые слова кинестетической модальности: чувствовать, ощущать, притрагиваться, хватать, гладкий, шероховатый, холодный и т.д.

Литература

- Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология. – СПб., 2001.
- Сиротюк А.Л.* Психофизиологические основы обучения школьников. – М., 2007.
- Сиротюк А.Л.* Обучение детей с учетом психофизиологии. Практическое руководство для учителей и родителей. – М., 2003.

© Иванова Е.Н., 2015

© Скютте Ж.С., 2015

Каби́рова А.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Речевые способы воздействия в текстах религиозных организаций

АННОТАЦИЯ: В статье представлены результаты исследования способов речевого воздействия в текстах организаций «Саентология» и «Раэлиты», определены основные речевые стратегии воздействия на слушателя, практикуемые в этих организациях, показан их экстремистский характер.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тоталитарные секты, речевые стратегии, экстремистский текст

секты, речевые стратегии, экстремистский текст

Kabirova A.A. (Yekaterinburg, USPU)

Speech methods of influence in the texts of religious organizations.

Key words: totalitarian sects, speech strategies, extremist text.

Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых – кандидатов наук (проект МК-1644.2014.6 «Методика комплексного (лингвистического, психолингвистического, психофизиологического) анализа экстремистского текста и его воздействия на адресата»).

«Саентология» – это международное религиозное движение тоталитарного типа, целью которого является создание нового устройства общества, живущего исключительно по принципам данной организации. В результате исследования мы выделили следующие коммуникативные стратегии в текстах организации «Саентология».

1. Стратегия возвеличивания

В текстах организации идеализируется деятельность и идеология движения «Саентология», происходит «гуруизация» лидера.

2. Стратегия дискредитации науки и абсолютизации религии

На страницах текстов организации ведется работа по

убеждению человека в значимости авторской религии и возведение её в ранг абсолюта. Наука же позиционируется как средство заработка, нацеленное на «доход от исследований».

3. Стратегия запугивания

В текстах организации рассказывается о возможной катастрофе, которая произойдет с человечеством, если люди откажутся распространять учение саентологов. Таким образом, учение репрезентируется как спасение всего человечества от возможной войны, катастрофы.

4. Стратегия обещания (здоровья, хорошего самочувствия, чудесного выздоровления)

Организация представлена как всемогущая, способная излечить своих участников от всех болезней, включая рак.

5. Стратегия отчуждения от «остального» социума

Данная стратегия нацелена на создание затруднений общения адепта с родственниками и друзьями посредством включения в его речь и сознание специфической для организации лексики, непонятной «непосвященным».

Таким образом, особенностью речевых стратегий, используемых

Л. Роном Хаббардом и его последователями, является их агрессивное и опасное воздействие на психику адептов. Строгие правила организации, собственная терминология и летоисчисление, изоляция от общества, невозможный выход из данного движения, искажение фактов, обязательные денежные взносы — все это свидетельствует о высокой опасности движения, которое причиняет вред жизни адепта через разрыв его социальных связей, изменения поведения и мировоззрения. Все представленные стратегии, реализующиеся в текстах организации, призваны изменить сознание реципиента и превратить свободномыслящего человека в, своего рода, духовного раба.

«Разлиты» представляют собой международное оккультно-религиозное движение, провозгласившее своей целью открытие посольства для пришельцев — специально отведенного места, где земляне могли бы встретиться со своими инопланетными создателями — элохимами. Именно на этот проект направлены

все денежные средства, взимаемые с участников проекта. Ниже приведем характерные стратегии и тактики речевого воздействия, применяемые в текстах религиозной организации «Разлиты»:

1. Стратегия «Атака любовью»

Как только вы ступаете на путь религиозного движения, вас окружают заботой и вниманием. Вы попадаете в теплую, приятную атмосферу группы. Вас принимают таким, какой вы есть, со всеми вашими грехами и недостатками. В рамках организации вы можете получить даже оправдание аборта, убийства и самоубийства.

2. Стратегия возвеличивания/ императивности

Данная организация предстает перед адресатами как идеальная, её учение как единственно верное, а лидер как воплощение совершенства.

3. Стратегия дискредитации церкви и устройства общества

Общество представляется как место нравственной и физической гибели личности: медицина – бесполезной, психиатрия – опасной, различные религии – ложными, политика – устарелой. Организация отрицает другие религии, эволюцию, церковь и Библию. Разрешение на клонирование усиливает протест против Церкви.

4. Стратегия запугивания

При помощи дисциплины, убеждений, явных и завуалированных угроз, чередованием наказаний и наград навязываются и постоянно поддерживаются чувства вины и страха. Сформированные комплексы страха перед внешним миром и чувство собственной беспомощности заставляют людей оставаться в кругу группы.

Таким образом, в данной организации адепт подвергается мощному речевому воздействию. Ему обещают райскую жизнь, полную свободы человека от нравственных условностей, любовь и безопасность, его запугивают различными катаклизмами, изолируют от общества.

Особенностью речевых стратегий в текстах «разлитов» является постоянная апелляция к духовным, общечеловеческим

категориям: любовь, добро, свобода, в том числе свобода от ограничений, навязанных общественной и религиозной моралью.

Представленные религиозные организации, безусловно, имеют деструктивный характер.

«Саентологи» и «Разлиты» кладут в основу учения разные идеи, но достигают их единым путем. Обещание заботы и помощи, райской жизни, свободы, безопасности, возвеличивание организации, лидера, учения, уничтожение церкви, отрицание других религий, запугивание – все это можно найти на страницах учений данных движений, пропагандирующих себя как единственно верные и идеальные.

Подводя итоги работы, следует отметить, что число организаций, угрожающих безопасности общества, растет, а механизмы речевого воздействия, используемые в текстах таких организаций, серьезно не изучены. Знание стратегий и тактик речевого воздействия поможет более критично и обдуманно относиться к любой, внушаемой нам, информации.

Литература

- Разль.* Послание, переданное инопланетянами. 2007. 93 с.
Хаббард Л.Р. Дианетика. Современная наука о разуме. 2001. 876с.
Хаббард Л.Р. Саентология: новый взгляд на жизнь. 2002. 40 с.
Хаббард Л.Р. Саентология: основы мысли. 2001. 42 с.

© Кабирова А.А., 2015

Каравеева М. А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Лексико-грамматические средства выражения семантики сомнительности: экспериментальные данные

АННОТАЦИЯ: В статье представлены экспериментальные данные по использованию лексико-грамматических средств выражения семантики сомнительности, рассмотрено функционирование в речи современных студентов вводно-модальных конструкций, определена частотность использования коммуникем со значением сомнительности

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семантика сомнительности, вводно-модальные конструкции, выбор лексического средства.

Karavayeva M.A. (Yekaterinburg, USPU)

Lexical and grammatical means of expressing uncertainty: experimental data.

Key words: uncertainty, introduction modal structures, choice of lexical means.

К лексико-грамматическим средствам относятся, прежде всего, вводно-модальные конструкции и модальные частицы, которые передают определённое значение в конкретном контексте. Семантика вводно-модальных слов достаточно широка. Одним из основных значений является значение достоверности-недостоверности. Мы решили экспериментальным путём проверить, могут ли они передать частное для недостоверности значение сомнительности [Гоголина 2005, 2007, 2014].

Для этого мы использовали методику заполнения текстовых лакун. Задание для испытуемых было простым и сложным одновременно, потому что им нужно было передать определённую семантику конкретной грамматической формой. Инструкция задавалась в устной форме.

Задание: вставьте вместо пропусков вводно-модальные слова, выражающие значение сомнения.

1. *На улице льёт дождь. ..., мы пойдем сегодня гулять.*
2. *Уже апрель. Снег, ..., не выпадет.*
3. *..., он захочет пойти в кино со мной.*

Затем мы попросили объяснить вставку слов вместо пропусков, то есть дать комментарий выполненного задания.

В эксперименте участвовали тридцать студентов второго курса института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации.

Чтобы испытуемые не выходили за рамки заданной грамматической формы, мы обозначили её пунктуационно в данном контексте.

Статистические данные таковы: самые частотные ответы находятся в ядре, менее частотные – на периферии.

Таблица реакций

<i>1. На улице льет дождь, мы пойдем сегодня гулять.</i>	вряд ли (10) навряд ли (3) может быть (3) поэтому вряд ли (2) сомневаюсь, что (2) но (2) но, к сожалению значит значит, вряд ли фиг и поэтому поэтому наверняка думаю небось возможно
<i>2.Уже апрель. Снег, ..., не выпадет.</i>	наверное (10) скорей всего (4) надеюсь (2) конечно (2) вероятно (2) наверное уже наверняка очень надеюсь никак я надеюсь к счастью авось возможно вряд ли думаю

3. ..., он захочет пойти в кино со мной.	возможно (5) скорее всего (4) наверное (3) вряд ли (2) может (2) думаю (2) сомневаюсь, что (1) ты считаешь (1) не уверена, что (1) может быть (1) не думаю, что (1) не надеюсь, что (1) надеюсь (1) конечно (1) я надеюсь (1) я уверена (1) я знаю (1) завтра (1)
---	--

Ядерным средством для вставки вместо пропуска в первом предложении стала модальная частица *вряд ли*, которая употребляется для выражения значения сомнения, передает высокую степень проявления данной семантики. Предложение составлено так, что респондентам трудно, но возможно было подобрать нужное вводное слово. Вводно-модальные слова функционально приближены к частицам. Грань между ними очень тонкая, поэтому большинство респондентов выбирали модальную частицу с ярко выраженной семантикой сомнительности. Пунктуация не повлияла на выбор грамматического средства.

Грамматический показатель оказался для респондентов не актуальным. Также нужно отметить, что частица является ядерным средством выражения сомнительности в языке.

Следующей по частотности оказалась частица *навряд ли*, повторяющая почти полностью вышеназванную, отличающаяся от предыдущей только написанием.

Вводная конструкция *может быть* с более общим значением недоверности находится ближе к ядру. Для респондентов, выбравших это средство, сомнение оказалось составной частью недоверности, как более широкого значения.

Двойными были реакции *поэтому вряд ли* и *сомневаюсь, что*. В первом случае респонденты использовали слово со значением причины *поэтому*, определив отношения причины и следствия в предложении. Выбор частицы *вряд ли*, которая выражает сомнение, говорит о том, что респонденты выполнили семантическую часть задания, которая состояла в том, чтобы выбрать слово со значением сомнения, но не учли грамматическую составляющую предложенного задания.

На периферии оказалась вставка противительного союза *но*. Респонденты учли контекст, но не выполнили задание.

Остальные ответы были единичными. Реакции *значит; значит, вряд ли; и поэтому; поэтому* являются словами, определяющими причинно-следственные отношения. Респонденты не выполнили задание, но для них было главным в предложении причинно-следственные отношения. Вводная конструкция *но, к сожалению* передает эмоциональную оценку говорящего. Грамматический критерий учтен, а семантический нет. Слово *возможно* является вводным словом, выражает скорее неуверенность. *Наверняка* рассматривают как вводное слово в значении уверенности. Вводным, но не выражающим сомнение, является слово *думаю*. Вводное слово *небось* выражает скорее вероятность.

Таким образом, исходя из результатов эксперимента в первом предложении «*На улице льет дождь, мы пойдём сегодня гулять*», можно говорить о замене здесь вводных конструкций более меньшими по объёму частицами *вряд ли*, которые ярко передают семантику сомнительности. Респонденты руководствовались семантическим критерием в выборе слова.

При работе со вторым предложением в ядре установилась реакция *наверное*. Слово со значением вероятности, оценки говорящим его уверенности в происходящем. Информанты

считали грамматический критерий задания, обратили внимание на пунктуационные рамки, но не передали требуемой семантики сомнительности.

Скорей всего – вводная конструкция, которая передает значение вероятности. Находится ближе к ядру, не на периферии. Конструкция не передает значения сомнения. Возможно, вставку такой конструкции продиктовали пунктуационные знаки.

Вводное слово *надеюсь* расположено ближе к периферии. Обладает значением достоверности. Грамматический критерий задания выполнен, учтена пунктуация. Слово *конечно* является вводным, по семантике полностью противоположно сомнительности, то есть выражает полную уверенность говорящего.

Вероятно является вводно-модальным словом, выражает скорее достоверность.

На периферии остались слова *наверное уже, наверняка, очень надеюсь, никак, я надеюсь, к счастью, авось, возможно, вряд ли, думаю*.

В этом предложении задание было более «прозрачным» для респондентов, чем в предыдущем. В объяснении причины вставки ими определённого слова, они писали, что «*о погоде нельзя говорить без сомнения*», «*у нас снег может и летом выпасть*», «*в апреле снег выпадает только на Урале*». Грамматическая часть задания была выполнена, но семантика недостоверности «поглотила» более частное значение сомнения.

Третье задание оказалось гендерно маркированным, т.е. большинство испытуемых – это девушки нашего факультета в возрасте 19-20 лет – спроецировали ситуацию на себя и предпочли семантике сомнения семантику достоверности, уверенности. Для девушек, которые не захотели оставаться в проигрыше в заданной ситуации, важным оказалось поменять значение на прямо противоположное заданному, хотя при этом грамматическую часть задания выполнили многие – выбрали вводно-модальные конструкции, но со значением достоверности. Это подтверждается и комментариями, данными

к предложениям: *«конечно, он захочет пойти со мной в кино», «от такого невозможно отказаться», «ну я же красивая, почему бы и нет», «утвердительное предложение».*

В ядре реакций оказались вводно-модальные слова, выражающие уверенность *возможно, скорее всего, наверное.* Дальше от ядра – частица *вряд ли*, однозначно выражающая сомнение. Вводные слова *может, думаю*, которые выражают как достоверность, так и не достоверность в различных контекстах. На периферии расположились слова с семантикой сомнения (*сомневаюсь, что, не уверена, что*), вводно-модальные слова со значением недостоверности/достоверности (*может быть, надеюсь, не надеюсь, что, не думаю, что, конечно, я надеюсь, я уверена*).

Таким образом, мы обнаружили, как испытуемые справились с заданием, то есть выбрали именно вводно-модальные слова, которые передают значение сомнительности, либо заменили их на слова с семантикой сомнительности, либо использовали средства, выражающие скорее уверенность, достоверность.

При анализе полученных реакций у нас «образовались» три группы респондентов:

- те, кто выполнил грамматическую часть задания, выбрав вводные слова
- те, кто «пошёл» за значением сомнительности, выбрав частицу или лексико-семантическое средство
- те, кто выбрал слово с противоположным сомнению значением достоверности.

Исходя из полученных результатов, мы пришли к выводу, что вводно-модальными словами сложно передать частное значение сомнения, т.к. большинство вводно-модальных слов обладают широкой семантикой недостоверности, которую невозможно сузить даже контекстом. Семантика сомнительности лучше всего передается модальными частицами типа *вряд ли, навряд ли* и подобными им, а также лексико-семантическими средствами типа *сомневаюсь*. Даже пунктуация при этом не сыграла существенной роли и осталась «незамеченной» некоторыми респондентами. Выбор

конкретного средства для выражения определённого значения может быть обусловлен различными факторами, например, гендерным, образовательным, контекстуальным, возрастным и др.

Литература

Белянин В.П. Психолингвистика. М., 2003.

Гоголина Т.В. Грамматическая семантика: технология проведения психолингвистического эксперимента. Екатеринбург, 2014.

Гоголина Т. В. Нечленимые предложения как средство выражения семантики сомнительности// Язык. Система. Личность. Сборник научных трудов. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007. – С. 25-31

Гоголина Т.В. Функционально-семантическое поле сомнительности в современном русском языке – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. – 124 с.

© Караева М.А., 2015

Караульных Д.Г. (Екатеринбург, УрГПУ)

Анализ лингвистических особенностей аргументации на примере «Твиттер»-аккаунта В. В. Жириновского

АННОТАЦИЯ: В статье дан анализ речи В.В. Жириновского, одного из видных политиков современной России, показаны применяемые им в твиттер аккаунте лексические и грамматические средства, дан анализ эффективности его аргументации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: микро-блог, слова маркеры, приемы аргументации

Karaulnyh D.G.(Yekaterinburg, USPU)

Analysis of linguistic features of argumentation on the example of the Twitter account of Vladimir Zhirinovsky

Key words: micro blog, word markers, the techniques of argumentation

Политическая сфера является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, особенно социального взаимодействия. Успешный политик должен уметь грамотно произносить и составлять свою речь, а также уметь отстоять свою позицию, приводя различные аргументы. В условиях повышенной конкуренции на современной российской политической арене возникает потребность в людях, которые способны помочь политику составить эффективную речь для выступления перед электоратом, это обусловило то, что объектом нашего исследования являются особенности аргументации в речи политика. Мы рассмотрели твиттер-аккаунт одного из лидеров российской оппозиции В. В. Жириновского и проанализировали эффективность лингвистических приемов и отдельных слов-маркеров, чаще всего встречающихся в записях блога политика.

Основным материалом для проведения исследования являются записи, взятые из «Твиттер»-аккаунта В. В. Жириновского в период с 4 сентября 2014 года по 12 мая 2015 года. Всего 156 записей.

Нами использован следующий алгоритм анализа собранного материала:

1. Выделение лингвистических приемов аргументации, используемых политиком в записях своего микроблога (на синтаксическом, морфологическом и лексическом уровнях русского литературного языка).

2. Определение эффективности аргументов, использующихся в записях блога (в опоре на выделенные нами в предыдущей главе критерии).

3. Выделение наиболее частотных слов-маркеров, встречающихся в записях блога политика (включение их в качестве слов-стимулов для свободного ассоциативного эксперимента).

4. Определение эмоциональной закрепленности частотных слов-маркеров в сознании читателей «Твиттера» В.В. Жириновского (по экспериментальным данным).

Рассмотрим примеры для каждого из пунктов представленного нами алгоритма анализа.

1. Определение лингвистических особенностей.

Синтаксические особенности

• Преимущественное использование простых двусоставных предложений. Например (здесь и далее в скобках приведены даты публикации записей),

1. «Геннадию Зюганову, судя по всему, **понравилась** моя **речь** на вчерашнем митинге» (19.03.15);
2. «23 года Крым был в оккупации, над русскими издевались. Но это темное **время закончилось!** Уже целый год **Крым** – это снова **Россия**» (18.03.15);
3. «Нам, мужчинам, **дорога любовь** матерей, жен, дочерей. **Мы хотим видеть** их улыбки и **будем** всё для этого **делать**. С 8-м марта всех милых женщин!» (7.03.15);
4. «**Американцы вложили** 5 миллиардов и **развернули** "мозги" украинцев против нас. **Мы вложили** в Украину 400 миллиардов и никакой благодарности»
5. «**Сетевики душат** розницу и малый бизнес. Где **крестьянин** свои сельхозпродукты **продаст?** Рынки запрещают, зажимают. **Монополия везде**» (23.12.14);
6. «**Дума вернула** теле- и радиорекламу алкоголя производства РФ. А какая разница, чей алкоголь травит людей? **Мы категорически против**» (23.12.14).

• Обилие предложений с восклицательной интонацией.

1. «Давайте проявим солидарность за честность и чистоту! С 1 мая!» (1.01.15);
2. «Спасибо всем за поздравления с днем рождения! Даже музыкальное видео снимают, порадовали. Еще раз спасибо!» (25.04.15);
3. «25 лет назад прошел учредительный съезд ЛДПР. Спасибо всем, кто был тогда. Спасибо всем, кто сейчас с нами! С юбилеем!» (31.03.15);
4. «Обвинять в воровстве женщину в 81 год просто бесчеловечно! Чудовищно!» (6.02.15);
5. «На Украине все признаки нацизма: горят православные храмы, люди. Чудовищно! Что еще нужно, чтобы признать киевский режим бесчеловечным?!» (27.01.15) ;
6. «Из Правительства до сих пор не поступил отзыв на законопроект ЛДПР о содержании животных. Годами

затягивают принятие закона!» (24.10.14).

Морфологические особенности

- Отсутствие личного местоимения «Я» в местах, где предполагается его наличие. Например,

1. *«Передал музею Великой Отечественной войны боевые награды родственника-фронтовика», «Провел диктант в школе», «Выступил на Госсове» (5.05.15);*
2. *«В программе у Вл. Соловьева» (12.05.15);*
3. *«Выступил на Госсове. Нужно сделать малый бизнес привлекательным, увлечь молодежь, для которой важен не столько доход, сколько самореализация» (7.04.15);*
4. *«Принял участие в политическом тесте на радиостанции "Эхо Москвы". Результаты не удивили» (5.03.15);*
5. *«В связи с нападением на Зюганова послал в Страсбург три телеграммы» (27.01.15).*

Это может быть обусловлено созданием эффекта мнимого авторства.

Лексические особенности

- Широко используется общественно-политическая лексика. Например,

1. *«За 25 лет **ЛДПР** показала: есть честная **партия**, есть, кого поддерживать. Давайте проявим солидарность за честность и чистоту! С 1 мая!» (1.05.15);*
2. *«Всех, кто будет в Москве 1 мая, приглашаю на наш **митинг** на Пушкинской площади. Сбор - с 11.00. Будем рады всем неравнодушным людям!» (30.04.15);*
3. *«Главный **лозунг ЛДПР** на ближайшие годы: Не мешайте работать! И еще не надо злить людей несправедливостью» (7.04.15);*
4. *«Выступил на **Госсове**. Нужно сделать **малый бизнес** привлекательным, увлечь молодежь, для которой важен не столько доход, сколько самореализация» (7.04.15);*
5. *«25 лет назад прошел **учредительный съезд ЛДПР**. Спасибо всем, кто был тогда. Спасибо всем, кто сейчас с нами! С юбилеем!» (31.03.15);*
6. *«Итог – **бизнес** не берет **кредиты**, падает выпуск товаров. Но борьбу с **инфляцией** как раз нужно вести через*

увеличение **объема товара на рынке**» (4.12.14);

7. «Сегодня – традиционное послание **Президента РФ Федеральному Собранию**. Основные ожидания **фракции ЛДПР** связаны с **экономическим блоком**» (4.12.14).

- Лексические синонимы. Например,

1. «Обвинять в воровстве женщину в 81 год просто **бесчеловечно! Чудовищно!** "Магнит" мог просто подарить еще одну пачку масла. Это же блокадница!» (6.02.15);
2. «Опять трагедия в Донецке. Погибли мирные люди... Киевские каратели **глумятся, бесчинствуют** и ведут себя хуже гитлеровских захватчиков» (22.01.15);
3. «Сетевики душат розницу и малый бизнес. Где крестьянин свои сельхозпродукты продаст? Рынки **запрещают, зажимают**. Монополия везде» (23.12.14);
4. «14 сентября на выборах в МГД можно так: #говоритжириновский и #голосуетмосква. И 78% за кандидатов от ЛДПР. Всё, Москва **рада и счастлива**» (12.09.14);
5. «Если Киев обойдется без предательских шагов, прекращение огня превратится в **мир, спокойствие** и для Новороссии, и для киевских регионов» (5.09.14);
6. «В противном случае – жесткий отпор, и тогда раскол Украины **скор и неминуем**» (5.09.14).

Своеобразное «нанизывание» синонимов, употребление их не в широком контексте, а в непосредственном сочетании (чаще в виде **контактных пар**) не только придает речи политика насыщенность и разнообразие, но и делает ее более «энергичной», порой эпатажно агрессивной.

Далее мы рассмотрели эффективность аргументов, приводимых в записях В.В. Жириновским. План анализа эффективности аргументации мы составили, опираясь на труд С. Поварнина «Искусство спора» [Поварнин: 1992].

Формулирование тезиса:

- Осведомленность говорящего и слушающего в значении понятий, приводимых в тезисе;
- Определение говорящим объема используемых

понятий;

- Выявление истинности или ложности.
- Приведение аргументов:
- Истинность аргументов для говорящего и слушающего;
- Соответствие содержания аргументов выдвинутому тезису;
- Исключение последующих вопросов путем полного раскрытия темы в доказательстве;
- Логическая связь между тезисом и аргументами;
- Осведомленность говорящего и слушающего в значении понятий, приводимых в аргументах;
- Определение говорящим объема используемых понятий.

Применим составленный нами план для определения эффективности некоторых записей.

«Посоветовал Дмитрию Медведеву простить долги людям: коммуналку и потребительские кредиты, и списать долги регионам» (21.04.2015).

В данной записи мы видим только тезис, автором не приводятся аргументы, почему должен решаться вопрос, поставленный в записи. Причиной этому может являться формат записей в микроблоге – они не должны превышать объема в 140 символов. Однако постановка тезиса является важной частью ведения аргументационного процесса, поэтому его эффективность мы и рассмотрим.

Во-первых, нужно выяснить какой используется **объем понятий**. «Простить долги людям» и «списать долги регионам». В первом случае понятие «долги» уточняется, а во втором остается непонятным, какие именно долги нужно списывать. «Коммуналка» - имеется ввиду коммунальные услуги. Таким образом, в тезисе не полностью раскрыт объем понятия, сам политик, скорее всего, его понимает, но вот для читателей эти понятия остаются спорными. Следовательно, тезис эффективен лишь наполовину.

«Здание АФК «Система» на Моховой, 13 прошу передать под штаб ЛДПР. Евтушенкову офис не нужен, а я мимо

этого здания еще на учебу ходил» (19.09.2014).

В данной записи приведен тезис и два аргумента к нему. Тезисом является *«Здание АФК «Система» на Моховой, 13 прошу передать под штаб ЛДПР»*, аргументами – *«Евтушенкову офис уже не нужен», «а я мимо этого здания еще на учебу ходил»*. Первый аргумент можно связать с тезисом логически, но второй – нет. Аргументы являются ложными, недостаточно убедительными. Читателю приходится домысливать, так как тема, выдвинутая в тезисе, не обоснована полностью. Следовательно, запись неэффективна.

«В любой стране глава ЦБ в такой ситуации ушел бы в отставку. «Нацвалюту обрушили, население в панике, кредиты под огромным вопросом» (16.12.14).

В данной записи мы видим и тезис и аргумент. Тезисом является *«в любой стране глава ЦБ в такой ситуации ушел бы в отставку»*, аргументом – *«нацвалюту обрушили, население в панике, кредиты под огромным вопросом»*. Объем выдвигаемых понятий дан верно. Аргумент соответствует истине и логически обосновывает тезис. Читателям не приходится домысливать аргументационную часть, так как тема, выдвинутая в тезисе, в ней раскрыта. Следовательно, данная запись полностью эффективна.

Рассмотрев некоторые записи «Твиттера» В.В. Жириновского, выделили в них тезисы и аргументы, приводимые к ним. Можно сделать вывод, что в блоге встречаются как абсолютно эффективные записи, так и малоэффективные, и даже абсолютно неэффективные записи. Причинами неэффективности аргументов и тезисов являются недостаточность аргументации или полное ее отсутствие, несоблюдение объема приводимых понятий. Исключив эти ошибки, можно сделать все записи в блоге оказывающими максимальный эффект воздействия на читателя.

Далее мы перешли к рассмотрению последнего пункта нашего анализа, в котором определили эмоциональную закрепленность в сознании читателей частотных слов-маркеров, встречающихся в блоге политика. Для начала мы выделили наиболее частотные слова-маркеры,

употребляющиеся в записях блога политика. Нами было опрошено 75 респондентов в возрасте от 19 до 27 лет, пользователей социальной сети «Твиттер», читающих блог В. В. Жириновского. Испытуемым была дана инструкция: записать свободные реакции на слова, которые будут им приводиться. Опрос проводился с помощью Гугл-форм.

Среди всех приведенных реакций нам необходимо было выбрать для каждой из них ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию. Рассмотрим пример с лексемой ЛДПР.

- Ядро: *Жириновский* (60 реакций);
- ближняя периферия: *партия* (25 реакций);
- крайняя периферия: *флаг, либералы, клоун, бред, жирный*.

Исходя из приведенных реакций, мы можем отметить, что в сознании читателей «Твиттера» политика название партии ассоциируется именно с ее лидером. Это является нейтральной реакцией, так как выражения оценки на работу партии здесь нет. Негативные оценки встречаются редко, в единичных случаях (клоун, бред). Следовательно, частотное упоминание названия собственной партии в записях блога является нейтральным.

Подводя итог, мы можем предположить, что разработанная нами методика анализа может быть применена в ходе составления эффективных речей для публичного выступления политика любого ранга.

Литература

Жириновский В. В. // портал «Твиттер», 2014-2015. URL: <https://twitter.com/Zhirinovskiy> (дата обращения 3.01.15 - 12.05.15)

Поварнин С. И. Спор: о теории и практике спора. Минск: ТПЦ Полифакт, 1992. 47 с.

© Караульных Д.Г., 2015

Карпова И.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Формирование у учащихся среднего звена творческих качеств на уроках русского языка и литературы

АННОТАЦИЯ: В статье анализируются педагогические технологии, формирующие творческие качества у учащихся среднего

звена, особое внимание уделяется конкретным приемам, способствующим развитию познавательной активности учащихся на уроках русского языка и литературы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: творческие способности, игровой метод, проблемное обучение, проектная деятельность.

Karpova I.A.(Yekaterinburg, USPU)

Forming creative abilities of the junior school students at the lesson at the lessons of the Russian language and Literature.

Key words: creative abilities, game method, problem technology, project activity.

Современное информационное общество движется по пути освобождения человека от функций рутинного мышления, оставляя за ним прерогативу мышления творческого. Справедливо утверждение, что на современном этапе развития, а тем более в будущем, страны смогут благополучно существовать и развиваться преимущественно за счет творчества своих граждан. Кроме того, сам человек может наиболее успешно адаптироваться в социуме, противостоять негативным обстоятельствам, находить социально позитивные выходы из сложных ситуаций только в том случае, если он обладает способностью к самореализации своих возможностей, саморазвитию, если он творчески относится к процессу своей жизнедеятельности, является творцом своего жизненного пути. Обсуждаемая нами тема является актуальной.

Работа учащихся в условиях проектного метода решает задачи современных стандартов образования и нацелена на социальный заказ общества – воспитание человека, способного решать возникающие социальные и профессиональные проблемы нестандартно, инициативно, грамотно.

Возникает ряд противоречий. Во-первых, между коллективной формой организации обучения и индивидуальным характером усвоения знаний. Во-вторых, между возросшей

потребностью общества в компетентных личностях, обладающих умениями выдвигать творческие идеи, создавать креативные продукты, и отсутствием должной ориентации современной школы на формирование и развитие творческой личности. В-третьих, между теоретическим обоснованием необходимости развития творческих способностей и недостаточной разработанностью методических и технологических основ по их организации в процессе обучения.

Проблема целенаправленного формирования творческой деятельности учащихся является весьма сложной и многогранной. Это обусловлено тем, что творческая деятельность взаимосвязана со многими сторонами учебного процесса. Она выступает одновременно как цель в плане формирования личности, как результат, обусловленный определенным способом организации учебной деятельности учащихся, и как средство повышения эффективности процесса обучения. От того, как будут формироваться в школе элементы творческой деятельности, во многом зависит будущее нашего общества.

Тогда каким же образом привести в действие те резервы повышения эффективности обучения, которые зависят от ученика, от его учебной работы, и добиться, чтобы усилия каждого ученика стали более результативными?

Прежде всего, необходимо повысить качество литературно-лингвистического образования в средней школе путем формирования у учащихся качеств творческой личности.

Для этого необходимо проанализировать состояние исследуемой проблемы на современном этапе определить некоторые возможные пути ее решения в процессе развития творческих способностей учащихся на уроках русского языка и литературы. Апробировать на уроках такие технологии обучения, которые предоставят ученику возможность развивать и совершенствовать свои творческие способности. Сформулировать основные условия и приемы реализации процесса развития творческих способностей учащихся на уроках русского языка и литературы и на их основе определить содержание предлагаемых комплексных заданий.

На наш взгляд, развитие творческих способностей личности будет приводить к повышению качества обучения, если на уроках будет осуществляться специально продуманная учителем работа по реализации творческих способностей учащихся на основе субъектной позиции ребенка.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования:

- изучение и анализ психолого-педагогической и методической литературы по исследуемой проблеме;
- наблюдение и анализ организации процесса обучения русскому языку и литературе;
- моделирование и конструирование учебного процесса, способствующего развитию творческих способностей учащихся при изучении русского языка и литературы.

Безусловно, на уроках русского языка и литературы необходимо выполнять нестандартные задания, создавать проблемные ситуации, использовать кроссворды, ребусы. Применять на уроках обучающие карточки, тесты. Использовать для развития мышления различные игры, викторины. Обязательно включать в содержание урока упражнения творческого характера по использованию полученных знаний в аналогичной, измененной и в полностью незнакомой ситуации. Использовать метод проектов (навыки исследовательской деятельности), обсуждать проблемы, связанные с реальной жизнью, применять на уроках информационные технологии.

Используемые педагогические технологии:

- проблемное обучение – центральный момент в процессе познания и обучения, так как оно имеет большие возможности для развития мышления ребенка: учащиеся получают не готовые знания, а добывают их собственными усилиями. Проблемная ситуация вызывает у учащихся желание найти объяснение проблемы, создает мотивы учебной деятельности;
- игровые технологии помогают сделать изучение русского языка и литературы интересным, пробудить у школьников любознательность, желание творить;
- технология «Дебаты» позволяет ученикам приобрести навыки и умения: логического и критического мышления;

концентрации на определенной проблеме; организации совместной деятельности; сбора и осмысления разнообразной информации; формирования и отстаивания собственной позиции; публичных выступлений; грамотного диалогического общения и взаимообучения;

- технология уровневой дифференциации. Ведущая идея: обучение каждого на уровне его способностей и возможностей. С этой целью определены несколько уровней знаний и несколько путей их достижения – у каждого ученика свой, что позволяет каждому ученику добиваться определенного учебного успеха;

- технология проектов – способствует развитию познавательной активности и самостоятельности учащихся.

Таким образом, выделим условия для развития творческих способностей обучающихся:

- логическое мышление, инициативность, активность, самостоятельность;

- индивидуальные творческие задания;

- групповые творческие задания;

- элементы исследования.

Итак, предлагаем следующие приемы для развития творческих способностей.

На уроках литературы:

1. Фантастическая добавка (например, «Представьте себе, что вы можете встретиться с Онегиным и Ленским за день до дуэли. Что бы вы сказали им?»).
2. Ролевые и деловые игры (например, деловая игра «Компетентность» или «Точка зрения»).
3. Пересечение тем (например, найти несколько сложноподчиненных предложений в изучаемом на уроках литературе произведении).
4. «Посмотри на героя другими глазами» (на Раскольниковых глазами Разумихина и Свидригайлова).
5. Учебный мозговой штурм (например, предложите идею оригинального памятника Мцыри).
6. Театрализация (вообразить себя актерами или режиссерами. Выбрать сцену произведения для постановки. Провести

подготовительную работу).

7. Игра «Да-нетка» (например, героиня не отличалась щедрость, хоть и была рада гостям. Кто она? (Коробочка из «Мертвых душ» Гоголя) или (Серьезные занятия наукой не мешали ему сочинять стихи. Кто он? (Гете или Ломоносов) и т. д.

На уроках русского языка:

1. «Лови ошибку!» (дается несколько грамматических правил. Одно или несколько из них неверны. Найти и доказать ошибочность).
2. «Узнай предмет по его признакам!»
3. Написание грамматической сказки, например, «Что будет, если из языка исчезнут все глаголы?»
4. Лингвистическая задача-шутка.
5. Игра «За кем последнее слов?» (образовать родственные слова от данного корня. Выигрывает тот, кто называет слово последним).
6. Синтаксическая (этимологическая, орфографическая) разминка и др.

Используя предложенные приемы формирования у учащихся качеств творческой личности на уроках русского языка и литературы, мы получим следующим образовательные результаты: повышение качества знаний; творческие способности; участие в олимпиадах, конкурсах, конференциях; положительные результаты ЕГЭ; динамика уровня мотивации к изучению предмета; профессиональное самоопределение.

Применение системы творческих заданий и проектной деятельности позволяет овладеть приемами самостоятельной работы, самоконтроля, умения добывать знания, обобщать и делать выводы, умение применять приобретенные знания в повседневной практической жизни. Развитие творческих способностей учащихся повышает эффективность работы. Проведенные диагностические исследования показали повышение заинтересованности обучающихся и как следствие – повышение качества знаний.

Литература

Разумовский В.Г. Развитие творческих способностей учащихся. М., 1997.

Сидоренко В.А. Формирование творческих способностей учащихся. М., 2010.

Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М., 2004.

© Карпова И.А., 2015

Климова Т.Н. (Екатеринбург, УрГПУ)

Анализ рекламного слогана УрГПУ

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрены языковые приемы, с помощью которых создавался рекламный слоган УрГПУ, выявлен эмоциональный ореол, возникающий вокруг этого слогана, приведены данные эксперимента на его восприятие.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: рекламный слоган, речевые приемы, метафора, ассоциативный ореол.

Klimova T.N. (Yekaterinburg, USPU)

Analysis of advertising slogan of USPU

Key words: advertising slogan, metaphor, associative area.

В данной работе представлен комплексный анализ рекламного слогана Уральского государственного педагогического университета.

УрГПУ:

мир уникальных возможностей,

мир ярких красок,

мир для тебя!

Основные требования к слогану, предъявляемые в современном рекламном деле – быть кратким, запоминаемым, постоянным, содержать название торговой марки и легко переводиться на другие языки. Эти требования к слогану выделяют такие исследователи, как Х.Кафтанджиев в «Текстах печатной рекламы», Ю.С. Бернадская в своей работе «Текст в рекламе», а также об этом упоминает И.С. Морозова в работе «Слагая слоган».

На первоначальном этапе исследования, мы отметили, что в нем содержится много фонем [p]. Ю.С. Бернадская в своей работе «Текст в рекламе», говорит о том, что данный звук воспринимается как динамичный, решительный мужественный. Среди гласных преобладают звуки [а] и [э], что ассоциируется с эмоциональным подъемом. [Бернадская 2010: 67].

Стоит отметить, что данный слоган не имеет четкой ритмической структуры, что затрудняет его восприятие и снижает запоминаемость.

Ученые-психологи путем эксперимента доказали, что человек за один раз воспринимает не более девяти слов. Так, Джордж Миллер во время своей работы в Bell Laboratories провел ряд экспериментов, целью которых был анализ возможностей кратковременной памяти человека. В результате опытов он обнаружил, что человек способен одновременно помнить 7 ± 2 элементов. Таким образом, кратковременная память, как писал Дж. Миллер — «кошелёк», в который можно «положить» одновременно семь «монет». [Миллер].

Слоган УрГПУ состоит из десяти слов. Проанализируем те приемы, которые использовали авторы данного слогана для улучшения его запоминаемости.

Во-первых, это прием парцелляции. Данный прием имеет достаточно широкое распространение в рекламных текстах. Предложение членится, при этом содержание высказывания реализуется в двух и более интонационно-смысловых речевых единицах, которые следуют одна за другой после разделительной паузы [Аристова 2010: 555]. В нашем случае рекламный текст членится на четыре интонационно-смысловые единицы, паузы между ними на письме выражаются в виде двоеточия и запяты.

Во-вторых, прием градации. Каждое последующее сообщение содержит усиливающее значение, благодаря чему создается наращение производимого впечатления [Аристова 2010: 543]. Данный слоган несет в себе три ярких смысловых образа, характеризующих УрГПУ. Это: «мир уникальных возможностей», «мир ярких красок», «мир для тебя».

Данное предложение по интонации является восклицательным, оно играет роль сигнала – указывает на важность рекламной информации и придает особую экспрессивность высказыванию.

Следующий прием – это использование эпитетов. По мнению Ю.С. Бернадской данный прием способствует созданию образа путем воссоздания в сознании потребителя конкретных ассоциаций или представлений [Бернадская 2010: 96]. В данном слогане можно выделить эпитеты: уникальный, яркий. Таким образом в сознании потребителя должна возникать ассоциация с неповторимостью данного ВУЗа: он выделяется на фоне других образовательных учреждений.

Также мы видим, что все три сообщения являются метафорами по отношению к объединяющему их слову – УрГПУ.

О функции метафоры в рекламном тексте говорят такие исследователи как И.П. Тимофеева в своей работе «Роль метафоры и метонимии в рекламном тексте» и Ю.С. Бернадская «Текст в рекламе». В своих работах они дают точное представление о том, какое значение приобретает метафора в рекламном тексте.

Итак, метафора в рекламе играет очень важную роль:

- может выступать материалом для трансляции основной мысли или идеи. Идея, обличенная в метафорическую форму запоминается быстрее, нежели представленная как сухое рациональное изложение;
- метафора может быть подсказкой при принятии решения, а также может побудить потребителя к действию;
- данный троп может порождать в сознании потребителя новые идеи, а также усиливает внутреннюю мотивацию;
- уменьшает критичность потребителя по отношению к рекламе.

Использование анафоры в данном слогане позволяет акцентировать внимание потребителя как на слогане в целом, так и на слове «мир» в частности. Выше мы уже говорили о том, как важны ассоциации, возникающие в сознании потребителя. И для разработчиков данного слогана, судя по всему, была важна

ассоциация именно на слово «мир». Мир – это многозначное и неоднозначное слово. С одной стороны, данное слово ассоциируется с чем-то глобальным, большим, необъятным; с другой – с чем-то маленьким и своим, абсолютно личным. Безусловно можно отметить удачность использования данного слова в качестве опорной точки для сознания потребителя.

Нами был проведен эксперимент на запоминаемость данного слогана. Было опрошено семьдесят респондентов, среди которых представители студенческой аудитории УрГПУ, студенты других ВУЗов, а также люди, которые не являются студентами.

Экспериментатор читал один раз слоган УрГПУ, и испытуемые должны были выполнить следующие задания:

- 1) Привести ассоциацию на данный слоган;
- 2) Привести ключевой образ, возникающий на данную фразу-стимул;
- 3) Выделить базовое слово;
- 4) Воспроизвести слоган.

Итоги эксперимента представлены в виде таблицы. Результаты приведены с индексом частотности. Воспроизведенный слоган для удобства анализа разбит на составные элементы.

Параметр №	Ассоциативный ряд	Ключевой образ	Базовое слово
1	Радуга 11	Здание университета 8	Мир 43
2	Возможности 6	Краски 6	Возможности 10
3	Краски 6	Яркий мир 2	Для тебя 8
4	Радость 6	Планета 2	УрГПУ 3
5	Реклама 4	Праздник 2	Уникальность 3
6	Мир 3	Активный, жизнерадостны	Ярких 2

		й студент 2	
7	Палитра 3	Перспектива 2	Краски
8	Университет 3	Интересная студенческая жизнь 2	
9	Свет 3	Солнце 2	
10	Будущее 3	Счастливые люди	
11	Интересное место 2	Учебное заведение	
12	Холст 2	Букашка	
13	Выбор 2	Неповторимость	
14	Счастье 2	Эмблема ИФКиМК	
15	Деятельность 2	Весна	
16	Акварель 2	Вспышка	
17	Учеба 2	Замок	
18	Самореализация 2	Палитра	
19	Творчество 2	Бескрайнее зеленое поле	
20	Друзья, дружба 2	Страна чудес с феями	
21	Солнце 2	Мечты	
22	Свобода 2	Воздушные шары	
23	Яркость 2	Рай на земле	
24	Вывеска УрГПУ 2	Хорошее будущее	
25	Веселье	Кляксы	
26	Знания	Уют	
27	Синий цвет	Яркая обертка	
28	Банальность	Уникальность	
30	Глупость	Книги	
31	Блаженство	Розовый бегемотик	

32	Салют	Что-то непонятное	
33	Яркая жизнь	Америка	
34	Разностороннее развитие в ВУЗе	Я	
35	Эгоизм	Искусственный мир	
36	Поверхность	Идеальный мир	
37	Дети	ретоорта, стоящая над горелкой	
38	Желание	Внеучебные мероприятия	
39	Директор	Уверенность в своем будущем	
40	Курсовая работа	Профессионал своего дела	
41	Укрытие	Творческая студия	
42	Цвет	Место, где обманывают	
43	Классность	Место собраний, конференций	
44	Пафос	Толпа народа	
45	Воображаемый мир	Все заняты своим любимым делом	
46	Сказка	Дом для инвалидов	
47	Успех	Благополучие	
48	Хогвардс	Комфорт	
50	Высокооплачиваемая работа		
51	Обещание		
52	Сектанты		

53	Карьерная лестница		
54	Рутинная работа в университете		
55	Художник		
56	Своя комната		
57	Выставка		
58	Ложь		
59	Бумага		
60	Мегафон		
61	Лицемерие		
62	Маленькая страна		
63	Собрание		
64	Призыв		
65	Советская власть		
66	Химическая реакция		

Таким образом, полученные выводы можно разделить на несколько основных категорий.

Во-первых, это ассоциативный ряд. Ассоциативное ядро составляют слова «краски», «возможности», «радуга», «радость». В ближнюю периферию вошли такие слова как «будущее», «мир», «счастье», «выбор», «палитра», «свобода», «интересное место», «холст», «реклама». Остальные слова-ассоциации включены в зону дальней периферии. Любопытно, что ассоциации, возникшие у испытуемых можно разделить на несколько групп. Первую группу составляют слова, которые можно отнести к тематической группе «краски». Это такие слова, как «радуга», «палитра», «синий цвет», «акварель», «салют», «цвет», «художник». Вторую группу составляют слова, которые можно отнести к тематической группе «самореализация». Это, например, слова: «творчество», «выбор», «свобода», «яркая жизнь», «деятельность». Третью тематическую группу «радость» составляют слова: «счастье», «классность», «веселье», «свет». Любопытно, что присутствуют также и отрицательные интерпретации, связанные с чем-то искусственным, ложным. В такую категорию можно отнести

следующие ассоциации: «поверхность», «банальность», «глупость», «ложь», «лицемерие».

Итак, по первой категории «ассоциативный ряд» можно сделать вывод о том, что слоган УрГПУ ассоциируется у испытуемых с тремя основными понятийными категориями: «краски», «самореализация», «радость» и одной дополнительной, выраженной менее ярко, - «лицемерие». В связи с этим, можно сказать, что данный слоган является удачным, так как обращен к светлым чувствам и радостным эмоциям, связанными с творчеством и самореализацией. Однако этот слоган не отражает реальность, в связи с чем возникает отторжение и чувство «искусственности» у некоторых опрошенных. Но, несмотря на это, ВУЗ позиционирует себя как учебное заведение, способствующее саморазвитию личности, вызывая светлые и красочные ассоциации в сознании потенциальных потребителей.

Второй категорией является «ключевой образ». Следует отметить, что не все испытуемые смогли выделить и описать ключевой образ. Из 70 респондентов с задачей справились 61 человек. Из этого следует, что данный слоган не всегда создает целостный образ, который можно было бы легко воспринять и запомнить. Самым частотным образом стал образ университета, а именно самого здания. Далее, с индексом частотности 2, представлены следующие образы. «праздник», «яркий мир», «планета», «краски». Из этого можно сделать вывод, что ассоциативный образ тематически перекликается с ассоциативным рядом. К тематической группе «краски» можно отнести следующие образы: «яркий мир», «краски». К группе «самореализация» относятся: «хорошее будущее», «активный студент». А в группу «радость» можно отнести: «жизнерадостный студент», «счастливые люди», «страна чудес с феями». Также нашла свое отражение в данной категории и тематическая группа «лицемерие». Она представлена следующими образами: «место, где обманывают», «яркая обертка». Но в данной категории выделяется еще одна группа тематическая группа «не такой как все», и к данной группе можно отнести слова: «неповторимость», «уникальность».

Таким образом категория «ключевой образ» включает в себя понятийные компоненты ассоциативного ряда, а именно: «краски», «самореализация», «радость», «лицемерие» но также выявляет и новую тематическую группу «не такой как все». Из этого следует, что ключевой образ расширяет количество понятийных компонентов, связанных с образом УрГПУ в сознании испытуемых.

Также в эксперименте представлена такая категория, как «базовое слово». Самым частотным «базовым словом» стало слово «мир». Это объясняется тем, что в слогане это слово повторяется трижды. И 43 человека из 70 выделяют это слово как базовое для данного слогана. Далее в данной категории по параметру частотности следует слово «возможности», у него индекс частотности 10, затем словосочетание «для тебя» с индексом частотности 8, затем слова: «УрГПУ», «уникальность» с индексом 3, слов «ярких» с индексом частотности 2 и один человек выделяет «краски» как базовое слово слогана.

Далее мы проанализируем качество воспроизведения слогана и легкость его запоминания. Следует отметить, что слоган в точности смогли воспроизвести далеко не все испытуемые. Абсолютно точно слоган смогли воспроизвести только 6 респондентов из 70. Это низкий показатель запоминаемости. А ведь слоган должен воспроизводиться легко. 5 респондентов абсолютно не смогли воспроизвести слоган. Остальных можно распределить на несколько категорий: тех, кто придерживался структуры заданного слогана, но путал или забывал некоторые слова, на тех, кто добавлял в существующий слоган новые слова, но сохранял его структуру и на тех, кто на базе заданного слогана составил свой, изменил его структуру и добавил те слова, которые в нем не использовались изначально.

Итак, по критерию запоминаемости – основному критерию для любого слогана, слоган УрГПУ является примером неудачного слогана, с низким показателем запоминаемости – 6 респондентов из 70 опрошенных. Самым частотным стало слово «мир», а самым низкочастотным словом, представленном в данном слогане, стало слово «уникальных». Это слово, состоящее из четырех слогов и десяти букв, утяжелило

конструкцию слогана, и тем самым, снизило его запоминаемость.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данный слоган вызывает светлые ассоциации, ведет сознание воспринимающего его человека в правильном направлении. Вызывая ассоциации света, радости, ярких эмоций, свободы творчества и самореализации, слоган УрГПУ порождает в сознании и светлые образы, связывая яркий ассоциативный ряд с ярким и уникальным образом университета. Но в то же время абсолютно не закрепляется в памяти, обладает низким уровнем запоминаемости. Так как слоган состоит из десяти слов, а объем кратковременной памяти человека не более девяти, то таким «невидимым» словом становится слово «уникальных». Малое количество респондентов смогли воспроизвести данное слово, а те из них, кто его воспроизвел не смогли либо воспроизвести структуру слогана, не запоминая целые фрагменты, либо не запоминали слова, заменяя их словами, которые в слогане не употребляются.

Так как запоминаемость является основным критерием при выборе того или иного слогана, то следует, что данный слоган является неудачным, его следует изменить, сократив количество слов, упростив структуру слогана и тем самым повысить его запоминаемость.

Литература

- Амблер Т.* Практический маркетинг. СПб., 1999. – 400 с.
- Аристова М.А.* Справочник по русской литературе для школьников. – М.: Экзамен, 2010. – 590 с.
- Батра Р.* Рекламный менеджмент. М., 2001. – 268 с.
- Бендлер Р.* Искусство убеждать. М., 2003. – 208 с.
- Бернадская Ю.С.* Текст в рекламе. – М.: Юнити, 2010. – 288 с.
- Власова Н.* Рекламный конструктор. Новосибирск, 1998. – 196 с.
- Голубкова Е.Н.* Маркетинговые коммуникации. М., 2000. – 256 с.
- Кафтанджиев Х.* Тексты печатной рекламы. [Электронный ресурс]. URL: http://polbu.ru/kaftangiev_advtexts/ (дата обращения 14.05.2015).
- Кеворков В.* Слоган? Слоган! Слоган... М., 1996. – 320 с.

Ксензенко О.А. Как создается рекламный текст: функционально-экспрессивные аспекты рекламного текста. М., 1999. – 326 с.

Миллер Дж. Магическое число семь плюс минус два. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ebbinghaus.ru/wp-content/uploads/2010/02/Miller_564-580.pdf. (дата обращения 14.05.2015).

Морозова И.С. Слагая слоганы. – М., 2002. – 250 с.

© Климова Т.Н., 2015

Колпакова А. А.(Екатеринбург, УрГПУ)

Экспериментальное исследование лексем «Святой» и «Священный»

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрено ассоциативное поле, возникающее вокруг лексем «святой» и «священный», приведены экспериментальные данные, показывающие восприятие этих лексем современными студентами, определены их семантические доминанты

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лексема, ассоциативное поле, свободный эксперимент, семантическая доминанта.

Kolpakova A.A. (Yekaterinburg, USPU)

Experimental research for the words “saint” and “sacred”

Key words: lexeme, associative area, free experiment, semantic dominant.

Свободный ассоциативный эксперимент опирается на теорию ассоциативного поля. Эта теория предполагает, что слово не является изолированным элементом языка и сознания. Оно разными типами связи актуализирует свое значение.

Авторами свободного ассоциативного эксперимента являются американские психологи Чарльз Осгуд и Джеймс Диз. В настоящее время этот тип эксперимента является наиболее распространенным.

Поле – это совокупность ассоциатов, т.е. реакций на слово – стимул.

Поле имеет ядерно-периферийное устройство. В центре, т.е. ядре, помещается самая частотная реакция на заданное слово - стимул. Ближняя периферия – 5-4 реакции; дальняя периферия – 5-2 реакции; крайняя периферия (выделяется редко) – единичные реакции.

Свободный ассоциативный эксперимент предполагает, что на заданный вербальный стимул (т.е. слово в начальной форме), нужно реагировать любыми пришедшими в голову испытуемым словами.

Мы проводили эксперимент со студентками Уральского Государственного Педагогического Университета Института Филологии, Культурологии и Межкультурной Коммуникации филологического факультета третьего курса в возрасте от 18 до 21 года.

Инструкция была задана в письменной форме: «Напишите несколько ассоциаций к предложенным словам» и предлагалось два слова – стимула: «Святой» и «Священный». Время выполнения задания было ограничено - три минуты максимум.

Целью нашего эксперимента было исследовать внутренний ментальный лексикон испытуемых, выявив субъективные семантические связи слов и организации их в определенные поля, структуры в сознании человека.

Предполагалось, что большинство реакций будут в той или иной степени относиться духовной сфере жизни общества, в частности – к религии. Это определяется заданными стимулами, их семантикой, внешней и незатемненной, хорошо считываемой внутренней формой. В связи с тем, что оба слова – стимула являются прилагательными, то, вероятно, большинство реакций окажутся существительными (по модели «прилагательное + существительное»), называющими место, атрибуты и людей, связанных с духовной культурной сферой преимущественно славянского народа; также возможно большое количество синонимов к словам – стимулам.

Стимулами выступили две лексемы: «Святой» и «Священный».

Святой -ая, -ое; свят, свята, свято. 1. В религиозных представлениях: обладающий божественной благодатью. С.

старец. С. источник. Святая вода (освященная). 2. Проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный (высок.). Святая любовь к Родине. 3. Истинный, величественный и исключительный по важности (высок.). Святое дело. Святая обязанность. 4. святой, -ого, м. В христианстве и некоторых других религиях: человек, посвятивший свою жизнь церкви и религии, а после смерти признанный образцом праведной жизни и носителем чудодейственной силы. Культ святых. Причислить к лику святых. * Святая истина - о чем-н. бесспорном, неоспоримом. Святая святых (высок.) - нечто самое дорогое, сокровенное [первонач. место в Иерусалимском храме, в котором хранились заповеди Моисея]. Святые места - места, связанные с представлениями о божественных деяниях, чудесах, жизни святых угодников. Паломничество к святым местам. Хоть святых выноси (разг.) - о невообразимом шуме, беспорядке. Свято место пусто не бывает (разг. ирон.) - всегда найдется тот, кто займет какое-н. освободившееся место, должность. Свят-свят-свят! (устар. разг.)- заклинание, ограждающее себя от чего-н. опасного, страшного. Как Бог свят (устар. разг.) - божба. || ж. святая, -ой (к 4 знач.). ||сущ. святость, -и, ж. (к 1, 2 и 3 знач.) [Ожегов, Шведова, 2010: 706]

Священный -ая, -ое; -ен и -енен, -енна. 1. В религии: обладающий святостью, божественный; соответствующий религиозному идеалу. С. сан. 2. Относящийся к религиозному культу. С. обряд. Священная утварь. 3. Чрезвычайно почетный и исключительный по важности, святой (в 3 знач.) (высок.). Священная обязанность. С. долг. 4. Исполненный благоговения. С. трепет. С. восторг. * Священное писание- религиозные книги. Христианское Священное писание (признанные Православной Церковью как канонические 27 книг Нового Завета и 38 книг Ветхого Завета). Иудейское Священное писание (Ветхий Завет). Священное писание ислама (Коран). || сущ. священность, -и, ж. (к 1, 3 и 4 знач.) [Ожегов, Шведова, 2010: 706]

Этап количественной обработки информации

Всего в ходе проведения эксперимента было получено 95 различных реакций.

На слово – стимул «Святой» было получено 52 различных реакции, на слово – стимул «Священный» - 43 различных реакции.

Святой: церковь (8), человек (6), икона (5), Бог (5), дух (3), вода (2), добрый (2), лик (2), светлый (2), источник (2), монах (2), мученик (2), безгрешный (2), белый (1), просвещённый (1), учитель (1), религиозный фанатик (1), бренд «Святой источник» (1), ангел (1), религия (1), ряса (1), исповедание (1), житие (1), нимб (1), безгрешный (1), чистота (1), белый цвет (1), сын (1), отец (1), священник (1), свет (1), храм (1), Николай Чудотворец (1), истина (1), алтарь (1), святоша (1), страдание (1), существо (1), рай (1), ад (1), молитва (1), сакральный (1), трапеза (1), всегда живой (1), библия (1), крест (1), крестик (1), Иисус (1), мощи (1), чистый (1), Лука (1), тайный (1), православие (1), правильный (1)

Ядро: церковь (8)

Ближняя периферия: человек (6), икона (5), Бог (5)

Дальняя периферия: дух (3), вода (2), добрый (2), лик (2), светлый (2), источник (2), монах (2), мученик (2), безгрешный (2)

Священный: церковь (3), алтарь (3), огонь (3), храм (3), корова (2), обряд (2), Грааль (2), обет (2), неприкосновенный (2), образ (2), текст (2), божественный (1), духовный (1), неприкасаемое что-либо (1), отгороженный (1), дом (1), предмет (1), сакральный (1), что-то возвышенное (1), Иерусалим (1), место (1), идол (1), духовность (1), традиции (1), посох (1), чаша (1), книга (1), тайна (1), любовь (1), таинство (1), животное (1), замок (1), святость (1), сила (1), жизнь (1), завет (1), реликвия (1), артефакт (1), союз (1), дар (1), война (1), праведный (1).

Ядро: церковь (3), алтарь (3), огонь (3)

Ближняя периферия: корова (2), обряд (2), Грааль (2), обет (2), неприкосновенный (2), образ (2), текст (2)

Доминанты: 1) ассоциации, характеризующие человека; 2) ассоциации, относящиеся к духовной сфере (атрибуты, люди, действия, животные, имена святых, места).

Этап качественной обработки информации

Парадигматические отношения:

Святой: добрый (2), светлый (2), безгрешный (2), мученик (2), чистый (1), белый (1), просвещенный (1), правильный (1), сакральный (1);

Священный: неприкосновенный (2), божественный (1), духовный (1), сакральный (1), праведный (1).

Синтагматические отношения (отношения сочетаемости):

Святой: человек (6), дух (3), лик (2), источник (2), мученик (2), ангел (1), сын (1), отец (1), храм (1), , алтарь (1), крест (1),

Священный: храм (3), огонь (3), алтарь (3), обет (2), текст (2), обряд (2), образ (2), предмет (1), посох (1), артефакт (1), союз (1), дар (1), завет (1).

Тематические ассоциации:

Святой: церковь (8), икона (5), Бог (5), вода (2), монах (2), учитель (1), религиозный фанатик (1), бренд «Святой источник» (1), крестик (1), религия (1), ряса (1), исповедание (1), Николай Чудотворец (1), Лука (1), житие (1), нимб (1), чистота (1), белый цвет (1), священник (1), свет (1), истина (1), святоша (1), страдание (1), существо (1), православие (1), мощи (1), рай (1), ад (1), молитва (1), всегда живой (1), Иисус (1), библия (1) , тайный (1).

Священный: церковь (3), корова (2), Грааль (2), отгороженный (1), дом (1), тайный (1), Иерусалим (1), место (1), идол (1), духовность (1), традиции (1), посох (1), чаша (1), книга (1), тайна (1), любовь (1), война (1), таинство (1), животное (1), замок (1), святость (1), сила (1), жизнь (1).

Некоторые из полученных ассоциаций можно обозначить как прецедентные, т.е. показывающие культурный фон, знания, представления респондентов о предмете, явлении. Например: святой отец, святой человек, святой источник, священный обряд, священный текст, священный алтарь, священный обет.

Кроме того, есть одна формальная ассоциация (в рифму)- святой - всегда живой.

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы: в сознании испытуемых заложен и четко определен спектр ассоциаций на заданные слова – стимулы, которые определяют культурный уровень респондентов, их

знания о духовной, культурной сфере социума. Количество реакций очень обширно, что обусловлено незатемненной внутренней формой, кроме того, это субъективные, личные представления каждого отдельного человека.

Реакции представлены двумя частями речи: прилагательным и существительным, отражающими место, действия, атрибутику, имена святых, лицо по роду деятельности, также присутствуют словоформы заданных лексем, синонимичные, антонимичные и близкие к ним ассоциации.

Чаще всего респонденты связывали слова-стимулы с церковью и характерными для нее атрибутами и явлениями, однако практически никто из испытуемых не соотнес их с церковью и религией, хотя церковная атрибутика, места, святые и т.д. представлены достаточно полно.

Как и в толковых словарях (нормативных и ненормативных), здесь в целом сохраняется общее значение святости, божественности, чистоты, света. В словарях это значение является одним из ведущих. Еще одно значение, являющееся доминантой как в словарях, так и в результатах эксперимента – положительная характеристика человека. Кроме того, присутствуют такие ассоциации как «мученик», «безгрешный», некоторые имена святых. Эти реакции иллюстрируют еще одно частое толкование в словарях, а именно человека, который посвятил свою жизнь служению Богу, был причислен к лику святых.

Таким образом, испытуемые считали все основные толкования заданных слов и дали в целом адекватные ассоциации в большом количестве, что свидетельствует о наличии лексем «святой», «священный» в сознании носителей языка, понимании сути данного феномена и возможном его возвращении в активный словарный запас в будущем.

Литература

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка/ РАН. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., дополненное.- М.: Азбуковик, 2001

Коновалова Н.И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен: монография / Н.И. Коновалова- 2-е изд., испр. и доп; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т».- Екб., 2007.- 298с.

Коновалова Н.И. Традиционна народная культура в зеркале языка// Филологический класс. №3 (29). 2012 с.5-12

Петренко В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко.- Смоленск: Изд-во Смол. гуманитар. ун-та, 1997.- 395с.

Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике.- М.: Индрик, 1995.- 512 с.

© Колпакова А.А., 2015

Кузнецова Е.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

***Направления исследования жанра райка в
русской гуманитарной традиции***

АННОТАЦИЯ: Статья раскрывает специфику жанра райка как части зрелищного искусства народных площадных увеселений.. Автор резюмирует парадигмы исследования райка (культурологическая, этнологическая, литературоведческая и др.), акцентируя внимание на психолингвистических аспектах исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: раёк, зрелищное искусство, парадигмы исследования, гуманитарная традиция, фольклорный текст.

Kuznetsova E.A. (Yekaterinburg, USPU)

Research directions for Heaven genre in the Russian humanitarian tradition.

Key words: heaven, performance art, paradigm of research, humanitarian tradition, folk text.

Одним из самых популярных зрелищных форм русского городского фольклора XIX века был «раёк» (известный также под названиями «потешная панорама» и «косморама»). В своих комментариях к русским народным картинкам Д. А. Ровинский описал его так: «небольшой, аршинный во все стороны, ящик, с двумя увеличительными стеклами впереди. Внутри него

перематывается с одного катка на другой длинная полоса с доморощенными изображениями разных городов, великих людей и событий. Зрители, «по копейке с рыла», глядят в стекла, - раешник передвигает картинки и рассказывает присказки к каждому новому номеру» [Цит. по: Конечный 2003: 5].

Раёк являлся неотъемлемой частью многожанрового зрелищного искусства народных площадных увеселений, все разнообразие которого было представлено на площадях и полянах русских городов XIX во время массовых гуляний и празднеств. Практика бытования жанра райка достаточно полно отражена в многочисленных описаниях ярмарочных и городских увеселений в периодике, мемуарах, дневниках и бытовых очерках XIX – начала XX веков (см., например, воспоминания А. Я. Алексея-Яковлева, А. А. Бахтиарова, несколько статей-воспоминаний в журналах «Столица и усадьба», «Наша старина», «Репертуар и Пантеон» и т.п., очерки в газете «Северная пчела» и др. [Конечный 2003: 5]). В этих источниках мы находим детали, важные для характеристики жанра и его бытования, такие как отмеченные очевидцами особенности исполнения раёшником и используемые им приемы привлечения внимания публики, ссылки на социальную принадлежность исполнителя (преимущественно – крестьяне и отставные солдаты) и преобладающий социальный и возрастной состав публики. Отмечалась и специфика восприятия слушателями выступления панорамщика: в описаниях конкретных ситуаций раёшного представления наблюдается всегда живой эмоциональный отклик зрителя-слушателя, который служит началом диалога и сотворчества исполнителя и публики. Очерки и воспоминания являются также источниками самих текстов раешников (чаще всего фрагментов текстов), т. е. комментариев, присказок, присловий владельцев «потешных панорам».

Словесная часть райка публиковалась не только в описаниях гуляний, но также и в дешевых изданиях середины и конца XIX века, предназначенных «для развлечений и домашних игр». Это были книги, включающие тексты и иллюстрации, выстроенные

по типу выступления панорамщика (приветствие публики, приглашение взглянуть в стекло панорамы, и далее – комментирование каждой картинки). Некоторые издания представляют собой собранные тексты (предположительно такими являются издания К. Губерта), другие написаны «по подобию устных выкриков, с воспроизведением фразовых и сюжетных раёшных клише» [Конечный 2003: 9].

Уже в XIX веке «раёк» как жанр народной зрелищной культуры привлек внимание фольклористов. Упоминание о нем встречаем в работах Ал. Веселовского «Старинный театр в Европе» и В. Н. Перетц «Кукольный театр на Руси». В названных работах происхождение «потешной панорамы» связывают с вырождением некоторых жанров народного театра (прежде всего вертепного представления) и последующим видоизменением сохранившихся традиций «под влиянием занесенных с Запада забав» и «в связи с развитием лубочных картин» [Веселовский 1870: 398–399; Перетц 1895: 159–161]. Связь райка с западными развлечениями (панорамой и косморамой, показом видовых живописных полотен) отмечала и А. Ф. Некрылова. В своей работе, посвященной формам городских площадных зрелищ и увеселений, одну из глав исследовательница посвятила обзорному описанию жанра «потешной панорамы», специфике его бытования и художественной характеристике [Некрылова 1984: 87–113].

К проблеме своеобразия раёшного жанра обращаются и современные исследователи. Б. М. Соколов в статье, посвященной «социальным обстоятельствам бытования лубка» (русской народной картинки), раскрывает идею обусловленности формы представления панорамщика «характерными качествами лубка» (автор вводит термин «игровой лубок», по аналогии с Лотмановским «лубочным театром»), такими как «коллективная интерпретация, включение зрителя в радостное фантазирование и смех» и называет раёк «частью истории русской народной гравюры» [Соколов Режим доступа: <http://www.gardenhistory.ru/page.php?pageid=198>].

Проблеме «соотношения визуальной и вербальной знаковых систем в практике русского райка» посвящена статья А. Г.

Магалашвили. Специфика жанра рассматривается автором в семиотической парадигме. Раёк представлен структурой, включающей в себя несколько видов знаков («несколько языков»), находящихся в «игровом соотношении» (раёк рассмотрен как креолизованный текст) [Магалашвили Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/magalashvili1.htm>].

Стоит отметить работу социолога А. Г. Левинсона «Опыт социогграфии», одна из глав которой посвящена раскрытию «социальной роли и художественного строения народных гуляний в столичных городах России 19 века». Тексты, звучавшие на площадях «из уст балаганных и карусельных дедов, петрушечников, раёшников-панорамщиков» автор рассматривает и анализирует в контексте художественной структуры и функциональных особенностей народных гуляний. Левинсон проводит аналогию между русскими городскими празднествами и западноевропейским карнавалом, в равной степени являющимися «особым механизмом социальной регуляции». «Раешники» (названным термином автор обозначает любой вид «площадной речи, звучащей на городской площади и взаимодействующей с речью площадной толпы»), обусловленные ситуацией праздника, воспроизводили, в свою очередь, «структурную картину гуляний», и совпадали с общим праздничным действием функционально. Главной задачей, решаемой «всем механизмом гуляний в целом», по Левинсону, было игровое преодоление границ между «чужим» и «своим», «деревенским» и «городским», «старым» и «новым» и т.д., что мы и наблюдаем в речах балаганных дедов, торговцев-разносчиков и зазывал райка [Левинсон 2004: 161–209].

Резюмируя парадигмы исследования райка, мы обнаружили, что данный жанр в русской гуманитарной традиции рассматривается следующими научными дисциплинами: культурология, этнология, литературоведение, фольклористика (в меньшей степени – лингвофольклористика), семиотика и социология. На наш взгляд, перспективным направлением в исследованиях зрелищных жанров городского фольклора XIX века (в частности райка) является лингвистический анализ фольклорных текстов, в частности применение методов анализа,

разрабатываемых психолингвистикой и новыми направлениями лингвистики (анализ дискурса, прагмалингвистический анализ, анализ речевых стратегий и тактик). Психолингвистические аспекты исследования феномена райка косвенно представлены и в работах названных выше исследователей. Это такие аспекты, как: социокультурные характеристики исполнителей и публики, особенности их взаимодействия, специфика восприятия слушателями выступления, описания конкретных ситуаций раёшного представления, приемы привлечения внимания публики и т.п.

Мы считаем, что, расширяя данную парадигму исследования традиционного городского фольклорного текста, следует провести анализ дискурса раёшника относительно субъекта и адресата речи, отношений между участниками коммуникации, ситуации общения, рассмотреть высказывания в совокупности с паралингвистическими средствами и экстралингвистическими явлениями. Это позволит выявить, какие факторы и коммуникативные ходы влияли на интерпретацию текстов райка участником увеселения, какие способы воздействия на публику присущи данному жанру, наметить пути изменения представлений адресата о мире, системы и структуры имеющихся в сознании концептов.

Литература

Веселовский Ал. Старинный театр в Европе: Исторический очерк. – М., 1870. – 410 с.

Конечный А.М. Раек в системе петербургской народной культуры // Петербургский раёк [Сост., вступ. ст. и коммент. А. М. Конечного] – СПб.: Гиперион, 2003. – 96 с.

Левинсон А. Опыт социографии: Статьи. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. — 664 с.

Магалашвили А.Р. Визуальный и вербальный знак в системе русского райка [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/magalashvili1.htm>

Некрылова А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII - начало XX века. – «Искусство»: Ленинградское отделение, 1984. – 216 с.

Перетц В.Н. Кукольный театр на Руси (Исторический очерк)
// Ежегодник императорских театров. Приложения. Кн. 1. СПб.,
1895. С. 85-185.

Соколов Б.М. "Игра с лубком". Художественная система
русской народной гравюры и городской праздничный фольклор.
[Электронный ресурс] Режим доступа:
<http://www.gardenhistory.ru/page.php?pageid=198>

© Кузнецова Е.А., 2015

Лан Лиин (Чаньчунь, КНР)

***Переносные значения зооморфизмов в русском и
китайском языках***

АННОТАЦИЯ: В статье дан сравнительный анализ использования зооморфизмов в русском и китайском языках, показаны различия и сходство в зооморфном наименовании человека, отмечено, что и в том, в другом языке названия живых существ выступают для эмоционально оценочной характеристики поведения человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: зооморфизм, фразеологические единицы, образ человека.

Lan Liyin. (Changchun, China)

Indirect meaning of Zoomorphisms in the Russian and Chinese languages.

Key words: zoomorphism, phraseological entities, human image.

Зооморфизмы, используемые для эмоционально-оценочной характеристики человека, давно уже привлекают внимание исследователей, поскольку животные с незапамятных времён играют важную роль в хозяйственно-экономической жизни и традициях носителей языка, и повадки животных легко сопоставляются с поведением человека.

Зооморфизмы могут встречаться как в виде отдельных лексем: например, в русском языке: *ворона, осёл, медведь, орёл*, так и в качестве компонентов зоофразеологических единиц, таких как, например: *кот в мешке, (бежать) как крысы с*

корабля, подсадная утка, собака на сене, телячьи нежности, бедный как церковная мышь, козёл отпущения, волк в овечьей шкуре и др.

Потенциально для зооморфного наименования человека может использоваться любое животное, однако практически круг животных сужается до более или менее обозримого их количества, главным образом тех, с которыми человек – применительно к среде его обитания – знаком достаточно хорошо.

В словарном составе каждого языка существуют особые экспрессивно-оценочные единицы, являющиеся средствами вторичной номинации. Содержанием этих вторичных форм являются не сами факты объективного опыта, но отношение к ним носителей языка.

Материалом для нашего исследования послужили данные толковых словарей русского и китайского языка.

Рассмотрим некоторые особенности образных номинаций человека, характеризующих его поведение, в русском языке:

БАРАН¹

О глупом, недалеком человеке.

Глуп как баран. Как баран на новые ворота (смотрит, уставился: ничего не понимая; разг. неодобр.).

Стадо баранов (также *перен.*: о тех, кто, не имея собственного мнения, слепо следует за кем-либо или чем-либо; разг. пренебр.).

ЗАЯЦ

О трусливом человеке.

Труслив как заяц.

ЛИСА

Хитрый как лиса.

Перен. Хитрый, лстивый человек. (разг.). *Опять эта лиса ко мне подъезжает с уговорами.*

СВИНЬЯ

Перен. О том, кто поступает низко, подло, а также (грубо), о грязном человеке, неряхе (разг.).

¹ Данные взяты из словаря С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой.

ЗМЕЯ

О злом и язвительном человеке.

ЕХИДНА

Злой, язвительный и коварный человек (разг.)

ЗАШОРЕННАЯ ЛОШАДЬ

О человеке с ограниченным кругозором.

Представим некоторые образные номинации человека, характеризующие его поведение, в китайском языке:

Баран / 羊²

О добром, умном человеке. 多只善良聪明的人。

Из кучи баранов появился верблюд (перен. из простых людей появился умный человек) 羊群里跑出个骆驼。

И много баранов и много муравьев (перен. Люди собрались вместе) 羊群蚁阵。Ср. рус. стадо баранов.

Заяц / 兔子

О трусливом человеке.

指可爱, 机灵, 胆小的人。

Заяц сам не ест траву возле своего дома. (Перен. Плохой человек ничего не делает на своём месте).

猎人在树下等着将在树下撞死猎物 (兔子)

事实上这种事是很少发生的。

不作出任何人努力却想得到非常好的结果。(守株待兔)

У хитрого зайца всегда под землей три дома (Перен. О человеке, у которого в запасе несколько планов (способов) достижения цели).

狡猾的兔子地下总是有三个窝,

指一个狡猾的人总是有很多方法。(狡兔三窟)

Мчаться как волк, удира́ть как заяц. – Поспешно убежать, бежать в панике. 狼奔兔脱。

Лиса / 狐狸

О коварном, хитром, льстивом человеке, негодяе.

² Материал взят из толковых и фразеологических словарей китайского языка.

Лиса – искусительница, обольстительница.

比喻阴险狡诈，很会拍马，溜须的人，坏人，小人，狐狸精

。 *Дикая лиса лижет переносицу тигру.* В значении: лстить низкопоклонничать, заискивать перед кем-либо.

野狐狸舔虎鼻梁。

Свинья / 猪

Свинья – это символ достатка, счастья и богатства. Если кто-нибудь родился в год свиньи по древнекитайскому гороскопу, то по народному поверью его ожидает лёгкая, благополучная жизнь.

猪- 是富足，幸福，丰收的象征，

如果谁在猪年出生寓意着等着他的是轻松，富足的生活。

Свинья – толстый человек. 指肥胖的人。

Свинья – грязный, неряшливый, нечистоплотный человек. 脏的，邋遢的不干净的人。

Змея / 蛇

О жадном, злом человеке. 指贪婪，邪恶的人

Лягушка / 蛙

Как лягушка на дне колодца / Видеть как лягушка со дна колодца. Перен. О человеке с ограниченным кругозором.

就像青蛙在井底一样看天。指人意识短浅。（井底之蛙）

Для эмоционально-оценочной характеристики **поведения** человека в русском и китайском языках выступают названия различных живых существ:

В русском языке	В китайском языке
Глупый человек (БАРАН)	Добрый человек (БАРАН) Умный человек (БАРАН)
Трусливый человек (ЗАЯЦ)	Трусливый человек (ЗАЯЦ) Хитрый человек (ЗАЯЦ)
Хитрый, лстивый человек (ЛИСА)	Хитрый, лстивый человек (ЛИСА) Обольстительница,

	искусительница (ЛИСА)
Неряшливый, нечистоплотный человек (СВИНЬЯ) Подлый, низкий человек (СВИНЬЯ)	Неряшливый, нечистоплотный человек (СВИНЬЯ)
Злой, язвительный человек (ЗМЕЯ, ЕХИДНА)	Злой, язвительный человек (ЗМЕЯ)
Человек с ограниченным кругозором (ЛОШАДЬ В ШОРАХ, ср. зашоренность – свойство человека с ограниченным кругозором)	Человек с ограниченным кругозором (ЛЯГУШКА)

В результате сопоставления лексического материала двух языков можно сделать следующие выводы:

1) название животного совпадает в русском и китайском языках, образ человека, охарактеризованного при помощи зоонима, различается (например, *баран* в русском языке выступает эталоном глупости, а в китайском языке – символом доброты и ума);

2) название животного совпадает в двух языках, при этом совпадают и образные смыслы в характеристике поведения человека (например, трусливый человек и в том, и в другом языке может быть сопоставлен с *зайцем*; хитрый человек – с *лисой*, неряшливый – со *свиньёй*, злой, коварный человек – со *змеёй*); при этом стоит отметить, что в китайском языке для трансляции других образных смыслов используются также зоонимы *заяц* и *лиса*, а в русском языке зооним *свинья* имеет переносное значение, не зафиксированное в китайском языке;

3) совпадают образные характеристики поведения человека в двух языках, но выражаются с помощью разных лексических единиц (например, человек ограниченного ума в русском языке);

4) в русском языке отмечается наличие синонимичных зоонимов для характеристики одних и тех же образных смыслов.

Так, в ходе сопоставления образной характеристики человека в русском и китайском языках отмечается а) совпадение только зоонимов и несовпадение образов (смыслов), б) совпадение зоонимов и совпадение одного из образов при несовпадении других, имеющихся у данного зоонима, в) совпадение образов и несовпадение зоонимов.

Литература

Большой толковый русско-китайский словарь. – Харбин: Народное издательство, 1998.

Китайско-русский фразеологический словарь. – Харбин: Народное издательство, 1998

Китайский традиционный словарь. – Cambridge: University Press, 1990.

《汉语国俗词典》。(王德春主编, 南京, 河海大学出版社, 1990年)。

Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М., 1998.

俄汉详解大辞典/黑龙江大学辞书研究所, 哈尔滨, 黑龙江人民出版社, 1998年

© Лан Лиин, 2015

Лапина Г.С. (Екатеринбург, УрГПУ)

Понятие СЧАСТЬЕ в восприятии современных носителей языка

АННОТАЦИЯ: В статье представлены данные эксперимента по анализу восприятия понятия «счастье» современными носителями языка, выявляются положительные коннотации, возникающие вокруг этого понятия в сознании современной молодежи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психолингвистические методики, обработка данных, ядро ассоциаций, ближняя и дальняя периферия.

Lapina G.S. (Yekaterinburg, USPU)

Concept Happiness in contemporary language speakers.

Key words: psychological technologies, data processing, associative nuclear, close and distant periphery.

Одной из очень распространённых психолингвистических методик является **методика дополнения**, иначе её называют методикой завершения. Впервые она была использована американским исследователем Уильямом Тейлором в 1953 г. Сущность её состоит в деформации речевого сообщения и последующем его предъявлении испытуемым для восстановления. Условием, обеспечивающим возможность восстановления разрушенного сообщения, служит принцип избыточности речевого сообщения, обеспечивающий даже при наличии помех (какими являются пропуски элементов текста) более или менее адекватное понимание как устной, так и письменной речи.

Считается, что термин «close» образован как сокращение термина «closure» (завершение), используемого в гештальтпсихологии для объяснения явления, при котором наблюдатель при восприятии предмета, предъявляемого ему в неполном или неотчетливом виде, способен завершить, дополнить в воображении образ этого предмета.

Эксперименты также показали, что существуют возрастные различия между испытуемыми, восстанавливающими повреждённый текст. Так, низкопредсказуемые слова более успешно и быстро восстанавливают пожилые люди. Кроме того, оказалось, что зашумлённые слова без контекста более успешно восстанавливают молодые испытуемые, чем пожилые. Пожилые же более успешно восстанавливают зашумлённые слова, если они звучат во фразах, т.е. на основе понимания контекста. Это позволяет предположить, что ориентация на контекст, в котором имеется плохо слышимое слово, является для пожилого человека своего рода компенсаторным механизмом и служит для более успешной адаптации сенсорных процессов в старости.

Ч. Осгуд отмечал, что степень правильности восстановления разрушенного текста является показателем читабельности текста, т.е. того, насколько данное сообщение трудно для конкретного получателя. Если получатель владеет языком

отправителя, для него легко понять сообщение и заполнить пропуски. Если же заполнение пробелов для него представляет сложность, то ему трудно будет и понять это сообщение в его полном виде.

Иными словами, можно попросить испытуемых ответить на вопросы по смыслу текста, а можно попросить их восстановить повреждённый (этот же) текст. Результаты будут одинаковыми: количество правильных ответов в обоих случаях совпадёт.

Восстановление повреждённого текста будет более успешным в конце, нежели в начале, и будет определяться названием текста, непосредственным контекстом, синтаксической организацией фраз, общей темой текста. Отметим, что разные испытуемые используют разные стратегии восстановления исходного текста — кто-то ориентируется преимущественно на непосредственное окружение пропущенного слова, кто-то — на более широкий контекст. С другой стороны, более успешно повреждённый текст будет восстановлен теми испытуемыми, которые больше знают об описываемом в тексте фрагменте действительности (например, вертолетостроении) и более знакомы с жанром экспериментального текста.

Методика заканчивания предложения близка вышеописанной: она заключается в том, что информантам предлагается либо устно, либо письменно закончить начатые экспериментатором предложения. Оказывается, что одно и то же начало предложения может иметь разные варианты продолжения.

Такие эксперименты служат более точному пониманию механизмов синтаксической организации речи и допустимых вариантов языковых конструкций.

Важным фактором для проведения эксперимента является характеристика испытуемого: его возраст, пол, уровень образования, общий уровень развития личности, культурный фон и многие другие составляющие.

Нами была выбрана фраза-стимул: *счастье – это когда...* Тема счастья и благополучия актуальна в нынешнее время. Среди тех конфликтов, споров и непонимания всегда хочется

верить во что-то хорошее, хочется быть счастливым. С помощью данного эксперимента удалось выяснить, к чему стремятся современные люди, в чём для них заключается счастье.

Целью эксперимента стало выяснить, какие ценности являются приоритетными для современного поколения, а также сравнить потребности молодого поколения по гендерному признаку, поэтому в качестве информантов выступили юноши и девушки в возрасте 18-23 лет.

Общее количество человек составило 30 (15 юношей, 15 девушек).

Несмотря на то, что ответов получилось немало, среди них нашлись и одинаковые варианты. Итак, результаты таковы.

Количественная обработка по результатам всех опрошенных (М+Ж)

В ядро вошли такие ассоциации: *тебя понимают* (6), *тебя любят* (6), *любимый человек рядом* (5), *близкие и родные рядом* (5), *здоровы родители/близкие/все* (5).

Ближнюю периферию заняли: *счастливы близкие* (2), *тебя слушают* (2).

На крайней периферии оказались: *много колбасы, в мире не плачет ребёнок, ты здоров, ты любишь, ты – не скучный, нет проблем, есть еда в холодильнике, ценят, лето, жизнь наполнена смыслом, есть возможность видеть и чувствовать, есть любимая работа, исполняются желания, есть возможность развиваться и достигать своих целей, тебе приносит радость каждый момент жизни, есть родители, дом – полная чаша, есть тот, кому ты нужен, ждуют, всё есть, отсутствует несчастье, когда можно жить, а не выживать, ты полон энергии, спишь до обеда, тебе улыбаются, спокойно и тепло, закончишь этот вуз наконец, родители счастливы и не переживают за тебя, каждый день живёшь как последний, нет долгов за сессию, хочется жить, Ложкова ставит зачёт, просыпаешься с удовольствием.*

Качественная обработка

Анализируя ответы опрашиваемых, мы смогли выделить несколько тематических групп ассоциаций.

Не удивительно, что значительную часть ответов заняли «студенческие потребности»: *много колбасы, есть еда в холодильнике, спишь до обеда, закончишь этот вуз наконец, Ложкова ставит зачет, лето, все есть, просыпаешься с удовольствием, нет проблем.*

Ещё одной группой стали «актуальные проблемы»: *в мире не плачет ребенок, ты – не скучный, тебя слушают, ценят, жизнь наполнена смыслом, есть родители, отсутствует несчастье, есть любимая работа, есть возможность развиваться и достигать своих целей.*

Кроме этого, студентов также волнует и «личное счастье»: *тебя любят, ждут, есть любимый человек, здоровы родители, близкие рядом, исполняются желания, дом – полная чаша, есть тот, кому ты нужен.*

В ходе эксперимента удалось выяснить, что современную молодежь волнуют вопросы личного счастья, ценится уважение к родителям и близким, важными являются проблемы здоровья, понимания, возможности выбора любимой работы, общего благополучия.

Существует мнение, что молодые люди позже развиваются и для них тема семьи и отношений не очень важна, они поверхностно относятся к вопросу счастья, не задумываются о будущем, живут сегодняшним днем. Данное суждение можно подтвердить результатами отдельно по группам. У девушек самым частотным вариантом ответа оказалось *счастье – когда тебя понимают* (6), *когда близкие рядом* (5), *любимый рядом* (3) у юношей же все ответы оказались единичными, большинство из них относятся к низшим потребностям человека, например, *поесть, выспаться, успешно сдать сессию, закончить вуз.*

Но некоторые ответы удивили. Нашлись и такие, которые задумываются об отношениях, о том, чтобы родители были здоровы, чтобы быть любимым и нужным. Отдельно по реакциям *тебя любят* (2), *рядом любимый человек* (2).

Удивительно было то, что среди ответов девушек, лишь одна ответила, что *счастье – это когда много колбасы.* Реакция оказалась менее ценной, относится к низшим потребностям человека, когда как остальные отвечали о более важных вещах,

например, о здоровье родителей, об исполнении желаний или о том, чтобы рядом был любимый человек. Хотя, как вариант, кто-то просто пошутил и посчитал данный эксперимент несерьезным.

Хотелось бы отметить, что юноши не так ветрены и действительно с интересом подошли к данному заданию, задумались о поставленном вопросе. Надеюсь, что в следующий раз, если будут проводить такой тест, результатов, которые будут связаны с семьей и будущим окажется ещё больше.

Для данной методики, как мы отметили, действительно, была важна разница в возрасте: молодое поколение за основу своего счастья взяли личные потребности и желания, а как оказалось, данная фраза-стимул является прецедентным текстом. Это цитата из фильма «Доживём до понедельника», и старшее поколение без запинки отвечает, что счастье – это когда тебя понимают. Интересно, что имели в виду опрашиваемые, давая подобные ответы в нашем эксперименте.

Мы смогли подтвердить также и тот факт, что одно начало может иметь множество завершений, но, к сожалению, не все ответы могут быть грамматически верными, что в данном случае предопределяет сам характер построения фразы.

Литература

Белянин В.П. Психолингвистика. М. Флинта. 2003. 232с.

Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. М. Флинта. 2009. 520с.

Гоголина Т.В. Грамматическая семантика: технология проведения психолингвистического эксперимента. Екатеринбург. 2014. 96с.

© Лапина Г.С., 2015

Михневич О.И. (Екатеринбург, УрГПУ)

Метафорическая модель ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГРУЗИИ – ЭТО ВОЙНА (на материале британских СМИ)

АННОТАЦИЯ: В статье на материале британских СМИ анализируется роль милитарных метафор в политическом дискурсе, выявляется их прагматический потенциал,

рассматриваются способы речевой дискредитации политического оппонента, создания его негативного образа
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военная метафора, языковой фрейм, ,
конфронтационный стереотип.

Michnevich O.I. (Yekaterinburg, USPU)

Metaphoric model Political life in Georgia is War (on the British mass media texts)

Key words: military metaphor, language frame, controversial stereotype.

Военные метафоры – достаточно распространенное явление в медиатекстах многих стран, а сфера источник «Война» относится к наиболее частотным исходным понятийным областям. Причина активного использования военных метафор кроется в том, что война всегда была неотъемлемой частью человеческой истории. Исходя из условий наиболее эффективного достижения результата, войны меняли свои формы, но никогда не прекращались.

Популярность военной метафоры в средствах массовой информации многие исследователи связывают с милитаризацией сознания общества, а также это «свидетельствует о доминировании в национальном сознании «агрессивного» сценария для разрешения политических разногласий» [Будаев 2009: 136]. «Военная метафора навязывает обществу конфронтационные стереотипы решения проблем, ограничивает поиск альтернатив в социальном развитии и решении конкретных проблем»[Чудинов 2001: 104].

Так, например, политические лидеры при помощи СМИ создают образ врага, обвиняя его во всех бедах, с целью манипуляции и отвлечения внимания народа от истинных проблем. Символ общего врага «является важным ингредиентом единства», который необходим для сплочения народа и самоидентификации [Берк 2008: 150].

Особенность метафорической модели ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГРУЗИИ – это ВОЙНА заключается в том, что она обладает сильным агрессивным прагматическим потенциалом,

то есть способностью оказывать эмоциональное воздействие на адресата и моделировать образ агрессивной, враждебной политической действительности. Политическая жизнь Грузии представлена как война, участники которой нападают, защищаются, бросаются в драку, принимают вызов; в ходе метафорических боев появляются победители и проигравшие.

В британских медиатекстах данная модель представлена следующими фреймами: «Война и ее разновидности», «Военные действия и военные сооружения», «Участники войны», «Исход войны».

Метафоры фрейма **«Война и ее разновидности»**, состоящего из слотов «Виды войн» и «Военное планирование», представляют внешние и внутренние политические события Грузии как ведения различного вида войн: *a new Cold War* (новая холодная война), *the diplomatic war of words* (дипломатическая война слов), *the Pipeline War* (трубопроводная война). Метафоры слота «Военное планирование», среди которых наиболее частотные *стратегия* (*strategy*) и *тактика* (*tactics*), с одной стороны, представляют политические события тщательно спланированными и обдуманными, с другой – подвергают критике некоторые политические действия.

When anti-government sentiment erupted in late May, Ankvab made tactical mistakes (G. Lomsadze / *The Guardian*, 9.06.14). [*Когда в конце мая вспыхнули антиправительственные настроения, Анкваб допустил тактические ошибки*].

Фрейм **«Военные действия и военные сооружения»** представлен слотами: «Начало военных действий», «Военные действия», «Военные сооружения», «Место военных действий».

Для того, чтобы представить начальный этап различных политических событий используются следующие метафорические наименования: *to challenge* (вызов), *to assault* (нападать), *to throw down the gauntlet* (бросить перчатку).

Mr Ivanishvili threw down the gauntlet to the country's pro-Western president two weeks ago (S. Walker / *The Independent*,

24.10.11). [г-н Иванишвили бросил перчатку в стране прозападного президента две недели назад].

Различные политические действия представлены многочисленными метафорами ведения боевых действий: *battle* (битва), *political fray* (политическая драка), *attack* (атака), *fight* (борьба, бой), *manoeuvre* (маневр).

Chugoshvili said the election campaign had been a battle not between parties, but between the opposition and the state (L. Harding / The Guardian, 1.10.12). [Шугошвили заявил, что избирательная кампания была борьбой не между соперничающими политическими партиями, а между оппозицией и государством].

Двухчастная структура фрейма «Участники войны» состоит из слотов «Враги» и «Союзники», метафоры которых представляют противоборствующие стороны в политических «войнах». В качестве источника метафорической номинации довольно часто используется концепт *enemy* (враг), который выражает отрицательную оценку, обозначая политических оппонентов врагами.

...the party of the one-time revolutionary hero, President Mikheil Saakashvili, or vote for his arch-enemy, one of the richest men in the world,...(S. Walker / The Independent, 1.10.12). [...партию бывшего героя революции – президента Михаила Саакашвили, или голосовать за его заклятого врага, одного из самых богатых людей в мире,...].

Фрейм «Исход войны» включает в себя слоты «Победа», «Поражение», «Ранение и смерть», которые отражают последствия политических событий и, в зависимости от контекста, могут передавать как отрицательную, так и положительную оценку.

Contrary to expectations, there has been no violence in the streets of Tbilisi and Saakashvili has conceded defeat gracefully (M. Foresti / The Independent, 4.10.12). [Вопреки всем ожиданиям, не было никакого насилия на улицах Тбилиси, и Саакашвили признал свое поражение с достоинством].

Таким образом, осмысляя политическую реальность с помощью милитарных метафор, британские СМИ создают

негативный образ политической действительности Грузии. Характеризуя различные события происходящие в Грузии, как военные действия, СМИ способствуют восприятию политических событий как противостояния, в основе которого лежат конфликтные формы решения проблем.

Литература

Берк К. Риторика гитлеровской «Борьбы». // Политическая лингвистика.– Выпуск (2)25. Екатеринбург, 2008. – С.149-160.

Будаев Э. В. Метафорический образ России в современном мире. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2009. – 305 с.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2001): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

© Михневич О.И., 2015

Нурисламова С.И.(Екатеринбург, УрГПУ)

Алгоритмизация как эффективный метод подготовки учащихся к ОГЭ по русскому языку

АННОТАЦИЯ: В статье на примере темы «Обособленные члены предложения » рассматривается алгоритмизация как один из наиболее эффективных методов подготовки выпускников школ к ОГЭ по русскому языку. На конкретных алгоритмах автор показывает, как можно сделать эту подготовку понятной учащимся и продуктивной для учителя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Основной государственный экзамен по русскому языку, алгоритм, пунктуация, обособленные члены предложения.

Nurislamova S.I. (Yekaterinburg, USPU)

Algorithms as an effective method of preparation for the state exam in the Russian language.

Key words: the state exam in the Russian language, algorithm, punctuation, attached parts of the sentence.

Перед учителями-словесниками ежегодно возникают вопросы, связанные с организацией подготовки к итоговой

аттестации по русскому языку выпускников средней школы. Учитель задумывается, какие темы вызывают у учащихся наибольшие затруднения, как наиболее эффективно организовать повторение изученного, какие методы и формы работы являются универсальными при подготовке к экзамену.

Методическое письмо ФИПИ указывает, что «концептуальные подходы к формированию контрольных измерительных материалов определялись в соответствии с государственными образовательными стандартами по русскому языку с учётом достижений современной лингводидактики, психологии и лингвистики. Одним из стратегических направлений разработки новой версии экзамена была соотнесённость содержания экзамена, общих подходов к оценке предметных компетенций с подходами, реализованными в едином государственном экзамене» [Характеристика контрольных измерительных материалов по русскому языку 2012 года]. Благодаря полученным результатам выполнения экзаменационной работы по русскому языку, можно выявить тот круг умений и навыков, отработка которых требует большего внимания в процессе обучения в основной школе.

Задания по синтаксису, разделу, в котором изучаются словосочетания, предложения и правила их построения, постоянно вызывают большие затруднения у выпускников на ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку.

Анализ выполнения тестовых заданий для выпускников 9 классов, а также выявление типичных ошибок при их выполнении позволяют выделить основные пробелы в знаниях учащихся и сформулировать рекомендации по их преодолению. Результаты показали, что для учащихся достаточно трудным остается задание на выделение грамматических основ в сложных предложениях, особенно если они выражены вторичными морфологическими средствами, не всегда могут отличить несогласованное определение от приложения, затрудняются в определении границ распространенных обособленных членов предложения, что приводит к постановке знаков препинания наугад.

Наиболее частотные ошибки связаны с темами «Пунктуация в предложениях с вводными конструкциями», «Пунктуация в предложениях с однородными членами», «Пунктуация в предложениях, осложненных обособленными второстепенными членами», «Пунктуация в сложных предложениях, состоящих из нескольких частей». Выпускники нередко расставляют знаки препинания там, где их не должно быть, грубо нарушают правила пунктуационного оформления конца предложения. Таким образом, можно говорить о том, что одними из наиболее трудных разделов в школьной практике являются синтаксис и пунктуация.

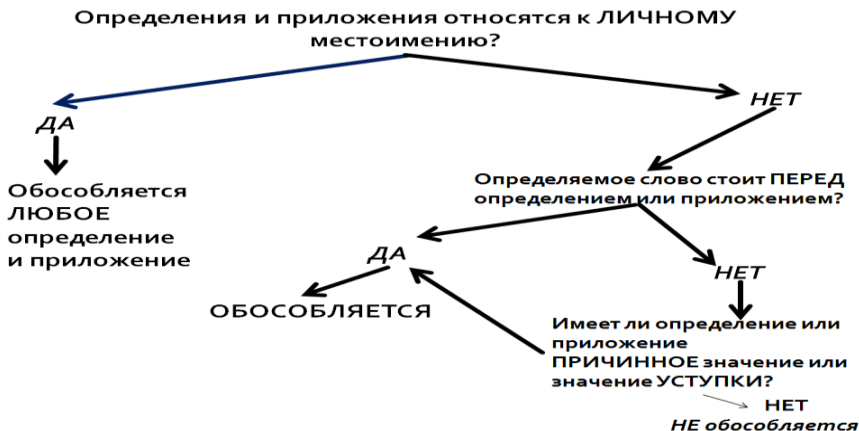
Мы считаем, что при системной поэтапной подготовке к государственной итоговой аттестации в форме ОГЭ очень эффективно использование алгоритмов, поскольку они способствуют осознанному восприятию правил и определений, что делает их легко запоминающимися. Использование разных видов алгоритмов позволяет сделать процесс изучения материала практически направленным, а следовательно, эффективным, т. к. алгоритм способствует не механическому запоминанию текста, а овладению способом действия.

Толковый словарь С.И. Ожегова дает нам следующее определение алгоритма: «Алгоритм-это совокупность действий, правил для решения данной задачи» [Ожегов: электронный ресурс]. Относительно преподавания русского языка под алгоритмом следует понимать развернутое предписание, указывающее, что и в какой последовательности необходимо выполнить, чтобы применить правило.

Рассмотрим на примере одной темы, как применение алгоритма в практике подготовки к ОГЭ по русскому языку позволит сделать эту подготовку более продуктивной для учащихся. Нами выбрана тема «Обособленные члены предложения»

В существующей практике обучения пунктуации наиболее часто применяются модели дихотомического алгоритма - в форме дерева признаков с альтернативными ответами: «да» - «нет». Например, при изучении темы «Обособленные

определения и приложения » можно использовать следующую модель алгоритма:

Рассмотрим применение данного алгоритма на конкретном задании:

Дети, любопытные и любознательные, сразу заметили, что в городе творится что-то непонятное.

1.Находим определения по вопросу (какой? какая? какое? какие?)

2. Смотрим, относятся ли они к личному местоимению? *Нет.*

3.Проверяем, определяемое слово стоит ПЕРЕД определением? *Да, следовательно, обособляем.*

При изучении темы «Обособленные дополнения» можно использовать ,например, алгоритм политомического типа:

1. Найдите в предложении существительные в косвенном падеже с предлогами *сверх, включая, наряду, за исключением, исключая, вместо, помимо, кроме.*

2. Выделите границы обособленного дополнения.

3. Для проверки правильности определения границ обособленного дополнения исключите его из предложения. Если дополнение выделили верно, то смысл предложения не нарушится.

4. Проверьте: имеет ли обособленное дополнение значение исключения, включения, замещения.

5. Обособьте дополнение.

Рассказ очень понравился мне, за исключением некоторых деталей.

1.Находим существительное в косвенном падеже с предлогом (за исключением деталей)

2.Мы знаем, что при наличии данного предлога происходит обособление, поэтому ставим знаки препинания.

3. Проверяем правильность определения границ. Убираем данную часть из предложения и смотрим, не нарушился ли смысл высказывания: *Рассказ очень понравился мне.*

4.Имеет ли обособленное дополнение дополнительное значение? *Да.* Значение исключения в примере есть. Следовательно, перед нами обособленное дополнение.

По нашему мнению, постоянное использование алгоритмов позволяет построить систему работы учителя по усвоению способов действий учащимися наиболее чётко, сделать её продуктивной. Существует мнение Н.М. Лаури, что «...модель обучения орфографии, построенная по принципу опоры на алгоритмы орфографических действий, весьма эффективна, поскольку в данном случае при формировании орфографического навыка работают два вида памяти – зрительная и слуховая, кроме того развивается умение логически мыслить» [Лаури 2005: 21]. Думаем, что эта мысль может быть спроецирована и на обучение пунктуации в полной мере. Однако не стоит забывать, что алгоритм не является единственной формой подготовки к ОГЭ: существует множество других форм работы, но ничто другое, кроме алгоритма, не дает такой стройности и четкости при применении пунктуационного или орфографического правила, особенно на этапе его повторения в период подготовки к экзамену. Алгоритм способствует развитию у учащихся логического мышления, наблюдательности, внимания, осознанного восприятия, что, безусловно, является базой для прочного овладения выпускниками конкретным лингвистическим материалом по любой теме.

Литература

Лаури Н.М. Алгоритмы по орфографии. – РЯШ. – 2005. - №4.

Толковый словарь русского языка под ред. Ожегова С.И.[Электронный ресурс]. Дата обращения 21.07.2015)

Характеристика контрольных измерительных материалов по русскому языку 2012 года[Электронный ресурс].Режим доступа <http://www.fipi.ru/> (дата обращения 21.07.2015)

© Нурисламова С.И., 2015

Пономаренко Р.И. (Екатеринбург, УрГПУ)

Фразеологические единицы с компонентами библеизмами

АННОТАЦИЯ: В статье анализируются фразеологические единицы с компонентами библеизмами, показана их связь со Священным Писанием, дается их классификация с учетом сакрального компонента.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фразеологические единицы, сакральность, аллегоричность.

Ponomarenko R.I. (Yekaterinburg, USPU)

Phraseological units with bybleism.

Key words: phraseological units, sacredness, allegories.

Актуальность обращения к фразеологическим единицам с компонентами библеизмами определяется тем, что в современном обществе возрастает интерес к изучению библейского текста как источнику мировой культуры, высокой духовности и нравственности. Наиболее активно библейская фразеология изучалась в синхроническом аспекте, однако особое значение имеет комплексное изучение библейских фразеологических единиц (БФЕ), что и является предметом нашего исследования.

Объектом исследования послужили фразеологизмы библейского происхождения, функционирующие в современном русском языке.

Под библейским фразеологизмом понимается любое воспроизводимое в речи, устойчивое сочетание слов, обладающее целостным значением, непосредственно или

опосредованно восходящее к тексту Библии или библейскому сюжету [Гак 1997; Дубровина 2001].

Библейская фразеология – это совокупность выражений, восходящих по своему происхождению к Библии – Священному Писанию, состоящему из книг Ветхого и Нового Заветов.

Библейские фразеологические единицы получили от своего источника ряд специфических черт, главной из которых является наличие широкого ассоциативного фона.

БФЕ обладают экспрессивностью, эмоционально – оценочной окраской, как правило, книжной или высокой стилистической окраской, и имеют обобщенно-образное переносное значение (метафорическое, символическое, аллегорическое).

По структурным особенностям БФЕ можно разделить на две группы:

1. Обороты, соотносимые со словосочетаниями, т. е. собственно фразеологизмы: *блажены миротворцы, блудный сын, вавилонское столпотворение, взыскующие града, грехи молодости, козёл отпущения, питаться манной небесной, рыть яму кому-либо, соль земли, стереть с лица земли* и т. п.

2. Обороты-предложения, соотносимые с пословицами и крылатыми выражениями, которые обладают назидательной функцией, то есть содержат различного рода наставления, советы, нравоучения, предостережения, запреты, предписания: *Не сотвори себе кумира; Не судите, да не судимы будете; Не мечите бисер перед свиньями; Не хлебом единым жив человек; Врачу! Исцелился сам! Взявшие меч – от меча и погибнут; Чти отца своего и мать свою; Да минует меня чаша сия*; и т. п.

БФЕ следует отличать от отдельных слов, восходящих к текстам Библии, которые получают образное, символическое значение, например: *рай, ад, крест, Голгофа, пророк, Рождество, Воскресение* и др. Вместе с библейскими фразеологизмами эти слова образуют более широкое объединение, которое принято называть библеизмами, поэтому они не являются объектом нашего изучения.

Материалом для исследования послужило 292 фразеологизма, извлеченных методом сплошной выборки из

различных лексикографических источников [Ашукин 1988; Мокиенко 2010].

Комплексный анализ данных фразеологизмов предполагает их исследование в различных аспектах. Прежде всего, по их связи с их источником – текстом Библии.

Опираясь на классификацию В. Г. Гака [Гак 1997], по соотношению БФЕ с текстом Библии, мы разбили их на следующие группы:

С точки зрения соотношения с текстом Библии данные БФЕ делятся, прежде всего, на две группы: **цитатные** (контекстуальные) и **ситуативные**.

В первом случае БФЕ представляет собой элемент текста Библии, иногда несколько видоизмененного.

Во втором случае выражение в соответствующей форме в Библии отсутствует, но оно указывает на определенную ситуацию, описание которой занимать несколько глав в Священном писании.

Контекстуальные: *камень преткновения, блудный сын, глас вопиющего в пустыне, смертный грех, терновый венец, святая святых, нищие духом, неопалимая купина, манна небесная.*

Ситуативные: *избиение младенцев, Ноев ковчег, воскрешение Лазаря, обетованная земля, суд Соломона, умыть руки, тридцать сребреников, содом и Гоморра, посыпать голову пеплом, вавилонское столпотворение, валаамова ослица, лепта вдовицы.*

Так, выражение *Ноев ковчег* не встречается в Ветхом завете, но представляет ситуацию, описанную в главах 6 и 7 Бытия [Гак 1997].

По степени связи с Библией БФЕ, вслед за В.Г. Гаком, можно разделить на первичные и вторичные.

Первичные БФЕ непосредственно отражают библейский текст или ситуацию. К ним относится подавляющее большинство БФЕ: *алчущие и жаждущие, бесплодная смоковница, блудный сын, заблудшая овца, запретный плод, краугольный камень, нищие духом, терновый венец, обетованная земля, оцеживать комара, святая святых.*

Вторичные БФЕ лишь отдаленно связаны с текстом Библии: *в costume Адама, дочь Евы, египетское зло, египетская работа, египетские казни, египетская тьма, египетский плен, Иудин поцелуй, Каинова печать, Ноев ковчег.*

С учетом семантических особенностей все БФЕ можно разбить на две большие группы: БФЕ с прямым значением (*вавилонский плач, блудница вавилонская, возвращается ветер на круги своя, вложить персты в язвы, вечный жид, ветхий Адам и другие..*) и БФЕ, подвергшиеся переосмыслению, наделенные переносным значением. Таких БФЕ большинство.

Так, выражение *валаамова ослица* – возникло из библейской легенды о Валааме, ослица которого однажды заговорила человеческим языком, протестуя против побоев. Это выражение со временем получило переносное значение – «ирон. о молчаливых и покорных людях, неожиданно запротестовавших».

Вавилонское столпотворение – выражение возникло из библейского мифа о попытке построить в Вавилоне башню, которая должна была достигать до неба, но разгневанный бог смешал языки людей, строивших эту башню. Это выражение со временем получило переносное значение – «беспорядок, бестолочь, шум, суматоха».

Блудный сын – выражение возникло из евангельской притчи о блудном сыне. Это выражение со временем получило переносное значение – «человек беспутный, нравственно нестойкий, но позже все осознавший и раскаявшийся в своих убеждениях».

С учетом сакрального компонента библейские фразеологизмы можно разделить на следующие группы:

1. БФЕ, которые имеют в своем составе библеизмы антропонимы:

ветхий Адам [человек], воскрешение [воскресение] Лазаря, Иудин поцелуй, Каинова печать, Ноев ковчег, суд Соломона, Фома неверный [неверующий].

2. Библеизмы топонимы:

вавилонское столпотворение, египетская работа, Содом и Гоморра, страха ради иудейска, из Назарета может ли быть

что доброе.

3. Названия церковных праздников:

Пасха Господня, Рождество Христово, Крещение Господне, Сретение Господне, Успение Пресвятой Богородицы, Преображение Господне.

В большинстве библейских оборотов кроется глубинный смысл, который не всегда просматривается при первом знакомстве с ними. Это происходит потому, что значения большинства БФЕ наделены образным метафорическим, символическим, аллегорическим смыслом.

Многие БФЕ имеют назидательный характер. Они поучают, наставляют на путь истинный: *мерить той же мерою* – «воздавать, платить кому-либо тем же, что было получено от него; поступать с человеком так же, как он поступал с кем-либо».

Выражение восходит к евангельским заповедям Иисуса, описанным евангелистами Лукой и Марком: «Не судите и не будете судимы; не осуждайте и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете; дайте и дастся вам: мерою доброю отсыплют вам в лоно ваше; ибо *какою мерою мерите, такую же отмерится и вам*».

Этот оборот уже в Библии употребляется как метафорическое обозначение адекватного воздаяния за содеянное. Данный образ связан с обычаем возвращать взятые в долг продукты (зерно, масло и т. п.) той же мерою (ёмкостью для хранения и измерения сыпучих и жидких продуктов), какой они были отмерены при получении займа.

Скрежесать зубами – «испытывать сильное негодование, ненависть, злобу или раздражение».

Данный оборот восходит к Ветхому Завету, 111-му Псалму, в котором противопоставляются праведник и нечестивый. «Нечестивый увидит это и будет досадовать, *заскрежесет зубами* своими и истаёт. Желание нечестивых погибнет», т. е. им не удастся навредить своими происками праведнику.

Таким образом, физическое действие (прямое значение) переносится на психологическое состояние, оно образно интерпретируется, переосмыляется.

Часто слова, входящие в их состав, наделяются особым символическим смыслом, так во фразеологизме: *масличная (оливковая) ветвь* – символ мира, знак миролюбия.

Это выражение восходит к библейской истории о всемирном потопе. Появление голубя с масличным листом в клюве означало для Ноя и всех жителей ковчега, помимо того, что вода сошла с земли, ещё и конец Господнего наказания, скорое обретение обновлённой земли и возвращение к мирной жизни.

Во многие языки вошёл оборот *голубь мира* и закрепился в массовом сознании как символ мира с 1949 г., когда эмблемой I Всемирного конгресса сторонников мира, проходившего одновременно в Париже и Праге, стал рисунок известного художника Пабло Пикассо – голубь с оливковой (масличной) веточкой в клюве.

Следующий пример – *терновый венец* — символ страданий, мученичества. Выражение восходит к евангельскому рассказу о страданиях Иисуса перед казнью. Поскольку символом царской власти является венец (драгоценный головной убор, корона), то, чтобы унижить Иисуса как можно сильнее, воины Пилата возлагают ему на голову венец из колючего тёрна и одевают его в багряницу (одеяние багряного цвета, ещё один знак царского достоинства), а затем жестоко издеваются над ним.

Отличительной особенностью БФЕ является их аллегоричность, поскольку аллегория является ведущим художественным приемом, на котором основан текст Библии, рассмотрим следующий фразеологизм: *блудный сын*.

Выражение восходит к известной притче Иисуса о блудном сыне. Почитание родителей в те времена являлось одной из ветхозаветных заповедей («Почитай отца твоего и мать твою», Исх. 20:12), а нарушение её – уход от отца – считалось тяжким грехом. Поэтому совершенно непостижимым казался описанный в притче поступок сына. Однако образы этой притчи содержат метафорическое уподобление отношений Господа и человека отношениям отца и сына. Аллегорический же смысл притчи интерпретируется следующим образом: блудный сын – это грешник, возвращение его – покаяние, отец – всепрощающий Господь.

БФЕ *зарывать / зарыть талант <в землю>* — «не использовать, погубить свои способности, знания, опыт; не заботиться о развитии своего таланта, дать ему заглухнуть».

В этой притче в образах господина и раба аллегорически изображены Господь и человек смертный; страх «лукавого и ленивого раба» — это страх человека перед Божьим судом, а его поступок — свидетельство неверия в то, что, приумножая своими делами дары, отпущенные ему Господом, можно «войти в радость господина своего», т. е. в Царство Небесное.

Таким образом, мы видим, что многие библейские обороты, дошедшие до нас из глубины веков, отражают особенности жизненного уклада, традиции и обычаи людей другой эпохи и другой национальности, однако они прочно вошли как в русский язык, так и в другие европейские языки, поскольку основаны на общности философских представлений о добре и зле и общих принципах морально-этических, нравственных.

Фразеология библейского происхождения с её образной системой, яркой выразительностью и глубоким нравственным содержанием отнюдь не является застывшей массой устаревших выражений. Она активно проникает в жизнь современных людей, является нравственным ориентиром и культурным достоянием всего человечества. Мы попытались рассмотреть фразеологизмы библейского происхождения комплексно, разноаспектно, приоткрывая завесу традиционных взглядов на этот пласт фразеологии.

Литература

Аишук Н.С., Аишук М.Г. Крылатые слова. — М., 1988.

Гак В.Г. Особенности библейской фразеологии в русском языке// Вопросы языкознания. — 1997 — №5. — С.55– 65.

Дубровина К.Н. Особенности библейской фразеологии в русском языке// Филологические науки. — 2001. — №1. — С.91–99.

Мокиенко В. М. Толковый словарь библейских выражений и слов. — М., 2010.

© Пономаренко Р.И., 2015

Рачёва В.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

***Исследование лексики среднеуральской территории,
репрезентирующей черты человека***

АННОТАЦИЯ: В статье дан анализ лексики среднеуральской территории, репрезентирующей черты человека, рассмотрены разные принципы, способы и средства номинации черт человеческого характера, исследован фрагмент диалектной языковой картины мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ономазиология, диалектная языковая картина мира, образ человека.

Racheva V.A (Yekaterinburg, USPU)

Studying vocabulary of middle Ural territory, representing the features of a person

Keywords: onomasiology, dialectal language picture of the world, the image of man.

В современной лингвистике наблюдается изучение языковой картины мира (ЯКМ) в разных планах и аспектах, используется полипарадигмальный подход. **ЯКМ** понимается как результат репрезентации этносом окружающего мира с позиции своего мироощущения, миропонимания.

ЯКМ изучается в разных современных научных направлениях: когнитивном (Яковлева Е.С.), культурологическом (Брысина Е.В.), аксиологическом (Белякова С.М., Слышкин Г.Г.), психолингвистическом (Фрумкина Р.М.), этнолингвистическом (Толстая С.М.), антропоцентрическом, ономазиологическом и т.д. В нашей работе представлен ономазиологический аспект, т.к. исследование языкового материала в этом аспекте поможет нам показать характер видения окружающего мира носителями диалектной языковой картины мира среднеуральской территории, следовательно, раскрыть причины особенностей одной из форм репрезентации ЯКМ (ДЯКМ).

Остановимся на терминологическом инструментарии.

Ономасиология – направление лингвистики, в котором изучаются принципы, способы и средства номинации. Под **принципами номинации** мы понимаем типовые основания для обозначения групп объектов. Например, в уральских диалектах одним из распространенных принципов номинации является номинация черт человека по отношению к действию (слова **болту́ха, болту́ша, болту́шка**, образованные от глагола болтать – «много говорить или говорить зря, попусту»).

Способы номинации в науке рассматриваются как механизмы прямого или косвенного воплощения внутренней формы слова. Например, в тематической группе слов, характеризующих человека по поведению преобладает косвенный способ номинации (такие слова, как **кони́на, слони́на, лоб, лобан** переосмысляются диалектоносителями и принимают значение «крепкий, сильный, здоровый физически»).

Внутренняя форма слова - мотивационный признак смысловой структуры слова, положенный номинаторами в основу наименования.

Под **средствами номинации** понимаются конкретные языковые средства, с помощью которых наиболее регулярно называются те или иные объекты окружающего мира. Например, диалектоносителем могут использоваться либо словообразовательные средства (в словах **говоро́к, говору́ха** со значением «любитель поговорить, разговорчивый»), либо семантические (**колоту́шка, свисту́н, сковолы́жина, собиро́ха** в значении «пустомеля, болтун, болтунья»).

«Языковая картина мира – неоднородное явление: существуют разные системы, входящие в общую языковую картину мира того или другого языка: профессиональная языковая картина мира, молодежная языковая картина мира, детская языковая картина мира, диалектная языковая картина мира и другие».³

³ Демидова К.И. Диалектная языковая картина мира и аспекты её изучения. Екатеринбург, 2011, с. 3-4.

Цель статьи – исследовать тематическую группу слов, называющих черты человека как фрагмент ДЯКМ.

Диалектная языковая картина мира – вариант национального образа мира, отражённый в совокупности территориальных коммуникативных средств и в системе ценностных ориентаций.

В исследовании использован лексический материал в объеме 107 единиц, выбранный нами методом сплошной выборки из словаря Демидовой К.И. «Комплексный тематический словарь лексики современных русских говоров Среднего Урала»: В 2-х т. - Т.1. - Екатеринбург, 2013.

Для удобства исследования материала нами выделены следующие тематические группы.

1. Характеристика человека по поведению

Значение «пустомеля, болтун, болтунья» передаётся словами **балабомлка** (Тал.), **болтумха** (С.-Лог.), **болтумша** (Верхот.), **болтумшка** (Верхот.), **колотумшка** (Полев.), **пустобамйка** (Сукс.), **разбомлчивый** (Н.-Тавд.), **свистумн** (Касл., Махн.), **сковолымжина** (Кувш., Кач., Камышл.), **собиромха** (Камен., Копт.), **суебамй** (Реж.), **трёкало** (Туг.), **трямпка** (Реж.), **щекотамлиха** (Шал.). *Эта болтуха говорит и говорит, как ей не надоест.*

Значение «любитель поговорить, разговорчивый» вербализуется словами **говоромк** (Тур.), **говорумха** (Алап.), **тарнабамйка** (Верхот.), **торовомй** (Стяж.), **щелкумша** (Тал.). *Ну ясно, кто такущелкушу не знат.*

Значение «сплетник» репрезентируется словами **мемлочник** с 1 знач. (Камен., С.-Ур.), **перевомдчик** (Кр.-Уф.), **семисёлка** со 2 знач. (Камен., Н.-Таг.), **смомтник** (Камен., Тавд.). *Это такой мелочник, ты ему не очень-то проговаривай* (Камен.).

Значение «сплетница» имеют слова **барумздиха** (Центр.), **болтомнка** (Кр.-Тур., Таб.), **манихвомстка** (Берез., Богд., Камен., Верхот., Камышл., Туг., Н.-Серг., Н.-Таг., Перв., С.-Ур.), **смомтница** (Камен., Тавд.), **чихвомстка** (Камен.). *Ты как манихвостка, бегаешь да языком мелешь* (Верхот.).

Значение «непоседа» репрезентируется словами **егошимло** (Верхот., Тавд.), **ербезам** (Бутк.), **памползла** (Камен., Реж.,

Туг.), **расщекомлда** (Реж.), **семисёлка** с 1 знач. (Туг., Махн.).
Дефка такая расщеколда была, не досмотришь за ней.

Значение «плакса» передаётся словами **гнусёна** (Кр.-Уф., Полев.), **горламп** (С.-Лог.), **ревумша** (Верхот.). *Изревелся весь горлан.*

Значение «шутник» вербализуется словами **галумха** (Алап., Кр.-Тур.), **галамх** (Центр., Сыс.), **доводимло** (Полев.), **дикой** (Н.-Тавд.). *Он у их в кампание-то главный доводило.*

Значение «капризный человек» номинируется словами **брымнда** (С.-Лог.), **канитемльный** (Зайк., Камышл., Кр.-Уф.), **куропемсливый** (Н.-Тавд.), **модёна** (Полев., С.-Тур.), **набазумленный** (Богд., Гар., Камышл., Туг.), **прихотномй** (Н.-Тавд.). *Такой куропемсливый, капризный стал, тово не хочет, то другога.*

Значение «озорник, шалун» имеют слова **баловнимк** (Верхот.), **блудёна** (Полев.), **кугламп** (Гар., Н.-Таг., Н.-Тур.).
Илюша - баловник, фсё шалит и шалит.

Значение «врун, врунья, пустомеля» вербализуется словами **брехамль** (В.-Салд.), **бруснам** (Петр.), **забавумха** (Копт., Ирб.), **кримвдистый** (Н.-Тавд.), **кривумля** (Байк.), **талатумй** (Алап.), **тресумчка** (Бел.). *Никогда у неё правды не узнаш, ека кривдиста.*

2. Характеристика человека по отношению к труду

Значение «лентяй» передаётся словами **баламимло** (Верхот.), **битюмг** (Центр., Ю.-З., Кр.-Уф., Полев., Кушв.), **емлень** (С.-Ур.), **лань** (Алап., Ирб.), **легамвой** (Гар., Алап., Зайк., Камышл.), **легостамй** (Кр.-Уф., Н.-Тур., Шадр., Алап., Асб.), **лентюмк** (Гар.), **лентюмха** (Камен., Богд., Н.-Серг., Ирб., Камышл.), **лентямк** (Камен., Тал., Центр., Гар., Шал.), **невымротной** (Н.-Тавд.), **некудамка** (Сукс., Сыс.), **немроботь** (Шадр., Сл.-Тур., Сукс., Верхот.), **петехрюмй** (Таб.), **служамвый** (Тавд., Перв.), **топтумн** (Н.-Тур., Гар.). *Елень, и по воду не выгони.*

Значение «трудолюбивый человек» номинируется словами **кампя** (Перв.), **работной** (Восток., Верхот., Камен., Кр.-Уф., Реж., Сукс., С.-Лог.), **трудямщий** (Н.-Тавд.). *У нас нарот работной был (Кр.-Уф.).*

3. Характеристика человека по нравственным качествам (двуличность, трусость, жадность)

Значение «хитрый, двуличный человек» имеют слова **двоедамм** (Махн.), **лукамвистой** (Н.-Тавд.). *Сусетка лукависта, товда схитрила.*

Значение «пугливый, трусливый человек» репрезентируется словами **боязливый** (Верхот.), **боямм** (Кр.-Уф.). *Есть у нас один мужик боязливый, фсех шугается.*

Значение «жадный человек» вербализуется словами **большамя кромма** (Полев.), **большекромой** (Кат., Полев.), **жадомба** (Кр.-Тур.), **жеммло** (Шал., С.-Лог.), **жом** (Север., Центр., Верхот., Восток.), **катамлик** (Н.-Серг., Полев.). *Жеммло зять не простит долгу* (Шал.).

4. Характеристика человека по состоянию здоровья

Значение «рассеянный человек» номинируется словами **леммза** (Алап.), **лемзям** (Н.-Серг.), **ляммза** (Гар., Богд., Камышл.), **лупогламз** (Верхот.). *Шыпко расеянный дак лемзой зовут.*

Значение «крепкий, сильный, здоровый физически» передаётся словами **ёмкой** (Верхот., Н.-Тавд., Петр., Тавд.), **комндовой** (Н.-Серг.), **конимна** (Н.-Тур.), **компусный** (Н.-Тур.), **лоб** (Гар.), **ломбан** (Асб.), **ослопамн** (Тур.), **отправвской** (Алап., Байк., Камышл.), **ромжистый** (Кувш.), **слонимна** (Кр.-Уф., Полев.), **справвненькой** (Махн., Тур.). *Дет у Николая кондовый старик, семь десяткоф, а косит как молодой.*

5. Характеристика человека по образу жизни

Значение «пьяница» имеет слова **алкамш**, **забулдымга** (Верхот.), **пьямник**. *Лёшка - забулдыга: фсё уже в доме пропил.*

Значение «гуляка, человек, ведущий праздную и разгульную жизнь» репрезентируется словами **гулевамн** (Тавд., Кр.-Тур., Верхот.), **гумля** (Кр.-Тур.), **мотымга** (Кувш., Верхот.). *Он такой гулеван, дак толькё бы гуляу* (Тавд.).

Значение «распутный человек» номинируется словами **беспумтка** со 2 знач. (Кат., Н.-Серг.), **блумдня** (Камен., Берёз.), **лафумдра** (Нев.), **прихожамнка**. *Эта блудня дома не ношует* (Берёз.).

Самой многочисленной по составу единиц оказалась тематическая группа слов, характеризующая человека по поведению, которая содержит 56 единиц из 107.

Анализируя материал, нельзя не обратить внимание на преобладание слов, передающих отрицательную характеристику человека, по сравнению со словами, дающими положительную характеристику. Ко второй группе мы отнесли слова **галу́ха, гала́х, доводи́ло, дико́й** со значением «шутник», **ка́пся, рабо́тной, трудо́щий** со значением «трудолюбивый человек», **ёмкой, ко́ндовой, кони́на, ко́пусный, лоб, отпра́вской, спра́вненькой** со значением «крепкий, сильный, здоровый физически». Это связано с тем, что положительные черты с точки зрения диалектоносителей являются нравственной нормой, а отрицательные черты, вызывают осуждение, непринятие, поэтому для них существуют специальные слова.

Интересно, что в тематической группе слов, характеризующей человека по состоянию здоровья, преобладают слова с положительной характеристикой. Это говорит о том, какое важное место в сельской жизни диалектоносителя занимает здоровье человека, его физическая сила.

При исследовании материала перед нами встал вопрос, почему на разной территории Урала одна и та же черта человека номинируется неодинаково. На наш взгляд, это связано с неодинаковым видением окружающего мира и его составляющих. Если природа вокруг диалектоносителя богата лесами, то и в говоре наличествуют слова типа **ко́ндовый** (от конда, конга из финского *konka* «зрелая сосна») в значении «крепкий, сильный, здоровый физически».

Чтобы выявить характер видения окружающего мира носителями ДЯКМ уральской территории, остановимся подробнее на анализе принципов, способов и средств номинации исследуемого материала.

Принципы номинации

Наш материал дал нам возможность выделить следующие принципы номинации черт человека.

1) Номинация черт человека по отношению к действию, совершаемому человеком

Черты человека «пустомеля, болтун, болтунья», «сплетница» репрезентируются словами **болтúха** (С.-Лог), **болтúша** (Верхот.), **болтúшка** (Верхот.), **разболчивый** (Н.-Тавд.), **болтóнка** (Кр.-Тур., Таб.), образующей основой которых является действие «болтать». Приведём примеры употребления слов. *Эта болтуха говорит и говорит, как ей не надоест.* (С.-Лог.) *Болтуша – и мужик и баба у нас, болтает если.* (Верхот.) *Подрушка у меня та ещё болтушка.* (Верхот.) *Не мужик он, а чистая баба, шипко разболчивый.* (Н.-Тавд.)

Та же черта человека «пустомеля, болтун, болтунья», указанная выше, репрезентируется словами **пустобáйка** (Сукс.), **сuebáй** (Реж.). Эти слова образованы от слова «бáить». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля указано значение «говорить, болтать» с территорией бытования на юге от Москвы, на севере и на востоке. Приведём примеры употребления слов. *Така пустобайка, откуда берёт напраслину-то. Не связывайся, он такой сuebай.*

Этот принцип номинации используется и для названия таких черт человека, как «шутник», «непоседа», «плакса», «озорник, шалун», «врун, врунья, пустомеля», «трудолюбивый человек», «лентяй», «жадный человек», «пугливый, трусливый человек», «гуляка, человек, ведущий праздную и разгульную жизнь». Общее количество слов, образованных с помощью рассматриваемого принципа номинации – 31 слово.

2) Номинация черт человека через образное восприятие диалектоносителями предметов быта

Например, слово **трёкало**, которое обозначает «пустомелю, болтуна, болтунью». Слово образовано от диалектного слова **трёка** (влгд.) - большая деревянная колотушка, молот (в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля). «Трёкать», исходя из этого, «колотить» языком, болтать попусту. Как мы видим, присутствует образное восприятие черты человека. *Чё ты трёкаш, трёкало.* Слово **забуды́га** образовано от слова «булды́га» - «дубина, булава» (владим.) (в

«Толковом словаре живого великорусском языке» В.И. Даля).
Лёшка – забудыга: фсё уже в доме пропил. (Верхот.)

Всего слов, образованных с помощью указанного принципа номинации, 9.

3) Номинация черт человека через образное восприятие диалектоносителями действий, совершаемых человеком

В этой группе 26 слов. Рассмотрим некоторые из них.

Слова **топтун**, обозначающее «лентяй», образовано от глагола «топтаться» в значении «топтаться на месте, ничего не делать». *Два топтуна, нищё не делают.* (Н.-Тур., Гар.)
Петехрюй, также представленное нам в значении «лентяй», образовано от глаголов «петь» и «хрюкать». **Петехрюй** при этом приобретает значение петь, хрюкая, бездельничать. *Петехрюй, навелился, бесстыжая твоя рожжа.* (Таб.)

Помимо названных принципов номинации, нами выделены и другие: номинация черт человека через образное восприятие диалектоносителями признаков предмета (**бруснá** «врун, врунья, пустомеля», **ёмкой** «крепкий, сильный, здоровый физически» и др.), номинация черт человека на основе звукового сочетания, производящего человеком (**гнусёна** «плакса», **талатуй** «врун, врунья, пустомеля»), номинация черт человека по признаку, ему присущему (**прихотной** «капризный человек», **кривдистый** «врун, врунья, пустомеля», **лукавистой** «хитрый, двуличный человек», **боязливый** «пугливый, трусливый человек», **жадоба** «жадный человек»), номинация черт человека через образное сопоставление черт человека и животного (**битюг**, **ёлень**, **лань** «лентяй», **конина**, **слонина** «крепкий, сильный, здоровый физически»), номинация черт человека через образное восприятие диалектоносителем черт человека (**легостай** «лентяй», **двоедан** «хитрый, двуличный человек», **лёмза** «рассеянный человек» и др.), номинация черт человека по отношению к имуществу, ему принадлежащему (**большая крёма**, **большекрёмой** «жадный человек»), номинация человека диалектоносителем через образное восприятие части тела (**лупоглаз** «рассеянный человек», **корпусный**, **лоб**, **лобан**, **рожистый** «крепкий, сильный, здоровый физически»).

Таким образом, значительные группы слов, появление которых связано с образным восприятием окружающего мира и его составляющих, но его характер на разных территориях неодинаков, что доказывает и материал К.И. Демидовой⁴.

Способы номинации

1) **Прямой**, в том случае, если для наименования используется словообразовательная структура слов.

Например, черта человека «любитель поговорить, разговорчивый» номинируется слова **говорóк, говорóха**. Черта человека «лентяй» представлена словами **лентióк, лентióха, лентя́к**. Черта человека «трудолюбивый человек» номинируется словами – **рабо́тной, трудя́щий**.

Всего слов, образованных с помощью данного способа номинации, 39.

2) **Косвенный способ номинации**, включающий слова, образованные с помощью различной семантической мотивации, в частности с использованием зооморфной, бытийной и антропоморфной метафоры.

С помощью зооморфной метафоры образованы слова **битióг** (от битюг), **ёлень, лань, лега́вой** (от легавый) со значением «лентяй», **конíна, рóжистый** (от рожа), **слонíна** со значением «крепкий, сильный, здоровый физически».

С помощью бытийной метафоры образованы слова **колоту́шка, сковольжи́на** (на наш взгляд, от слова волынка), **трёкало** (от трéкать - «колотушка»), обозначающие «пустомелю, болтуна, болтунью», **расщекóлда** (от слова щеколда) со значением «непоседа», **тарнаба́йка** (возможно, от слова тарнаба - «балалайка»), обозначающее «любителя поговорить, разговорчивого», **кугláн** (на наш взгляд, от слова кукла) в значении «озорник, шалун», **большая крóма, большекрóмой** (от слова крома - «перегородка»), номинируется значением «жадный человек», **ёмкой, ко́ндовой** (от слова конда), **ослопа́н** (от слова ослоп - «дубина») со значением

⁴ Демидова К.И. Диалектная языковая картина мира и аспекты её изучения: монография. УрГПУ. - Екатеринбург, 2011, с. 140.

«крепкий, сильный, здоровый физически», **забулды́га** (от слова булды́га - «дубина»), **моты́га**, обозначающие «пьяницу».

С помощью антропоморфной метафоры образованы слова **гулева́н, гу́ля** (от гулять) со значением «гуляка, человек, ведущий праздную и разгульную жизнь», **горла́н** (от слова горло), обозначающее «плаксу», **свисту́н** (от свистеть), **собиро́ха** (от собирать), **тря́пка** (от слова трепать), **щекота́лиха** (от щекотать) со значением «пустомеля, болтун, болтунья» и др.

Количество слов, образованных с помощью данного способа номинации, в нашем материале **68**, что связано с наглядно-образным, образным и конкретно-образным видением окружающего мира диалектоносителями.

Средства номинации

1) Словообразовательные

• Суффиксальный

Ярким примером суффиксального средства номинации являются слова **лентю́к, лентю́ха, лентя́к** со значением «лентяй», образованные с помощью суффиксов -юк-, -юх-, -як- от одной и той же производящей основы.

Всего слов, образованных суффиксальным средством номинации, **33**.

• Приставочный

Данным средством номинации образовано всего **2** слова **не́роботь** со значением «лентяй» и **па́ползла** со значением «непоседа».

• Сложение

Слова **пустоба́йка** (от слов пусто и баять), **суба́й** (от слов суета и баять) со значением «пустомеля, болтун, болтунья», **манихво́стка** (от слов тапу и хвостить - «хлестать, бить») со значением «сплетница», **балами́ло** (от слов болтать и мило) со значением «лентяй», образованы с помощью сложения.

Всего слов, образованных с помощью данного способа номинации, **4**.

2) Семантическое

В качестве примера можно привести слово **свисту́н** со значением «пустомеля, болтун, болтунья». Первоначальное значение слова **свисту́н** (*разг.*) - тот, кто издаёт свист («Новый

словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой – т.2, с. 565), которое переосмысливается диалектоносителями и приобретает значение «человек, который говорит ерунду», как бы свистит. В словарь Т.Ф. Ефремовой закреплено и переосмысленное значение с пометой *перен.* Со значением «пустой человек, прожигатель жизни; бездельник, тунеядец».

С помощью данного средства номинации образовано **17** слов.

3) Структурно-семантическое

Самое распространённое средство номинации. С помощью него образовано **51** слова. Приведём некоторые из них.

Ка́пся со значением «трудолюбивый человек» происходит из слова «копается». В данном случае присутствует образное переосмысление, т.е. человек тщательно что-то ищет, трудится, как будто копается, и изменение структуры слова в процессе словообразования – усечение основы слова.

Беспу́тка со значением «распутный человек». Слово образовано средством сложения – «без» «пути» и добавлением суффикса -к-. Отсюда и переосмысление: «распутный человек» - человек без [доброго] пути.

Одним из распространённых стереотипов восприятия является наглядно-образный - номинация черт человека через известные концепты. Например, слово **трёкало** со значением «пустомеля, болтун, болтунья» образовано от глагола трёкать. Данный глагол, по нашему мнению, образован от слова трека́ (влгд.), которое означает «большую деревянную колотушку, молот» («Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, т. 4, с. 428). К наглядно-образному стереотипу восприятия мы можем отнести слова **колоту́шка**, **сковольжи́на** (на наш взгляд, от слова волынка), обозначающие «пустомелю, болтуна, болтуню», **расщекóлда** (от слова щеколда) со значением «непоседа», **тарнаба́йка** (возможно, от слова тарнаба - «балалайка»), обозначающее «любителя поговорить, разговорчивого», **кугла́н** (на наш взгляд, от слова кукла) в значении «озорник, шалун», **больша́я кро́ма**, **большекро́мой** (от слова крома - «перегородка»), обозначенные чертой «жадный человек», **ёмкой**, **ко́ндовой** (от слова конда), **ослопа́н**

(от слова ослеп - «дубина») со значением «крепкий, сильный, здоровый физически», **забулды́га** (от слова булдыга - «дубина»), **моты́га**, обозначающие «пьяницу». Можно отметить, что наглядно-образный стереотип восприятия тесно связан с бытийной метафорой косвенного способа номинации.

«Особенность наглядно-образного мышления диалектоносителей можно рассматривать не только как способ восприятия мира, но и как основу мыслительного процесса и структурирования мира, средство воздействия на психику и эмоциональный мир адресата».⁵

К наглядно-образному стереотипу восприятия примыкают образный и конкретно-образный стереотипы восприятия.

Присутствуют в нашем материале слова, говорящие о сенсорно-перцептивном восприятии диалектоносителями окружающего мира. Например, слова **щелку́ша** («тот, кто попусту щёлкает языком»), **петехрю́й** («тот, кто, хрюкая, поёт, ничего не делая»), говорящие о сенсорно-слуховом признаке, положенном в основу номинации.

Проанализировав принципы, способы и средства номинации черт человека, мы можем сделать выводы об особенностях восприятия окружающего мира диалектоносителями Уральской территории.

Во-первых, на нашем материале мы доказали утверждение, что на разных территориях Среднего Урала одни и те же черты человека номинируются неодинаково. Приведём цитату К.И. Демидовой: «...проанализированный материал показывает, что одни и те же черты личности диалектоносителей на разной территории Среднего Урала репрезентируются неодинаково, что объясняется прежде всего особенностями восприятия окружающего мира носителями того или иного уральского говора...»⁶.

⁵Демидова К.И. Субэтнические стереотипы восприятия окружающего мира и смысловая структура слова. // Педагогическое образование в России. 2013. №6. с. 124-128

⁶ Демидова К.И. Диалектная языковая картина мира и аспекты её изучения: монография. УрГПУ. - Екатеринбург, 2011, с. 140.

Мы также отметили, что это связано с особенностями восприятия окружающего мира сельскими жителями, отметив преобладающие стереотипы восприятия: наглядно-образный, образный, конкретно-образный и сенсорно-перцептивный.

Во-вторых, нами было отмечено преобладание слов, передающих отрицательную характеристику человека, нежели слов с положительной характеристикой, которое связано с тем, что положительные черты с точки зрения диалектоносителей являются нравственной нормой, а отрицательные черты, вызывают осуждение, неприятие, поэтому для них существуют специальные слова.

Тем самым, проанализированный нами материал показывает территориальные особенности видения окружающего мира диалектоносителями среднеуральской территории как одной из форм реализации русской ЯКМ.

Литература

Демидова К.И. Диалектная языковая картина мира и аспекты её изучения. Екатеринбург, 2011.

Демидова К.И. Субэтнические стереотипы восприятия окружающего мира и смысловая структура слова. // Педагогическое образование в России. 2013. №6.

Использованные словари

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2006.

Демидова К.И. Комплексный тематический словарь лексики современных русских говоров Среднего Урала: В 2-х т. - Т.1. - Екатеринбург, 2013.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный: в 2 т. - Т.2. – М., 2001.

© Рачёва В.А., 2015

Рябкова Е.В. (Екатеринбург, УрГПУ)

Изучения служебных частей речи: психолингвистический аспект

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрен психолингвистический аспект изучения служебных частей речи с учетом ведущих модальностей восприятия школьников (визуалов, кинестетов, аудиалов), дана система занятий, направленных на развитие мозговой деятельности каждого ребенка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: модальность восприятия, служебные слова, виды занятий.

Ryabkova E.V. (Yekaterinburg, USPU)

Study of official parts of speech: psycholinguistic aspect.

Keywords: modality of perception, function words, the types of classes

В современной педагогической практике актуальным является вопрос улучшения процесса обучения для достижения его максимальной эффективности. Для этого педагог стремится найти индивидуальный подход к каждому учащемуся с помощью различных методик обучения, дидактического материала, современных технологий. Но при организации процесса обучения учителю нужно принимать во внимание и индивидуальные черты учащихся. Известно, что правополушарные дети выполняют учебные задания очень конкретно и с опорой на бытовые ассоциации. Учителю при выборе методов и приемов в процессе обучения необходимо учитывать особенности мыслительных процессов учащихся. Но школа одной из главных задач считает развитие и тренировку логического мышления, следовательно, все усилия педагога направлены на стимуляцию только левополушарных возможностей.

В связи с этим необходимо на уроках русского языка использовать задания на развитие правого полушария. Для успешного обучения предмету нужно обеспечить эффективную взаимосвязь применяемых видов заданий, направленных на

развитие и правого, и левого полушарий, а также учитывать особенности ведущей модальности восприятия учащегося.

Составляя конспект урока русского языка по теме «Употребление предлогов» в 7 классе, мы постарались организовать работу, опираясь на ведущий канал восприятия и в разнообразных видах деятельности развивать умения, свойственные детям с разными доминирующими полушариями.

Ход урока	Психолингвистическое обоснование
1. Организационно-мотивационный этап урока. - Здравствуйте, ребята, садитесь! Откройте тетради, запишите число. - Начнем урок с орфографической разминки (один учащийся работает у доски, а остальные - в тетради. В это же время несколько учащихся получают карточки с индивидуальным заданием на оценку (см. Приложение 1)).	Работа с карточками рассчитана на правополушарных визуалов и кинестетов, в помощь учащимся предлагается плакат, где изучаемая орфограмма изображена в виде целостной картинки.
2. Орфографическая разминка. 1. <i>Задр..жать от страха</i> 2. <i>Страшная н..щета</i> 3. <i>Пр..рвать цепь</i> 4. <i>Пр..бывать в Москву</i> 5. <i>Пр..седает молча</i> 6. <i>Василиса Пр..мудрая</i> 7. <i>(Не)друг, а просто знакомый</i> 8. <i>(Не)ряха</i> 9. <i>(Не)навидеть</i> 10. <i>Вовсе (не)дружелюбно</i>	Работа рассчитана на левополушарных визуалов (вставляют пропущенные буквы в словосочетаниях, которые записаны на доске), аудиалов (слушают объяснение одноклассников, исправляют ошибки).

- Вставьте пропущенные буквы, раскройте скобки и объясните каждую орфограмму. - Ребята, я не случайно взяла слова с такими орфограммами: они сегодня встретятся нам в заданиях.	
3. Объяснение темы и задач урока. - С предлогами вы уже знакомы. Сегодня мы с вами узнаем, что предлоги могут употребляться в разных значениях, а некоторые и с разными падежами. - Тема нашего урока: «Употребление предлогов». Запишите ее в тетрадь. - Как вы думаете, что вы должны узнать сегодня на уроке? <i>(сферу употребления предлогов в речи).</i> - Что вы должны уметь? <i>(правильно определять лексическое значение предлогов и употреблять их в речи).</i>	Цели и тему урока необходимо проговорить (для аудиалов) и наглядно показать: записать на доске (для визуалов), а в конце урока вернуться к ним вновь (кольцевая структура) (для кинестетов).
4. Объяснение нового материала. - Ребята, обратите внимание на слайд (№1). Даны словосочетания: 1. Ехать ПОД Москву 2. Взять ПОД контроль 3. Прийти ПОД вечер	Таблица способна меняться при нажатии кнопки: сначала на ней даются просто примеры с предлогом «под», а затем

4. Банка ПОД варенье 5. Поселиться ПОД Вяткой 6. Провисать ПОД тяжестью - Мы видим, что в каждом словосочетании имеется предлог ПОД. Определите значения этого предлога в словосочетаниях В каких падежах он употреблен? (работа по цепочке). - На примере предлога ПОД мы убедились, как много значений может быть у одного предлога. Он может употребляться с несколькими падежами. Такие предлоги называются многозначными (см. слайд №2 - схема). - Но бывают и однозначные предлоги, которые могут иметь лишь одно значение. Например, предлог «вопреки» обозначает «наперекор чему-либо, против чего-либо»: <i>вопреки</i> ожиданиям, <i>вопреки</i> моей просьбе. - Составьте с любым словосочетанием предложение. -Задание. Вам нужно составить словосочетания	его значения. На данном этапе детям демонстрируется схема, рассчитанная как на левополушарных, которые имеют алгоритмизированное мышление, без труда сравнивают, анализируют, выявляют в предложенном материале закономерности, так и на правополушарных визуалов и кинестетов, которые воспринимают схему целостно. Детям предлагается устная работа, рассчитанная на левополушарных визуалов (составить словосочетание
--	---

«глагол+существительное» с предлогом в, на, указать, что обозначают эти предлоги и в каких падежах употреблены. Работать, привезти (фабрика, завод, больница, библиотека, магазин). <i>Комментарий: работать на фабрике, на заводе, в больнице, в библиотеке, в магазине (П.п., обозначает место). Привезти на фабрику, на завод, в больницу, в библиотеку, в магазин (В.п., обозначает направление, место).</i> (Работаем устно по цепочке). - Употребление предлогов в речи привычно настолько, что часто мы не задумываемся, правильно ли говорим, правильно ли строим предложения с предлогами. Например, не раз, наверное, приходилось слышать в общественном транспорте: «Оплатите за проезд!». В данном случае употребление предлога абсолютно неуместно. Можно ОПЛАТИТЬ ПРОЕЗД или ЗАПЛАТИТЬ ЗА ПРОЕЗД (записать на доске).	и обосновать свой выбор), аудиалов (слушают объяснение одноклассников, исправляют ошибки). Запись на доске позволяет зрительно запомнить информацию (для визуалов).
5. Первичное закрепление материала. - На доске записаны	Для правополушарных

словосочетания. Вам необходимо найти ошибки в употреблении предлогов и падежей существительных и записать словосочетания в исправленном виде. Работа в тетради с комментированным письмом. Оплатить за билет (заплатить за билет), уверенность в победу (уверенность в победе), изобразить о Бородинском сражении (изобразить Бородинское сражение), делиться о своих достижениях (делиться своими достижениями), доказывать о своей правоте (доказывать свою правоту), указать о недостатках (указать на недостатки), отчитываться о работе (отчитываться по работе), разъяснять о правилах поведения (разъяснять правила поведения), таблетки для головной боли (таблетки от головной боли).	учащихся это возможность воспринять материал целостно, проговаривать для аудиалов.
6. Подведение итогов урока. - Вернемся к схеме, которая была составлена в начале урока и повторим полученные знания. - Что такое предлог? (Служебная часть речи, которая выражает	Работа рассчитана на левополушарных детей, которым необходимо неоднократное повторение материала. Кинестетам дается возможность у доски повторить рассказ

<i>зависимость одних слов от других в словосочетании и предложении).</i> - Какие предлоги называются многозначными? Приведите примеры. - Какие предлоги называются однозначными? Приведите примеры.	учителя (для аудиалов) и понажимать кнопки в презентации (это их, несомненно, заинтересует).
7. Инструктаж домашнего задания. Придумать и записать лингвистическую сказку на тему «Многозначные и однозначные предлоги», по возможности привести иллюстрации.	Работа рассчитана на правополушарных учащихся (творческое задание). Аудиалы смогут свою сказку на следующем уроке пересказать, визуалы и кинестеты сделают к ней иллюстрации, отражающие суть правила.

Таким образом, учитывая ведущие модальности восприятия обучающихся и владея психолингвистическими основами методики преподавания русского языка, становится возможным индивидуальный подход в обучении. Это помогает педагогу раскрыть актуальные и потенциальные возможности учащихся и обеспечивает особый, профессиональный взгляд на всю систему работы учителя.

Приложение 1.

Ра(сс, с)таяли в апреле, румя(нн, н)ые щежки, (не)разборчивый почерк, ничуть (не) резкий, (не)даром злит..ся, в..сна стучит..ся, далеко (не) глупый, ветре(нн, н)ый день, стекла(нн,н)ая посуда.

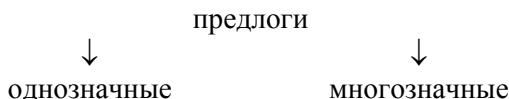
Приложение 2. Слайды.

Слайд №1

Ехать ПОД Москву	Направление
------------------	-------------

Взять ПОД контроль	<i>Состояние</i>
Прийти ПОД вечер	<i>Время</i>
Банка ПОД варенье	<i>Назначение</i>
Поселиться ПОД Вяткой	<i>Пространство</i>
Провисать ПОД тяжестью	<i>Причина</i>

Слайд №2.

Литература

Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – М., 1997.
Греков В.Ф., Крючков С.Е., Чешко Л.А. Пособие для занятий по русскому языку. – М., 2000.

© Рябова Е.В., 2015

Свинцова А.Н. (Екатеринбург, УрГПУ)

***Лингвопрагматическая организация рекламного сообщения:
вербальный и визуальный ряды***

АННОТАЦИЯ: В работе рассматриваются креолизованные процессы в современном рекламном тексте, показана взаимосвязь внутри него визуального и вербального рядов, отмечены такие его свойства как аттрактивность, легкость восприятия, запоминаемость.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: рекламный дискурс, визуальный и вербальный ряды.

Svintsova A.N. (Yekaterinburg, USPU) Linguistic pragmatic organization of advertising messages: verbal and visual series

KEY WORDS: advertising discourse, visual and verbal series.

Реклама – это целенаправленный процесс между автором рекламных сообщений и адресатом, то есть покупателем. Этот процесс общения характеризуется применением особых коммуникативных стратегий: транслятивная диалогизирующая

стратегия, стратегия редукционизма, стратегия дискредитации конкурента, стратегия презентации, изобразительная стратегия.

С функциональной точки зрения, рекламные тексты наиболее полно совмещают в себе реализацию двух функций воздействия. Это функция воздействия языка, реализуемая с помощью всего арсенала лингвистических средств выразительности, и функция массовой коммуникации, реализуемая с применением особых media технологий, характерных для того или иного средства массовой информации, например: использование цвета в рекламе, графического оформления и верстки.

«Реклама – сложный, разноаспектный и многокомпонентный дискурс, включающий в себя прежде всего, языковые (речевые единицы), подкрепляемыми разнообразными приёмами и направленный на формирование спроса на продукцию, на сбыт этой продукции при обеспечении максимальной прибыли изготовителю или посреднику при продаже» [Гайхман, Лейчик 2008: 288].

Прежде всего дадим понятие дискурса, представленного в лингвистической литературе. .

Дискурс – это связный текст в совокупности с такими факторами как: экстрадискурсивные (выбор рекламоносителя, креолизированный характер рекламного текста); прагматическими (контакт между автором и адресатом, аттрактивность, запоминаемость и легкость восприятия)

Специфика рекламы заключается в креолизованном характере рекламного текста. Рекламное сообщение состоит из двух рядов: вербального и визуального.

Вербальный ряд рекламного сообщения включает в себя тему (определенные мотивы), структуру (классическая структура включает в себя следующие элементы: заголовок, подзаголовок, основной текст, слоган, справочные сведения, эхо-фраза), языковую организацию рекламного текста (для каждой сферы лексический набор и средства выразительности специфичны).

Визуальный ряд рекламного сообщения содержит несколько компонентов: фотоизображение (выполняет иллюстрационно-информационную функцию), графическое оформление (шрифт,

выбор которого зависит от соблюдения таких условий как: читаемость, уместность, гармоничность и внешний вид, акцент), цвет (может выполнять несколько функций: привлекать внимание, улучшать запоминаемость, формировать позитивное отношение и др.)

Проследим специфику вербального и визуального рядов на примере туристической рекламы. Но прежде всего выделим особенности рекламы тур. услуг. Туристическая реклама несет в себе информацию, которая обычно представлена в сжатой, художественно выраженной форме, эмоционально окрашена и доводит до сознания потенциальных потребителей наиболее важные сведения и факты о туристских продуктах и туристском предприятии.

Отличительные черты рекламы как одного из главных средств маркетинговых коммуникаций в сфере туризма определяются как спецификой рекламы, так и особенностями туристской индустрии и ее товара - туристского продукта. А.П. Дурович, теоретик в области туристической рекламы, выделяет такие ее особенности, как неличный характер, одностороннюю направленность и неопределенность с точки зрения измерения эффекта [Дурович 2006: 35].

Исследуя креолизованный характер рекламного сообщения, мы проследили лингвопрагматическую организацию жанров туристической рекламы по таким критериям: контакт между автором и адресатом, аттрактивность, легкость восприятия, запоминаемость.

На уровне вербального ряда, авторы используют:

а) **аттрактивность достигается:** тематикой *«Родного края»*, которая близка каждому и тем самым привлекает покупателей; представлением стажа работы данной турфирмы: *«Крекс. 15 лет с Вами!»*; использование такого типа слогана, как слоган-побуждение (*«Купи путёвку в лето!»*); использованием терминов *«кредит»*, *«беспроцентная рассрочка»*; минимумом рекламной информации и максимумом познавательной (о национальной кухне, истории, достопримечательностях, целебных озерах); конкретной информацией о маршрутах, остановках, меню, развлекательных

программах; конкретной информацией о категориях туристов, которым будет интересен тот или иной маршрут или остановка; включением разделов: «для детей», «*бесплатно\платно*», «для занятий спортом», «досуг», «пляж», которые привлекают разные категории туристов; информацией об услуге «подготовка к поездке», что выделяет данного туроператора от остальных.

б) **легкость восприятия достигается** с помощью: заголовка «*туры выходного дня*», который ориентирует потенциального покупателя в категории отдыха, которая рекламируется в данной листовке; возможности отдыха представлены путем перечисления (это и *возможность поправить здоровье, и узнать новое для себя из местной истории и преданий, а также насладиться красотами гор, рек и побывать в охотничьих угодьях*); простого перечисления услуг, предоставляемых данной турфирмой и стран, где возможен отдых по путевкам; семантического дробления текста на части, каждая из которых имеет свой заголовок; вопросно-ответной формы изложения интересующей туристов информации.

в) **Запоминаемость достигается:** лаконичными конструкциями: «*Крекс. 15 лет с Вами!*»; «*Минимум формальностей, максимум удобств!*»; «*Лучшие морские курорты от отелей эконо-класса до мировых брендов с VIP-обслуживанием!*»; использованием приветствия на итальянском языке «*Saluto, Italia*»; услугами, которые предоставляют не все турфирмы (кредит, беспроцентная рассрочка).

Визуальный ряд каждого из жанров туристической рекламы, приведенных выше так же проанализирован нами на предмет прагматики.

а) **аттрактивность:** достигается путем увеличения размера шрифта подзаголовка, который актуализирует тему данной листовки; с помощью значка, который обозначает новинку; использования изображения фирменного знака; ярких фотографий с панорамными видами; фирменной цветовой гаммой.

б) **легкость восприятия**: достигается путем структурирования всей информации в виде таблицы и черно-белой гаммы; использование стандартного шрифта; достигается высоким качеством изображений.

в) **запоминаемость**: использование фирменного знака; достигается включением красочных фотографий; достигается цветовой гаммой и использованием морских атрибутов (канат, якорь, штурвал).

г) **контакт между автором и адресатом**: достигается при помощи яркого цветового оформления и обильным иллюстративным рядом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что соблюдение критериев прагматики на уровне вербальной и визуальной информации может способствовать успешной реализации рекламного сообщения и достижению основной цели рекламы – представить товар и ускорить его продажи.

Литература

Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М., 2003.

Зарецкая Е.Н. Деловое общение. - М., 2008.

Лазарева Э. А. Стилистика рекламы. - Екатеринбург, 2005.

Морозова И. Слагая слоганы. - М., 1998.

Ольшанский Д. В. Политический PR- М., 2003.

Реклама: язык, речь, общение / Под ред. О.Я. Гойхмана, В.М. Лейчика. - М, 2008.

Ромат Е. Реклама. - М., 2001;

Руженцева Н.Б. Газетно-журнальные жанровые разновидности как формы связей с общественностью: политический и рекламный дискурс. - Екатеринбург, 2006.

Шмелева Т.В. Модель речевого жанра.- М, 1997.

© Свинцова А.Н., 2015

Чапайкина Е.К. (Екатеринбург, УрГПУ)

Формальное и лексическое варьирование в диалектной фразеологии

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается формальная и лексическая вариативность диалектной фразеологии, выделяются такие ее механизмы как фонетический, грамматический, морфологический, явление эллиптического сжатия, вставка или замена компонентов, а также их свободная перестановка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диалектная фразеология, формальное и лексическое варьирование

Chapaikina E.K. (Yekaterinburg, USPU)

Formal and lexical variation in dialect phraseology.

KEY WORDS: dialectal phraseology, formal and lexical variation

Изучение диалектной фразеологии в последние годы стало одним из актуальных направлений науки об устойчивых сочетаниях. Разнообразно представлена идиоматика диалектов в современных областных словарях, специальных фразеологических словарях диалектов, в публикациях материалов по народной фразеологии. Фразеологический фонд русского языка непрерывно пополняется новыми фразеологическими единицами (ФЕ), которые возникают в живой речи и активно входят в фразеологический состав языка. Источниками этого «обогащения» могут быть страницы художественной литературы, листы газет и журналов, радио- и телепередачи. Новые образы могут накладываться на уже существующий материал, тем самым видоизменяя его семантико-грамматические особенности. Этот процесс внутриязыковой конвергенции (процесс сближения) получил во фразеологии название – формальное и лексическое варьирование. Н.М. Шанский даёт следующее определение фразеологического варианта: **«Варианты фразеологического оборота** – это его лексико-грамматические разновидности, тождественные по значению и степени семантической слитности» [Шанский 1996:57]. Находясь в пределах одной ФЕ, варианты фразеологизма могут отличаться друг от друга

«отдельными элементами в составе и стилистической окраской»[Шанский 1996:57].

По мнению В.П. Жукова, основной причиной вариантности является «раздельнооформленное строение фразеологизма». Вариантность структуры фразеологизма зависит от характера его мотивировки, а также от степени семантической спаянности компонентов» [Жуков 1978: 84].

Фразеологические единицы вступают друг с другом в отношения лексического и формального варьирования [Жуков 1978: 103].

Лексическая вариантность наиболее типична для фразеологии [Жуков 1978:105]. Е.И. Диброва отмечает, что при явлении лексической вариантности фразеологических единиц «при сохранении тождества может быть произведена замена целого компонента» [Диброва 1979: 144], т.е. взаимозаменяемость синонимов в любых контекстах.

Исследователи В.П. Жуков, В.М. Мокиенко определяют лексический вариант фразеологизма, как словесное видоизменение, происходящее в пределах определённой синтаксической конструкции, не вносящие каких-либо смысловых оттенков в содержание идиомы [Жуков 1978: 103]. Лексическое варьирование может привести к замене одного и более элементов, также этот процесс всегда приводит к приобретению нового оттенка значений или изменению смысла. Например, *варить шалабаном// головой// котелком*; Слово *шалабан* диалектного происхождения, *котелок* – просторечное, *головой* – литературное. Все три примера объединены одним значением – думать. В речи диалектоносителя встречаются все три варианта. Рассмотрим следующие примеры: *заманить голод // утолить голод* в значении ‘насытиться’; *из грязи да в песельницы // в князи* в значении ‘повышение в карьере’; *кто рано встаёт, тому хлеба достаёт // тому бог подаёт* в значении ‘чем раньше проснулся, тем лучше’; *ловись рыбка, хрушная и мелкая // большая и маленькая* в значении ‘радость от любого исхода’; *не было у бабы заботы – сына женила// так купила петуха* в значении ‘искусственно созданная проблема’; *ниже поляночки// ниже травы* в значении ‘незаметно’; *обвести*

вокруг пальца (носа) в значении ‘обмануть’; *охотку тешить – не беда платить*// *охотку тешить – не коробья плести*// *не ребят крестить* в значении ‘отдыхать легче чем работать’; *пар // жар костей не ломит вон души не гонит // пар костей не сломит* в значении ‘целебные свойства тепла’; *не по Сеньке шапка //по Сеньке и шапка // не по Сеньке сани* в значении ‘каждый имеет то, что заслуживает’ [ФДЛ, БСРП] . Используемые примеры были выбраны из «Словаря диалектной личности» В.П. Тимофеева, также из «Большого словаря русских поговорок» под редакцией Мокиенко В.М.

Следующий тип варьирования – формальное. В данном типе варьирования ФЕ одновременно происходят изменения в составе (лексический вариант) и в форме вариантов.

Формальное варьирование, по Жукову, когда идиомы тождественны по значению, но компоненты, входящие в состав фразеологических сочетаний, могут отличаться [Жуков 1978:78]. Общий механизм варьирования фразеологических единиц в русской речи подчиняется определённым закономерностям:

1) **фонетическим**, т.е. произношение ряда компонентов, входящих в состав идиомы, отличается от литературного варианта. Например, фонетическое варьирование *стать дубом или дубьем, к дубью* в значении ‘возмутиться’ ; *ни за что́ ни про что́ //ни за́ што ни про́ што* ‘незаслуженное наказание’ [ФДЛ, ФСРГС].

2) **грамматическим** в составе ФЕ возможно варьирование грамматических компонентов. Различие в падежных окончаниях, морфологические особенности образования глагольных форм отражают особенности грамматической системы говора и те воздействия, которые эта система испытывает со стороны литературного языка и других диалектов. Например, *с песку верёвки вить // с песку верёвку вить* в значении ‘далать что-то ценное из ничего’; *живёт, да хлеб жуёт // живём, да хлеба жуем* ‘ничего особенного’; *ревёт рёвмя // ревя ревёт* ‘сильно плакать’; *стать на моде (моду)* ‘модным’ [ФДЛ];

3) **морфологические** изменения связаны с видоизменением префиксов, постфиксов, суффиксов и флексий. Например, идиому *‘выносить сор из избы’* легко видоизменить – изменяется приставка: *выносить* (*вынести, перенести, нести, уносить* в значении *‘придавать огласке’*); *дарёному коню в зубы не смотрят* // *даровому коню в зубы не смотрят* ‘принять подарок какой есть’ [ФДЛ]. Также Жуков относит к формальному варьированию:

4) **явление эллиптического сжатия**, когда происходит сокращение количества компонентов, входящих в состав единицы. Например, фразеологизм *старость не радость, где мои 17 лет – старость не радость* [ФДЛ]. Данные фразеологизмы соотносятся как полные и сокращенные формы;

5) возможна **вставка или замена компонентов** фразеологизма. Например, *тянуть (служебную) лямку* в значении *‘служить’*, *дать (сильный) нагоняй* в значении *‘поругать’*; *дураков не сеют, не орют, они сами родятся* // *дураков не сеют, не жнут, они сами нарождаются* в значении *‘глупых людей всегда достаточно’* [ФДЛ];

6) **свободная перестановка компонентов** в составе фразеологизмов глагольного характера. Например, *бить баклуши* и *баклуши бить* в значении *‘бездельничать’*; *грызть зуб* // *зубы грызть* ‘обижаться’; *облитый слезами* // *слезми облитый* в значении ‘печальный’ [ФСРГС]. Используемые примеры были выбраны из «Словаря диалектной личности» В.П. Тимофеева, также из «Фразеологического словаря русских говоров Сибири».

Фразеологизмы, охваченные явлением вариантности необходимо отличать от фразеологических синонимов. Если замена компонентов ведёт за собой изменение внутренней формы. Сравним фразеологизм *держат в поте лица* в значении *‘держат в напряжении’* и *согнать семь потов* в значении *‘непосильная эксплуатация’*. В подобной ситуации проявляются фразеологические синонимы, а не варианты одного фразеологизма. Синонимы ФЕ дифференцируются оттенками значения, стилистической окраской, но главное – словесными связями [Шанский 1996:58].

Таким образом, наблюдения над составом фразеологических единиц в диалекте показали их подверженность явлениям вариантности: изменение формы слова, замена литературного слова диалектным, сокращение фразеологизма, иной порядок слов.

Литература

Воробьёва Н. А. Фразеологические варианты в свете креативной речевой деятельности диалектоносителей // Уральский филологический вест-ник. 2012. №3. С. 171 – 175.

Демидова К.И. Проблемы уральской диалектной лексикологии и лексикографии: учеб. пособие для студентов и преподавателей / К. И. Демидова ; Челяб. гос. пед. ин-т. — Челябинск, 1982. — 96 с.

Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1979.

Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. — М., 1978.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — С.-Петербург. «Специальная Литература», 1996. — 192 с.

БСРП – Большого словаря русских поговорок. – М.: ЗАО «Медиа Групп», 2007. – 784 с.

ФДЛ – Фразеология диалектной личности: Словарь. – Шадринск: из-во Шадринский пед. ин-т., 2003. – 176 с.

ФСРГС – Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Сост. А.И Фёдоров. – Новосибирск: Наука, 1983.

© Чапайкина Е.К., 2015

Яковлева Д.В. (Екатеринбург, УрГПУ)

***Процесс омонимизации в современном русском языке
(на материале «Словаря омонимов русского языка»
О.С. Ахмановой)***

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрен процесс омонимизации в современном русском языке, показано разграничение омонимии

и полисемии, дана классификация языкового материала в зависимости от количества и характера пересекающихся сем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: омонимия, полисемия, идентификатор, конкретизатор.

Yakovleva D. V. (Yekaterinburg, USPU)

The spread of homonyms in modern Russian language (on the material of "Dictionary of the homonyms of Russian language" by O. S. Akhmanova).

KEY WORDS: homonymy, polysemy, identifier, concretization.

Как известно, сущность явления омонимии в лингвистической литературе раскрывается неоднозначно. В своем исследовании омонимических рядов мы опираемся на концепцию В.В. Виноградова, которому принадлежит разработка перерастания полисемии в омонимию. С точки зрения В.В. Виноградова, лексическая омонимия принципиально отличается от омоформии, омографии, омофонии, которые он относит к смежным с омонимией явлениям [4].

Языковым материалом для исследования явились ряды семантических омонимов из «Словаря омонимов русского языка» Ахмановой О.С., которые образовались путем расщепления многозначного слова на омонимы. Выбор для исследования словаря О.С. Ахмановой объясняется тем, что в нем представлены не только омонимы, но и синкретичные явления, совмещающие признаки омонимов и многозначности. При омонимах, которые образовались в результате расщепления многозначного слова (это II тип или III тип в сочетании с другими типами), ставится звездочка, если процесс омонимизации является незавершенным. Например, *стойка** (*стойка на руках*) – *стойка** (*стойка бфета*) [8].

Цель нашей работы заключается в том, чтобы рассмотреть синкретичные явления с помощью метода компонентного анализа, попытаться определить степень омонимизации и указать характер омонимизации языкового материала, представленного в названном выше словаре.

Разграничение омонимии и многозначности важно как для теории лексикологии (это связано с проблемой тождества слова и его границ), так и для лексикографии. Еще В.В. Виноградов отмечал большой разноречивостью в отражении этих явлений в словарях [2]. Например, в Словаре современного русского литературного языка (БАС) слово *лист* рассматривается как многозначное: 1) «один из основных органов растения, обычно в виде тонкой зеленой пластинки, служащий для воздушного питания и газообмена»; 2) «тонкий и плоский кусок, пласт какого-либо материала (бумаги, металла, фанеры)»; 3) «шестнадцать страниц печатного текста как единица исчисления размера книги»; 4) «официальный документ, свидетельство, удостоверяющие какое-либо право или содержащие какое-либо предписание»; 5) «то же, что противень»[11]. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой даны два омонима, так как одно слово вступает в парадигматические отношения со словами лексико-семантической парадигмы с общим семантическим компонентом «орган растения», второе слово – со словами лексико-семантической парадигмы с семантическим компонентом «официальный документ».

В течение длительного времени лингвисты искали различные методы разграничения омонимии и полисемии. На сегодняшний день в науке разработаны следующие основные методы разграничения [5]:

1. **Семантический метод**, сущность которого заключается в поисках наличия или отсутствия промежуточного смыслового звена. Например, *полип (животное)* и *полип (опухоль)*. В обоих случаях слово полип обозначает разные реалии, но сходные по форме. Слово *полип* многозначное. Но этот критерий может быть использован только в том случае, если омонимы образованы семантическим путем.

2. **Словообразовательный метод**, его сущность заключается в образовании производных слов от основ двух фонетически и графически тождественных единиц и определении характера семантических гнезд, к которым относятся производные. Например, от слова *класс*¹ образуется слово *классовый*, от слова *класс*² – *классный*. Подобранные слова

относятся к разным словообразовательным рядам. Следовательно, исходные слова – омонимы. Но в некоторых случаях омонимы не являются производящими словами, поэтому ученые стали разрабатывать новый метод.

3. **Трансформационный метод**, суть его заключается в подборе синонимов к созвучным словам. Если подобранные слова не находятся в синонимических отношениях между собой, то перед нами – омонимы. Приведем пример, *лавка*¹ – *скамья*, *лавка*² – *магазин*. Подобранные синонимы не вступают между собой в синонимичные отношения, значит, исходные слова – омонимы.

4. **Дистрибутивный метод**, сущность которого проявляется в проверке лексического окружения у созвучных слов. Если оно разнотипное, то исходные слова – омонимы. Если оно однотипное, то исходное слово – многозначное. Например, *Танцор исполнил чечетку* и *Чечетка относится к семейству вьюрковых*. В данном случае слова *чечетка*¹ и *чечетка*² нельзя поменять местами, соответственно эти слова – омонимы.

5. **Семный метод** проявляется в том, что значение каждого из созвучных слов с помощью метода компонентного анализа раскладывается на семы, затем семы одного и другого слова сопоставляются. Если семы не пересекаются, то исходные слова – омонимы. Например, докажем с помощью семного метода, что слова *котелок*¹ («небольшой металлический сосуд для еды, для варки пищи над огнем») и *котелок*² («жесткая мужская шляпа с маленькими полями и округлым верхом») являются омонимами. Первая сема у слова *котелок*¹ «сосуд», так как эта сема противопоставляет анализируемое слово другим словам, не имеющим этой семы (например, *тарелка*). Вторая сема этого же слова «металлический» противопоставляет слово *котелок*¹ слову *стакан*. Третья сема «небольшой» противопоставляет слово *котелок*¹ слову *ведро*. Четвертая сема «служащий для варки пищи над огнем» противопоставляет слово *котелок*¹ слову *салатник*. Пятая сема «без крышки» противопоставляет слово *котелок*¹ слову *кастрюля*. Первая сема у второго слова *котелок*² – «головной убор», на основании этой семы

анализируемое слово противопоставляется такому слову, как пальто. Вторая сема «мужской» этого слова противопоставляет слово *котелок*² слову *таблетка* (маленькая женская шляпа, имеющая круглую или овальную тулью). Третья сема «жесткий» противопоставляет анализируемое слово слову *берет*. Четвертая сема «с маленькими полями», так как эта сема противопоставляет анализируемое слово другим словам, не имеющим этой семы (например, *сомbrero*). Пятая сема «с округлым верхом» противопоставляет слово *котелок*² слову *колпак*. Сопоставление сем показывает, что они не пересекаются ни на одном уровне толкования, что доказывает омонимичность слов *котелок*¹ и *котелок*².

Стало бесспорным положение о том, что выбор методов или метода зависит от источника их образования. Образование омонимов на базе распада многозначности – это языковой процесс, который осуществляется на протяжении определенного времени, поэтому в языке есть синкретичные явления, совмещающие признаки омонимии и многозначности. В «Словаре омонимов русского языка» О.С. Ахмановой указано 109 языковых единиц, в которых процесс омонимизации не завершен. Для нашего исследования было отобрано 58 омонимов (имена существительные и имена прилагательные).

В основу классификации языкового материала нами положен принцип количества и характера пересекающихся сем. Классификация выглядит следующим образом:

1. Набор сем, соответствующих каждому значению, не пересекается ни на одном уровне. Например, *ерш*¹ («небольшая костистая речная рыба семейства окуневых с колючими плавниками»): 1) «рыба»; 2) «речная»; 3) «небольшая»; 4) «костистая»; 5) «семейства окуневых»; 6) «с колючими плавниками». *Ерш*² («смесь пива и водки, оказывающая быстрое и очень сильное опьяняющее действие»): 1) «напиток»; 2) «оказывающий опьяняющее действие». Дистрибутивные связи у лексико-семантических вариантов разные: поймать ерша, выпить ерша. Отсюда следует, что все языковые единицы, входящие в данную группу, являются омонимами. Из нашей выборки 46 слов относится к данному типу.

2. Омонимические ряды, в которых у слов не совпадают семы на уровне идентификатора (идентификатор – сема, которая объединяет слово с другими словами или противопоставляет их), одна из специализированных сем может совпадать полностью или частично, все другие семы не совпадают. Например:

<i>Книжка I – Печатное издание в виде сброшюрованных, переплетенных вместе листов с каким-нибудь текстом.</i>	<i>Книжка II – Различные документы в виде сшитых вместе листков с каким-нибудь текстом и местом для дальнейших официальных отметок.</i>
1) Печатное издание (рукопись); 2) В виде сброшюрованных, переплетенных вместе листов с каким-нибудь текстом (буклет).	1) Различные документы (записка); 2) В виде сшитых вместе листков с каким-нибудь текстом (буклет); 3) И местом для дальнейших отметок (словарь).

Подобранные слова пересекаются на уровне конкретизатора, что позволяет нам назвать данные единицы синкретичными явлениями. К словам данного типа относятся 6 единиц выборки.

3. Омонимические ряды, у которых идентификатор пересекается с одним конкретизатором, семой, показывающей отличительные признаки обозначаемого. Например:

<i>Перо I – Роговое наконечное образование у птиц, покрывающее большую часть их тела и состоящее из полого стержня с пушистыми, плотно прилегающими друг к другу отростками на боках.</i>	<i>Перо II – Орудие для письма чернилами, тушью, расщепленное и отточенное гусиное перо.</i>
---	--

1) «роговое наковое образование у птиц» (клюв); 2) «покрывающее большую часть их тела» (пух).	1) «орудие для письма» (нож); 2) «чернилами, тушью» (фломастер); 3) «изготовленное из рогового накового образования птицы» (авторучка).
--	---

Из выборки к данному типу относится два слова.

4. Идентификатор и конкретизатор одной языковой единицы пересекаются с одной из специализированных сем другой единицы. Например:

<i>Плита I – Плоский прямоугольный кусок камня, металла или иного твердого материала с гладкой поверхностью.</i>	<i>Плита II – Кухонная печь с конфорками в верхней металлической доске.</i>
1) «кусок камня, металла или иного твердого материала» (брус); 2) «плоский прямоугольный, с ровной поверхностью» (глыба).	1) «печь» (обогреватель); 2) «кухонная» (буржуйка); 3) «с конфорками в верхней металлической доске» (газовая плита).

К этому типу омонимических рядов из нашей выборки подходит только одно слово.

5. Семы пересекаются на абстрактном уровне и на одном из конкретных уровней. Например:

<i>Лубок I – Пласт, кусок коры липы, вяза; лыко.</i>	<i>Лубок II – Липовая доска, на которой гравировалась картина для печатания, обычно примитивная по исполнению.</i>
--	--

1) «пласт, кусок» (брусок); 2) «коры липы, вяза» (береста).	1) «доска» (полено); 2) «липовая» (вагонка); 3) «на которой гравировалась картина для печатания» (дощанник)
--	---

Классифицируя подобранный нами материал, мы относим к этому типу три слова из нашей выборки.

Использование семного метода для разграничения омонимии и полисемии позволило несколько уточнить методику его использования, сделать новые конкретные выводы, связанные с классификацией языкового материала. Методика применения семного критерия определения омонимичности слов включает следующие этапы:

1. Разложение слов на семы;
2. Сопоставление семного состава рассматриваемых единиц;
3. Вывод о принадлежности слов к омонимическому ряду или к полисемии.

Совершенно очевидно, что использование семного метода дает возможность разграничить два языковых явления: омонимию и полисемию. При таком подходе мы учитываем степень процесса омонимизации. Так, указанный выше первый тип свидетельствует о завершившемся процессе омонимизации, т.е. в нем представлены омонимические ряды. Остальные типы синкретичных явлений иллюстрируют незавершенность процесса распада полисемии и образования омонимов. В каждом из этих типов разная степень омонимизации, например, во втором типе она выражена ярче. Во всех последующих типах степень процесса омонимизации проявлена меньше, т.е. процесс распада многозначного слова и образования омонимов находится на начальном этапе.

Таким образом, семный метод является основным по сравнению с другими методами отграничения омонимии от многозначности, так как он определяет место единицы в семантической системе.

Применять методы разграничения следует в совокупности. Их набор определяется характером анализируемой лексики. В нашей работе семный метод сочетается с дистрибутивным, т.к. материалом для исследования были ряды семантических омонимов, образованные путем расщепления многозначных слов на омонимы.

Литература

Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии [Текст] – М. : Учпедгиз, 1957. – 296 с.

Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды [Текст] – М. : Наука, 1977. – 312 с.

Виноградов В.В. О грамматической омонимии в современном русском языке [Текст] // Исследования по русской грамматике : избран. труды / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1975. – С. 547-550.

Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях [Текст] /В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1968. – № 5. – С. 3-17.

Демидова К.И., Зуева Т.А. Современный русский литературный язык [Текст]: учеб. пособие / К.И. Демидова, Т.А. Зуева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2007. – С. 91-117.

Качурин Д. В. Проблема разграничения омонимии и полисемии применительно к практике составления толковых словарей. – Режим доступа: <http://www.ruslang.ru/doc/diss/kachurin.pdf>

Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) [Текст] / Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1973. – 280 с.

СЛОВАРИ

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст]. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 545 с.

Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка [Текст] – М.: Советская энциклопедия, 1974. – 448 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2005. – 944 с.

Словарь современного русского литературного языка [Текст] : в 17 т. / под общ. ред. В. И. Чернышева. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948-1965.

Словарь русского языка [Текст] : в 4 т. / под общ. ред. А. П. Евгеньева. – М. : Русский язык, 1981. –

Т. 1 : А – Й. – 1981. – 696 с.

Т. 2 : К – О. – 1983. – 736 с.

Т. 3 : П – Р. – 1983. – 752 с.

Т. 4 : С – Я. – 1984. – 794 с.

© Яковлева Д.В., 2015